

ISSN 2307-1966

Ноосферные Исследования

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2020

1

ТЕМА НОМЕРА

КОЛЛЕКТИВНЫЙ РАЗУМ РОССИИ

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российский научный журнал (основан в 2003 году)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) как электронное периодическое издание
Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-78954 от 07 августа 2020 г.

2020

Периодическое издание

Вып. 1

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Редколлегия:

Д. Г. Смирнов, д-р филос. наук
(главный редактор)
(Россия, Иваново)
М. В. Жульков, канд. филос. наук
(ответственный секретарь)
(Россия, Иваново)
М. А. Меликян, канд. филос. наук
(технический секретарь)
(Россия, Иваново)
Г. П. Аксенов, канд. геогр. наук
(Россия, Москва)
П. А. Белоусов, канд. филос. наук
(Россия, Владимир)
А. Г. Гачева, д-р филол. наук
(Россия, Москва)
Н. Н. Летица, д-р культурологии
(Россия, Ярославль)
Т. Н. Соснина, д-р филос. наук
(Россия, Самара)

Редсовет:

О. А. Базалук, д-р филос. наук
(Украина, Киев)
А. В. Брагин, д-р филос. наук
(Россия, Иваново)
О. А. Габриелян, д-р филос. наук
(Россия, Симферополь)
В. А. Гачев, д-р техн. наук
(Россия, Москва)
Т. С. Злотникова, д-р искусствоведения
(Россия, Ярославль)
Н. Н. Кожесников, д-р филос. наук
(Россия, Новосибирск)
Сильвия Минева, д-р филос. наук
(Болгария, София)
В. В. Мантатов, д-р филос. наук
(Россия, Улан-Удэ)
Зоран Милошевич, д-р полит. наук
(Сербия, Белград)
С. В. Орлов, д-р филос. наук
(Россия, Санкт-Петербург)
Г. С. Смирнов, д-р филос. наук
(Россия, Иваново)
В. С. Фунтусов, канд. филос. наук
(Россия, Владивосток)

Адрес редакции:
153025 Иваново,
ул. Тимирязева, 5, к. 209
Тел. (4932) 30-02-16
E-mail: noosnoos@ivanovo.ac.ru

Электронная копия выпуска доступна
на сайтах www.elibrary.ru,
www.ivanovo.ac.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Об издании	3
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА	
Левша как русский народный разум: когнитивное пространство художественного смысла	4
ВЕЧНАЯ КЛАССИКА	
<i>Вернадский В. И.</i> Мысли о современном значении истории знаний	6
В. И. ВЕРНАДСКИЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
<i>Аксенов Г. П.</i> В. И. Вернадский: университет vs специальные школы	8
<i>Дробжев М. И.</i> В. И. Вернадский: противоречия в понимании науки	19
СОВРЕМЕННОЕ НООСФЕРНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ	
<i>Грачев В. А.</i> Эволюция коллективного разума России в истории Российской академии наук: от цифровизации к ноосферизации	28
КОЭВОЛЮЦИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО РАЗУМА И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	
<i>Коваленко С. В.</i> Универсальные энергетические принципы самоорганизации как основа коллективного разума	34
<i>Брагин А. В.</i> Коллективный Разум в контексте постсовременности	40
NOUS: ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ	
МЕТАФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ	
<i>Булычев И. И.</i> Естественный разум и искусственный интеллект: различие в единстве	50
КОЛЛЕКТИВНЫЙ РАЗУМ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ	
<i>Мантатов В. В., Мантатова Л. В.</i> Новый взгляд на устойчивое развитие: антропокосмизм, натургуманизм и экомунизм (по материалам XXIV Всемирного философского конгресса)	60
<i>Дунаев А. С.</i> Коллективный разум для устойчивого развития России: проблемы формирования в условиях глобализации ...	70
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО РАЗУМА	
<i>Новиков А. И.</i> Особенности моделирования общественного интеллект: семиотический подход	77
<i>Захаров Н. И.</i> Переход в ноосферную цивилизацию — императив коллективного разума	82
<i>Адамов А. К.</i> Актуальные вопросы формирования ноосферных республик	90

Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с мнением редколлегии и редсовета.
Перепечатка без разрешения редакции журнала «Ноосферные исследования» не допускается

NOOSPHERIC STUDIES

Russian scientific journal (founded in 2003)

The journal is registered in the Federal Agency for the Oversight in the Sphere of Communication,
Information Technology and Mass Communications (Roskommnadzor)
as an electronic periodical edition

Registration certificate ЭЛ № ФС77-78954 of August 07, 2020

2020

Periodical edition

Vol. 1

Founder Ivanovo State University

Editorial Board:

D. G. Smirnov, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Chief Editor)

(Russia, Ivanovo)

M. V. Zhulkov, Cand. of Sc. (Philosophy)
(executive secretary)

(Russia, Ivanovo)

M. A. Melikyan, Cand. of Sc. (Philosophy)
(technical secretary)

(Russia, Ivanovo)

G. P. Aksenov, Cand. of Sc. (Geography)
(Russia, Moscow)

P. A. Belousov, Cand. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Vladimir)

A. G. Gacheva, Dr. of Sc. (Philology)
(Russia, Moscow)

N. N. Letina, Dr. of Sc. (Culturology)
(Russia, Yaroslavl)

T. N. Sosnina, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Samara)

Editorial Council:

O. A. Bazaluk, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Ukraine, Kiev)

A. V. Bragin, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Ivanovo)

O. A. Gabrielyan, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Simferopol)

V. A. Grachev, Dr. of Sc. (Technology)
(Russia, Moscow)

T. S. Zlotnikova, Dr. of Sc. (Art history)
(Russia, Yaroslavl)

N. N. Kozhevnikov, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Novosibirsk)

Sylvia Mineva, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Bulgaria, Sofia)

V. V. Mantatov, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Ulan-Ude)

Zoran Milosevic, Dr. of Sc. (Politicalology)
(Serbia, Belgrade)

S. V. Orlov, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Saint-Petersburg)

G. S. Smirnov, Dr. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Ivanovo)

V. S. Funtusov, Cand. of Sc. (Philosophy)
(Russia, Vladivostok)

Editorial address:

153025 Ivanovo,

Timiryazev str., 5, of. 209

Phone. (4932) 30-02-16

E-mail: nocnoos@ivanovo.ac.ru

Electronic copy of articles posted on sites
www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

CONTENT

About the edition 3

EDITORIAL COLUMN

Lefty as a Russian folk mind: the cognitive space of artistic
(figurative) meaning 4

ETERNAL CLASSIC

Vernadsky V. I. Thoughts on the modern meaning of the history
of knowledge 6

V. I. VERNADSKY AND MODERNITY

Aksenov G. P. Vladimir Ivanovich Vernadsky: university versus
special schools 8

Drobzhhev M. I. V. I. Vernadsky: contradictions in the understanding
of science 19

MODERN NOOSPHERIC WORLD VIEW

Grachev V. A. Evolution of the collective mind of Russia in the
history of the Russian Academy of Sciences: from digitalization to
noospherization 28

COEVOLUTION OF NATURAL MIND

AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Kovalenko S. V. Universal energy principles of self-organization as
the basis of collective intelligence 34

Bragin A. V. Collective mind (intelligence) in the context of
postmodernity 40

NOUS: JOURNAL IN JOURNAL

METAPHILOSOPHY OF CONSCIOUSNESS

Bulychev I. I. Natural mind and artificial intelligence: the difference
in unity 50

COLLECTIVE MIND AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Mantatov V. V., Mantatova L. V. A new look at sustainable
development: anthropocosmism, naturgumanism and eco-
communism (based on the materials of the XXIV World
Philosophical Congress) 60

Dunaev A. S. Collective mind for sustainable development of Russia:
problems of formation in the context of globalization 70

SOCIAL AND PHILOSOPHICAL PROBLEMS

OF THE COLLECTIVE MIND FORMATION

Novikov A. I. Peculiarities of public intelligence modeling:
a semiotic approach 77

Zakharov N. I. Transition to noospheric civilization —
the imperative of the collective mind 82

Adamov A. K. Topical issues of formation of the noospheric
republics 90

The author's point of view may not coincide with the opinion of the editorial board and editorial council.
Any reprints without editorial office permission are not allowed

ОБ ИЗДАНИИ

В последние десятилетия российская научная общественность все с большим интересом обращается к научному и философскому наследию академика Владимира Ивановича Вернадского (1863—1945). Его учение о переходе биосферы в ноосферу оказывается весьма эвристичным для понимания глобальных проблем современности, поиска путей выхода из кризисных ситуаций, раскрытия возможностей «мирового устойчивого существования». Оно является фундаментом сразу нескольких научных парадигм современности — универсального эволюционизма, инвайронментализма, философии ноосферного сознания, ноосферной истории.

Значительную роль в интеллектуальном осмыслении реалий ноосферного развития играют региональные научные сообщества. Практически в каждом субъекте Российской Федерации работают группы, по-своему ставящие и решающие задачи ноосферного видения мира, его преобразования на началах разумности и утверждения общечеловеческих ценностей. В Иванове таким центром является созданный в 2003 году Биосферно-ноосферный центр Отделения изучения проблем биосферы РАН, реформированный в 2013 году в научно-образовательный центр «Комплексные ноосферные исследования», объединяющий ученых — экологов, историков, краеведов, философов, социологов, психологов, педагогов и иных специалистов.

Последний крупный юбилей академика В. И. Вернадского научная общественность отмечала в 2018 году, но всплеск интереса к фигуре и творчеству нашего соотечественника, получившего мировое признание, связан с празднованием в 2013 году 150-летия со дня его рождения. Сущностная интенция празднования юбилеев ученого заключается, на наш взгляд, в том, чтобы, с одной стороны, показать, как великий мыслитель видел в своем настоящем знаки нашего общего будущего, нареченного им ноосферой; с другой — открыть его для потомков с еще незнакомой стороны.

Ноосферные исследования постепенно превращаются из фрагментарных в планомерные, из чисто философских трансформируются в общенаучные. Формирование ноосферного видения мира, складывание в рамках новой (постнеклассической) парадигмы науки ноосферной картины мира — основные задачи интеллектуально-образовательной и научно-исследовательской системы, являющейся формой духовного аттрактора будущего человечества в региональном, локальном и глобальном масштабах.

Идея ноосферных исследований возникла в начале 2000-х годов. Первые два номера журнала вышли в 2002 году. На их страницах была опубликована коллективная монография «Ноосферная динамика России: философские и культурологические проблемы», подготовленная философами Ивановского государственного университета. Затем издание журнала было приостановлено. В 2013 году он обрел электронный формат, изменив и расширив свое содержательное наполнение, получил «прописку» в РИНЦ и выходил до 2017 года. В 2020 году журнал сменил учредителя и обрел новый образ, сохранив при этом лучшие «врожденные» черты.

Творческий коллектив журнала поздравляет читателей с возобновлением его издания и приглашает авторов к публикации эвристичных материалов, касающихся широкого исследовательского пространства ноосферной проблематики.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

ЛЕВША КАК РУССКИЙ НАРОДНЫЙ РАЗУМ: КОГНИТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОГО СМЫСЛА

Тульский Левша и Южский Ходов — особые типы русской миниатюристики: первый подковал английскую блоху и прославился как мастер материальной миниатюристики, а второй кисточкой из беличьего хвостика тончайшими струнами линий создавал миниатюрные духовные миры Вселенной. Так по принципу дополнительности строится русский всенародный и общенародный (а значит, коллективный) разум.

Село-академия Палех — это особый синергийный тип академии. Палехские художники в полной мере формируют тот тип межличностных отношений, который называется одновременно синергией и синергией: синергия — это связь человека-творца с Богом, в какой бы форме он ни понимался, а синергия — это простая, естественная личностно-персоналистическая связь между художниками, которые творят мир вселенских образов в одном локусе — архитектурно-ландшафтном и культурно-историческом хронотопе.

Палех — образ особого коллективного разума России, достаточно познаться с его многомерной и многоликой историей, чтобы обнаружить, что село Палех живет как единый мозг, объединяющий «бедных» и «небедных» гениев — людей, которые привыкли жить не только в континентальном пространстве Большой Евразии, но и в мире вселенской художественной образности, как бы сейчас сказали — в виртуальной реальности.

Одна из самых важных сторон советского Палеха — изобразительное оживление поэтических и прозаических текстов, созданных Пушкиным, Лермонтовым, Гоголем, Некрасовым, Горьким и многими другими мастерами, привлечшими внимание палехских миниатюристов, учившихся понимать мир и его космическое развитие по библейским калкам.

Образ русского Левши, созданный одним из самых самобытных палехских художников советской эпохи Валентином Михайловичем Ходовым, привлекает своей корневой архетипичностью. Художественное мышление В. Ходова оригинально православными моделями троичности, которые не бросаются в глаза, но работают на семиотическую открытость герметической организованности образов-эйдосов.

В горизонтальном пространстве низа между английским Биг-Беном и Никольским Морским собором находится на черном-черном фоне изысканно-красное пустое царское кресло, к которому ведут три черные ступеньки.

Вертикальная трехчастность композиции показывает пространство столицы с ее царями и генералами, беседующими с иностранцами (внизу), и пространство женской русской деревни, с его домами-хатами и хороводом из шести (два по три) девушек вокруг мирового древа жизни и добра и зла (вверху), а между этими земными противоположностями в золотом сиянии кузнецы невидимыми нитями соединены кузнецы смыслов и их воплощений. Троица русских мастеров — Отец, Сын и Святой Дух и есть главные творцы великой русской истории.

Переосмысление средника ходовской миниатюры позволяет понять, что народный разум и народный труд делает мир таким, какой он есть. Левша Ходова — апофеоз силы и могущества всеединства коллективного народного разума.

Сто лет назад в непримиримой борьбе столкнулись два коллективных разума — царско-самодержавный и круго-народный (в смысле круговой и хороводной синергийной поруки). Гражданская война миров и умов готова и сейчас — через сто лет — вернуться в российское пространство. Возможно ли формирование коллективного разума России в новых информационных условиях? Этот вопрос стоял в центре внимания участников конференции «Коллективный разум России: проблемы ноосферной цефализации», проходившей в Ивановском государственном университете 30—31 мая 2019 года. В этом номере читатели могут познакомиться с присланными докладчиками материалами.

Г. С. Смирнов

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии
Ивановского государственного университета,
член редакционного совета
журнала «Ноосферные исследования»,
председатель программного комитета
научной конференции
«Коллективный разум России:
проблемы ноосферной цефализации»

ВЕЧНАЯ КЛАССИКА

МЫСЛИ О СОВРЕМЕННОМ ЗНАЧЕНИИ ИСТОРИИ ЗНАНИЙ

Для натуралиста, когда он охватывает любое явление природы, оно неизбежно облекается в формы законностей. Научно мыслить — значит вводить сложное природное явление в эти формы. Повторение явлений во времени есть одно из наиболее ярких проявлений закономерности.

В тех случаях, когда, как в науках исторических, это повторение независимо от человеческой воли, наблюдение вновь выступающего на историческую сцену цикла явлений приобретает особое, совершенно исключительное значение.

Едва ли я ошибусь, если приму как неизбежное и не требующее никаких доказательств для натуралиста-эмпирика положение, как неразрывно связанное со всем его мировоззрением и с его способом работы убеждение, что все в окружающем нас мире, к чему только он может подойти с научным анализом или с научным синтезом, все *одинаково* укладывается в рамки закономерности. Натуралист-эмпирик не может делать различия между любым явлением природы, наблюдателем которого он является, будет ли оно происходить на земле или в небесном пространстве, в материальной среде или в проявлениях энергии, т. е. в области передачи состояния, в ничтожных объемах молекулы, атома, электрона или протона, в огромном пространстве туманности, чуждой нашему миру, или внутри самого человека, в созданиях его духовных проявлений, мыслимых вне пространства. Подход его ко всем этим явлениям будет по существу одинаковым.

Для него все они неизбежно будут *явлениями природы*.

Если в явлениях духовной жизни человечества есть коренные отличия от других природных явлений, он этого различия не увидит постольку, поскольку они подчинятся его эмпирическим обобщениям. Они выявятся, если останется не подчиняющийся законностям эмпирического знания остаток. Другого научного подхода к изучению природных процессов для натуралиста нет.

Не решая, таким образом, вопроса о тождественности или о различии по существу духовных проявлений человеческой жизни и других явлений природы, охваченных точным научным знанием, ученый — исследователь хода научной мысли все же может утверждать, что значительная часть духовной работы человечества укладывается в те же незыблемые «законы природы», которые он ищет и находит в своей научной работе; она может быть сведена к обычным для него правильностям.

Это выявляется огромным влиянием развития научной человеческой мысли на явления живой или мертвой природы, от человека независимые. Научная человеческая мысль могущественным образом меняет природу. Нигде, кажется; это не проявляется так резко, как в истории химических элементов в земной коре, как в структуре биосферы. Созданная в течение всего геологического времени, установившаяся в своих равновесиях биосфера начинает все сильнее и глубже меняться под влиянием научной мысли человечества. Вновь создавшийся геологический фактор — научная мысль — меняет явления жизни, геологические процессы, энергетику планеты. Очевидно, *эта сторона* хода научной мысли человека является *природным явлением*. Как таковая, она не может представляться натуралисту-эмпирику случайностью, она неизбежно является его умственному взору неразрывной частью того целого, которое, как он непреклонно знает, все подлежит числу и мере, охватывается его эмпирическими обобщениями. В этой картине природы, научно построенной, должна иметь свое проявление и работа научной мысли, в той же форме и тем же путем, каким входят в нее все другие природные явления, мелкие и грандиозные.

В. И. Вернадский¹

¹ Фрагмент статьи печатается по изданию: Вернадский В. И. Мысли о современном значении истории знаний // Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. М.: Наука, 1981. С. 231—232.

В. И. ВЕРНАДСКИЙ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 378.4(470+571)
ББК 74.483(2)

Г. П. Аксенов

В. И. ВЕРНАДСКИЙ: УНИВЕРСИТЕТ VS СПЕЦИАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ

В статье исследуется роль В. И. Вернадского в борьбе профессоров за автономию высшей школы. В 1905 году по его инициативе был создан Академический Союз, который добился от царя самоуправления университетов. В предреволюционные годы Вернадский обнаружил главную проблему высшего образования того времени — создание специальных школ вместо университетов. Царское правительство всячески тормозило их открытие. Сменившая его советская власть резко усилила эту тенденцию подавления гуманитарного содержания образования.

Ключевые слова: история университетов, автономия, министерство народного образования, университетская наука, гуманитарное образование.

G. P. Aksenov

V. I. VERNADSKY: UNIVERSITY VS SPECIAL SCHOOLS

The article explores the role of V. I. Vernadsky in the struggle of professors for the autonomy of higher education. In 1905, on his initiative, the Academic Union was created, which secured the self-government of universities from the tsar. In the pre-revolutionary years, Vernadsky discovered the main problem of higher education at that time — the creation of special schools instead of universities. The tsarist government in every way hampered their discovery. The Soviet power that replaced it sharply strengthened this tendency to suppress the humanitarian content of education.

Key words: university history, autonomy, ministry of national education, university science, humanitarian education.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.1.08-18

Ссылка для цитирования: Аксенов Г. П. В. И. Вернадский: университет vs специальные школы // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 8—18.

Citation Link: Aksenov, G. P. (2020) V. I. Vernadskiy: universitet vs spetsial'nyye shkoly [V. I. Vernadsky: University vs Special Schools], *Noosfernyye issledovaniya* [*Noospheric Studies*], vol. 1, pp. 8—18.

Иван Васильевич Вернадский предложил Владимиру по окончании гимназии выбор: университет или Лицей, питомник высшей государственной элиты, где как профессор политический экономии он имел льготу для своих детей. Но

© Аксенов Г. П., 2020

Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 8—18 •

у сына было твердое убеждение: только университет, государственная карьера его не прельщала. Он только колебался между историей и естествознанием. Но, поступив на физико-математический факультет, не ограничился им, его интересовали все науки, в том числе гуманитарные. Пользуясь тогдашним либеральным уставом, дававшим право свободного посещения лекций, молодой Вернадский сам строил свое образование, слушая лекции на юридическом и историко-филологическом факультетах, правда, не сдавая там экзамены. В 1942 году он вспоминал: «Я посещал отдельные лекции исторические, филологические, юридические, математические и т. д.» [6, с. 31].

Кроме академических занятий, самостоятельного чтения и самого образа семейной и столичной жизни (общение с отцом и пользование его богатой библиотекой, театры, концерты) складыванию настоящего энциклопедизма молодого Вернадского много способствовали его знакомства. Уже на втором курсе университета стал формироваться тот круг друзей, который со временем вырастет в своеобразное объединение, названное ими *братство*. Они коллективно вырабатывали идейные и духовные запросы, моральные ценности и активную гражданскую позицию. Все его практически пожизненные друзья учились на других факультетах. Будущий сочлен по Академии наук Сергей Ольденбург — востоковед, его брат Федор — педагог, Дмитрий Шаховской — филолог, Александр Корнилов — историк, будущий соратник Столыпина Сергей Крыжановский — юрист, будущий профессор Иван Гревс — историк-медиевист.

Имея возможность согласно уставу создавать студенческие организации, они были в числе главных устроителей Студенческого научно-литературного общества, и все вошли в его руководящий отдел, планировали его работу. Ректор университета А. Н. Бекетов предоставил обществу помещение для занятий и для библиотеки. Оно просуществовало пять лет — с 1882 по 1887 г. и было закрыто после попытки покушения на Александра III, одним из организаторов которого был брат Ленина Александр Ульянов, состоявший одно время ученым секретарем названного общества. Этот «рассадник свободомыслия», где молодые люди приучались к академической свободе мысли и к умению выражать и отстаивать свою точку зрения, оставил большой след в душах множества современников Вернадского. В 1916 году он отмечал:

«Если мы взглянем сейчас на списки деятелей этого Общества, особенно на списки его научного отдела, руководившего его жизнью, мы увидим в нем множество всем известных имен ученых, историков, натуралистов, юристов, писателей, общественных деятелей. Многих уже нет в живых, но большинство еще живо и сейчас на каждом шагу встречается в передовых рядах культурной жизни русского общества» [6, с. 32].

В рамках Общества Вернадский и его ближайшие друзья решили изучать сам университет, его прошлое и настоящее. Каждый из них выбрал себе страну, чтобы понять постановку в ней университетского образования. Вернадский взял Англию. Он не только углубился в историю Оксфорда и Кембриджа, но и знакомился с парламентскими дебатами, вчитывался в отчеты по вопросам высшей школы. В результате у него начала складываться фундаментальная концепция университета. Позже в развитом виде она проявилась в годы заведования кафедрой в Московском университете. В записке «Об основаниях университетской реформы» он изложил ее главные черты так:

«Университеты представляют особые организации, которые только частью своих интересов связаны с государством или обществом. Основы их строя покоятся в вечных областях мысли и истины. Подобно церковным организациям, они могущественно влияют на государство и общество, до известной степени неизбежно отражают происходящие там течения и в то же время имеют независимую от них вековую жизнь, связанную с созидательным научным вековым трудом. Временами в них особенно резко проявляется общественное недовольство или настроение, но это лишь тогда, когда в них самих, в их внутреннем строе нарушена нормальная жизнь. То же самое мы наблюдаем в истории церковных организаций» [3, с. 118].

Недаром здесь у него возник образ церковных организаций. Сделаем небольшой экскурс в историю. Малоизвестный факт, но европейский университет, каким мы его знаем, появился в результате так называемой папской революции — деянии Римской курии во главе с папой Григорием VII (пontiфикат 1073—1085).

Церковь к тому времени находилась в глубоком упадке, потому что была подчинена папе чисто формально, но фактически — светской власти, в том числе императору Священной Римской империи. Император, а также короли и князья сами решали вопросы веры, назначали епископов и собирали церковные соборы. В 1075 году Григорий VII в документе «Диктаты» провозгласил папу главой светских властей во всех государствах. Только от Рима каждый правитель должен получать право на престол. Кроме того, папа, а не светский правитель, должен снимать и назначать епископов — главную фигуру в управлении церковью. Разразилась война, хорошо известная по нашим учебникам как «война пап и императоров». (Правда, ее причины и следствия излагаются в них несколько упрощенно). Конечно, полную теократию Рим не смог установить, но в 1122 году был заключен Вормсский конкордат, согласно которому церковную власть епископу вручал папа, а управление земельным леном — феодальный сюзерен.

Таким образом, церковь обрела прочное единство. Но кроме духовной власти, Римская курия получила в руки другую силу — юридическую. Папа провозгласил, что только ему принадлежит право издавать законы. Он воспользовался тем, что тогда был обнаружен Кодекс Юстиниана — собрание римских юридических документов. Сборник был немедленно приравнен к творениям отцов церкви, объявлен основополагающим источником канонического права, на основе которого затем были созданы административное, торговое, феодальное, уголовное и все другие его отрасли.

В фундамент юстиции были заложены две главные идеи: 1) источником прав является Бог, т. е. человек получает их не от правителя, а естественным образом, по рождению, отсюда само название — естественное право; 2) сведение божественной справедливости с небес на землю осуществляется посредством римского права как строгой научно разработанной юридической процедуры.

Для преподавания Кодекса Юстиниана в Болонье образовалась школа юристов-гlossаторов — толкователей юридических терминов. Сюда со всех концов Европы устремились тысячи грамотных юношей. В 1088 году они образовали студенческую корпорацию (университас), заключавшую договор с профессорами и с городом. Скоро в Болонью была переведена медицинская школа из Салерно и образовался медицинский факультет. А еще через некоторое время

был создан богословский факультет. Сложились формы обучения, существующие по сей день: лекции, самостоятельная работа студента, воспроизводство ученых путем публичной защиты докторских диссертаций, научная работа и вся инфраструктура знания: лаборатории, библиотеки, кафедры. В 1140 году был издан первый учебник права для высшего образования — «Согласование несогласных канонов» Грациана Болонского. Им пользовались для преподавания канонического права до 1918 года.

По образцу Болонского в короткое время образовались университеты в Саламанке, Париже, Оксфорде и далее по всей Европе. Исторический успех университета свидетельствовал об исторической востребованности науки. Появились несколько областей, руководимых научным образом. Самым главным результатом папской революции стало возникновение тысяч городов. За сто лет Европа стала городской страной, но именно город нуждался в этих трех выпускниках университета — в юристе, враче и священнике. Они помогали городскому жителю — бюргеру — в управлении имуществом, в сохранении телесного и душевного здоровья. Обученные профессионалы резко подняли уровень деловой жизни, она стала невозможна без нотариуса и поверенного в делах, без адвоката, без аптекаря и врача. В каждом диоцезе был создан капитул — епископский суд, который вершил не только дела веры и ересей, но мог принять любое дело вплоть до жалоб на правителей. Правоведы заполнили дворы государей, международная жизнь стала невозможна без дипломатов.

В результате папской и городской революций церковь стала обладать не только духовной властью над душами людей, но и научной истиной. Вот почему Вернадский указал, что основы жизни университета, как и церковных организаций, лежат в вечных областях мысли и истины. Право стало главным орудием церкви для борьбы со светской властью, орудием справедливости, как она его понимала. Вскоре всякие племенные «Правды» как сборники наказаний от имени правителя заменились законами на основе римского права, которое оно стало выгодно всем, в том числе и государям, поскольку освящалось церковью.

Таким трехфакультетным университет начал путешествие сквозь страны и века. Но в России, к сожалению, богословские факультеты в них не появились. К тому времени, как открылся Московский университет, богословское образование уже сосредоточилось в Академиях. Эта историческая случайность предопределила само положение и церкви, и университета. Главное, что иерархи и клирики не владели научной истиной, только духовной властью. А университет, в свою очередь, не имел такого авторитета, как на Западе. Вот почему русская церковь, а за ней и светская власть всегда относились к университету ревниво, с подозрением, видя в нем рассадник свободомыслия, и пыталась контролировать его как организационно, так и содержательно. Университет, в свою очередь, не преподавая богословие как науку, становился в естественную оппозицию к церкви. Так образовалось постоянное противостояние науки и религии.

Организационная слабость русского университета состояла в том, что он изначально не был самоуправляемым учреждением. В 1803 году было образовано министерство народного просвещения, и два тогдашних университета, а затем и возникшие немногочисленные другие подчинялись ему напрямую. Оно финансировало университеты, назначало ректоров, утверждало профессоров, посылало инспекторов для наблюдения за дисциплиной и за состоянием умов.

С тех пор и сложилось устойчивое противоречие между научным содержанием университетского строя, по самой своей сути независимым от земных учреждений, и казенным порядком управления.

Вернадскому, как и его друзьям, очень повезло. Они попали в университет в либеральное время, когда действовал устав 1863 года — детище александровских реформ. Практически существовала автономия университета, в котором главным субъектом управления был ученый совет. Но после убийства царя-освободителя в рамках контрреформ в 1884 году был введен более реакционный устав, поставивший университетских преподавателей под жесткий контроль министерства.

Когда в 1890 году Вернадский занял кафедру минералогии и кристаллографии Московского университета, обстановка в нем сильно изменилась со времен его молодости. Университет потерял остатки самоуправления и свободы студенческих корпораций, которыми наслаждались он и его друзья в годы учебы. Но противоречие, указанное выше, продолжало действовать, и в реальности университеты пришли к полной дезорганизации. Начались студенческие беспорядки, заканчивающиеся даже отправкой студентов в солдаты.

В феврале 1901 года террорист П. В. Карпович застрелил министра народного просвещения Н. П. Боголепова. Назначенный на его место генерал П. С. Ванновский разослал в университеты циркуляр с предложением изложить меры для улучшения их внутренней жизни.

Вернадский очень быстро откликнулся на циркуляр и написал указанную выше записку. Она была напечатана тогда же отдельной брошюрой и послана в министерство и многим знакомым ему преподавателям. Этой инициативой Вернадский начал и фактически возглавил общероссийский поход за университетскую автономию, завершившуюся через несколько лет успехом.

В брошюре Вернадский изложил историю университета и управления им в России на основе уставов. Он проанализировал современное их состояние и мнения как чиновников, так и своих коллег-профессоров по поводу преодоления глубокого кризиса университетской жизни. Правительство, как всегда, стремилось сделать высшую школу полностью управляемой, а для этого мечтало ликвидировать в ней науку как самостоятельную область деятельности профессора и оставить только преподавание курсов по спускаемым сверху инструкциям. Чиновникам напрасно кажется, писал он, что свобода (преподавания и студенческих организаций) и самоуправление означает своеволие и анархию. В университете главным дисциплинирующим элементом служит сама научная истина, она организует сильнее бюрократических циркуляров и распоряжений сверху.

В заключение брошюры Вернадский выдвинул 7 пунктов требований автономии, среди них главные:

— власть в университете должна принадлежать профессорской корпорации в лице ученого совета;

— университет подчиняется министру, который следит за соблюдением правил посредством попечителя учебного округа, но не вмешивается в преподавание;

— институт инспекции должен быть упразднен, порядок обеспечивается проректором;

— студенты вправе создавать свои организации.

Другие пункты касались штатов, платы за обучение и содержание преподавателей, порядка поступления в университет, который определяется им самим [3, с. 142—143].

Записка Вернадского как инициатора реформы произвела определенный эффект среди профессоров, но не в министерстве, в котором ничего не изменилось вплоть до революции. Все понимали, что нужны начальные сдвиги в политической сфере, и Вернадский в эти годы участвует в земском движении, которое тоже борется за самоуправление, за наделение земских органов полнотой власти на местах и за расширение выборных принципов на центральную власть. Он один из организаторов «Союза освобождения», который стал основой конституционно-демократической партии.

Малоизвестный в нашей историографии факт, но Вернадский был одним из 100 земских деятелей, которые 6—9 ноября 1904 г. собрались в Петербурге на 2-й общероссийский съезд и приняли резолюцию с требованиями гражданских свобод, введения в России конституционных начал и представительного правления. Съезд собрался без разрешения царя, но он не смог и запретить его, потому что в нем участвовали очень известные в стране общественные деятели, среди которых были даже титулованные особы, например ближайший друг Вернадского князь Д. И. Шаховской. Резолюция съезда была направлена непосредственно царю и стала очень широко известна, началась широчайшая и гласная общероссийская кампания за модернизацию древнего «отеческого» способа правления. Фактически съезд явился учредительным собранием страны, с него начались демократические перемены вплоть до издания Основных законов 1906 г. и учреждения Государственной думы [1, с. 112—121].

По примеру земских деятелей в первые месяцы 1905 года создаются многочисленные профессиональные объединения. Вернадский инициировал создание профессорского союза. Он выступает в газете «Наши дни» (20 дек. 1904 г.) с яркой публицистической статьей «О профессорском съезде», где обрисовывает униженное положение преподавателей высшей школы, предлагает им по примеру земцев собраться без разрешения начальства и потребовать автономии университетов [5, с. 26—31].

В его поддержку выступили многие профессора высших школ. А затем в той же газете появилась «Записка 342-х ученых». Ее инициатором был друг Вернадского академик и неперемный секретарь Академии наук С. Ф. Ольденбург. В ней прозвучали требования как политических и гражданских свобод, так и академических. Через месяц число подписантов составило 1500 человек, а на протяжении последующих месяцев — 1800, т. е. почти половина всего преподавательского персонала вузов. В феврале 1905 года состоялся первый неофициальный съезд академического союза, а в марте — легальный второй съезд, на котором Вернадский был избран в бюро, где играл видную роль, составил множество важных документов [4, с. 303—304]. Заседания шли все каникулярные месяцы революционного 1905 года. Под давлением академического союза Николай II и, кстати, в обход министерства издал 27 августа 1905 года указ «О введении в действие Временных правил об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения». Автономия, хотя и ограниченная, была введена. Все дела внутреннего управления отданы ученому совету. Он же выбирал ректора, хотя утверждался

тот непосредственно царем. Первым выборным ректором Московского университета стал князь С. Н. Трубецкой, тоже очень близкий друг Вернадского.

В условиях нового этапа в жизни университета Вернадский наблюдает и анализирует ситуацию, дает как бы отчет перед обществом. В газете конституционно-демократической партии «Речь» он публикует статью «Академическая жизнь», в которой описывает смысл наступивших правильных очертаний высшего образования:

«Высшая школа имеет перед собой три совершенно различные задачи. Она должна учить подрастающее молодое поколение, сообщать ему то, что добыто человеческой мыслью, приучать его мыслить и научно работать. Она должна являться очагом научного искания, быть центром самостоятельной научной работы. И, наконец, она должна быть носительницей просвещения в обществе и народе, оживлять в зрелом возрасте узнанное и пережитое в молодости, распространять новые знания, новые приемы работы и мышления» [3, с. 170].

Вернадский отмечает настоящий бум в высшей школе. Никогда не было столько учебных заведений разнообразного вида, никогда в России столько не учились. Молодежь изголодалась по знаниям, наблюдается огромный наплыв студентов, никогда не было такого плотного графика работы профессоров и полноты аудиторий. Несмотря на революционные годы и забастовки, русская научная жизнь не прерывалась, сообщает автор. В 1908 году в Москве открылся на средства золотопромышленника А. Л. Шанявского первый в стране неправительственный университет, в организации которого и в преподавании в нем Вернадский принимал самое непосредственное участие.

Причем в дополнение к словам Вернадского следует добавить, что в эти годы бурный рост шел за счет именно неправительственных вузов. Историк науки Р. А. Фандо подсчитал, что к существовавшим до 1905 года 14 негосударственным вузам до 1897 года присоединилось сразу 36. До 1913 года возникло еще 26 «вольных высших школ». В государственных вузах в 1913/1914 учебном году обучалось 57,8 тыс. студентов, а в общественных и частных 42,2 тыс. [7, 16, 20].

И это несмотря на серьезный удар, нанесенный министерством университетам в 1911 году, когда оно, грубо вмешавшись в академическую жизнь Московского университета, в обход автономии уволило 370 студентов, ректора и проректора. Тогда в знак протеста из него ушли сразу 130 профессоров и преподавателей. Вернадский, бывший в числе протестантов, описал эту историю в статьях «Разгром» и «1911 год в истории русской умственной культуры». Русская умственная жизнь была создана русским обществом, писал он, а «государственная организация большей частью являлась враждебным ей элементом; были годы, когда даже пассивное отношение ее органов к исполнению логически принадлежащего им удела было уже исторической заслугой» [3, с. 182].

В эти годы Вернадский ежегодно выступает с солидными обзорами состояния высшей школы в стране. В 1913 году в статье «Высшая школа и научные организации», не утратившей своего значения и в наши дни, Вернадский обрисовывает концепцию «учащегося народа», т. е. по примеру «вооруженного народа» прогнозирует наступление совершенно нового этапа в жизни цивилизованного человечества, когда люди должны будут учиться на протяжении всей жизни. Наступает ноосфера, и Вернадский, не зная еще, что он будет одним из авторов этого понятия, предрекает «экономику знаний». Научный этап в жизни

человечества предъявляет новые требования к высшей школе, которая не только служит целям профессионального образования. Ее роль значительно шире:

«Высшее образование нашего времени сейчас находится в подвижном состоянии, в эпохе быстрого роста, который обуславливается главным образом тремя общими для всего человечества обстоятельствами: 1) развитием знания и его научной организацией, 2) демократизацией общественной и государственной жизни и 3) распространением единой культуры на весь земной шар» [3, с. 208].

Вернадский показывает, что только университет в отличие от специальных профессиональных высших школ исполняет все эти три функции. Университет дает самое широкое образование, гуманитарное в своей основе. Если на минуту вернуться к истории университета, мы увидим, что три фигуры его выпускников целиком охватывают сферу жизнедеятельности человека. Юрист обеспечивает общественную жизнь, то есть научно оформляет все деловые отношения человека с другими людьми и учреждениями, врач сохраняет здоровье человека, включая не только лечение болезней, но гигиену, санитарию, организацию профилактики и предупреждения заболеваний; священник формирует этическую составляющую поведения верующего, обеспечивает моральную сферу общежития.

Вот почему так важен университет. Именно поэтому Вернадский в ежегодных обзорах не только рассматривает состояние внутренней жизни вузов, но и анализирует саму потребность в них страны на фоне реальной политики министерства в данном отношении. Необходимость в гуманитарном образовании огромна, и с разных концов страны доносятся голоса общественности, требующие учреждения или расширения университетов, и, видя пассивность министерства, сами собой образуются высшие школы по примеру университета Шанявского.

В статье «Высшая школа в России» (1914) Вернадский сообщает главный факт: «Министерство старательно не допускает создания новых университетов» [3, с. 244]. Оно отказывает Государственной думе в открытии новых факультетов в Саратовском и Томском университетах, положило под сукно прошения об открытии университетов в Тифлисе, Вильно и Минске. Земские и городские общества и другие министерства, видя такое отношение министерства народного просвещения, идут по пути открытия специальных школ, не требующих санкции правительства: политехнических, коммерческих, сельскохозяйственных. На первый взгляд это выход из положения, говорит Вернадский. Специальные знания, конечно, необходимы, но они не могут заменить университетского, общего образования, подчеркивает он: «Недаром на университетах построено высшее образование всех стран и народов, в том числе и таких людей дела, как американцы и англичане» [3, с. 244].

Складывавшийся в эти годы принудительный приоритет специальных школ над общим высшим образованием имел далеко идущие последствия, которые сказались на характере и судьбах страны. Как показали дальнейшие события, советская власть усилила именно такое направление в развитии высшего образования. Вернадский успел побыть страдательной стороной в перестройке вузов на советский лад.

Как только произошла Февральская революция, он естественно оказался одним из организаторов научной политики Временного правительства. Еще в 1915 году он создал и возглавил Комиссию по исследованию естественных

производительных сил (знаменитую КЕПС) при Академии наук, резко усилившую свою деятельность с началом революции. Несмотря на войну, она открывала новые исследовательские институты. Весной 1917 года Вернадский возглавил сельскохозяйственный ученый комитет при министерстве земледелия. Тогда же он образует при министерстве народного просвещения комиссию по реформе высшего образования. Наконец-то он и его друзья, в первую очередь академик С. Ф. Ольденбург, профессор И. М. Гревс и другие профессора, десятилетиями критиковавшие политику царского правительства, имеют возможность перестроить его согласно своим идеалам. Вернадский готовит давно вымечтанный им общероссийский съезд профессоров высших школ с задачей демократизировать университеты, открыть свободу их создания и приема студентов, в том числе и женщин. Съезд намечен на ноябрь 1917 года.

В августе 1917 года министром образования становится С. Ф. Ольденбург и немедленно приглашает Вернадского заместителем, по тому времени — товарищем министра. Но октябрьский переворот перечеркнул все намеченные реформы. Вернадскому как подписавшему от имени министерства воззвание Временного правительства, объявлявшего большевиков узурпаторами, пришлось бежать на Украину. После многих месяцев бурных и непредсказуемых событий он оказывается во врангелевском Крыму, и в сентябре 1920 г. его избирают ректором Таврического университета в Симферополе. В этой должности он и встретил советскую власть и в течение нескольких месяцев вел последние арьергардные бои русского профессора против воцарившегося строя.

Большевики одним из первых своих актов начали перестройку университета, проверку всех профессоров и студентов на лояльность, но главное, решили провести разделение университета на несколько прикладных школ.

В ответ Вернадский написал Записку, которая оставила нам его мысли по этому очень важному для судьбы страны делу. Он сразу придал вопросу исторический ракурс, напомнив, что разделение университетов на специальные школы не изобретение большевиков. Такой была политика Наполеона во Франции. И оно тогда еще дало исторический опыт, показавший опасность развития только прикладной науки. Это все равно что дать народу полужнание вместо полного знания, тем более что разделить науку на прикладную и фундаментальную невозможно. Во Франции жизнь заставила через несколько поколений вернуться к старому порядку. Вернадский пишет: «Применяемые теперь приемы дробления университетов на отдельные школы уже были испробованы человечеством и оказались пагубными, слабыми и вредными для культуры и знания уже сто лет тому назад. <...> Соединение факультетов в один университет не есть механическое объединение. Оно вносит для всякого поступающего в университеты неопределимые и ничем не заменимые переживания, лишить которых юношество было бы актом величайшего заблуждения с точки зрения блага народа. Только в университете есть возможность каждому в свободном общении с разнообразнейшими по интересам и занятиям работниками войти в круг мирового знания, науки во всем ее недоступном отдельному человеку величии» [3, с. 266].

Но логика и громадный педагогический опыт Вернадского, выраженный в записке властям, прозвучали в тогдашнем Крыму голосом вопиющего в пустыне. Он был уволен со своей должности как не лояльный новой власти и отправлен в столицу. Реформа состоялась, за несколько лет университет был разделен

на педагогический, сельскохозяйственный и медицинский институты. А воссоздан он был лишь в 1972 году. Уже в постсоветской истории ему было возвращено наименование «Таврический» и в знак преемства он носит имя В. И. Вернадского.

История с Таврическим университетом оказалась типичной для наступившего строя. Согласно советской идеологии коммунизм создавался на научной основе, а марксизм-ленинизм был объявлен последним словом науки. Поэтому как благо подавалось бурное развитие высшего образования, но его нельзя назвать именно высшим, оно было сугубо специальным, зачастую узкотехническим. Это нанесло неисчислимый урон науке и, прежде всего, ее гуманитарным областям. Большая их часть, например философия (за исключением диалектического и исторического материализма) или юриспруденция были объявлены «факультетами ненужных вещей». Юридические науки, хотя и на марксистской основе, возродились лишь после войны.

Последним отголоском борьбы Вернадского с тенденцией упрощения высшего образования стала его статья в газете «Известия» 19 июня 1936 года. В ней ученый выступил против реорганизации Московского университета, из которого были изъяты медицинский и химический факультеты. Одновременно из физико-математического факультета были выделены геологическое, почвенное, гидрологическое, минералогическое и геофизическое отделения. На их базе созданы отдельные специализированные вузы, но научные структуры этих отделений и факультетов переданы не в учебные, а в чисто научные учреждения. Тем самым потерпел огромный урон весь цикл наук о Земле. Вернадский неоднократно лично и совместно с другими учеными Академии наук обращался в правительственные органы с письмами о недопустимости понижения научного уровня преподавания в университете. В 1932 году химический факультет был восстановлен, но геологический — нет.

В статье Вернадский писал: «Внимание и правительства, и общественности давно уже обращено на положение нашей высшей школы. Это положение действительно хаотическое и неустойчивое, оно требует быстрых, смелых и глубоких решений. <...> Я думаю, что никто не будет возражать, что в столице Союза должен существовать мощный центр высшего образования, и таким центром может быть проще всего университет» [3, с. 273]. Мировой научный уровень преподавания никоим образом не мог культивироваться в созданных на базе изъятых отделений и кафедр Геологоразведочном и Горном институтах, нацеленных не на изучение, а на утилизацию природы.

В сущности, Вернадский в этой последней своей публичной статье отразил тенденцию, которую власть стремилась провести всегда: разделить науку и ее преподавание, отправить науку в Академию и в отраслевые институты, а в вузах оставить только преподавание. До конца своих дней Вернадский, близко наблюдавший эти процессы, постоянно видел и отмечал в записях для себя результаты таких решений.

На всех уровнях принятия решения действовали узкие специалисты, чиновники без широкого кругозора, а не профессионалы с гуманитарным образованием. Личность человека в ее целостности была принесена в жертву государству и другим советским корпорациям.

Библиографический список

1. Аксенов Г. П. Вернадский. 3-е изд. М.: Молодая гвардия, 2015. 526 с.
2. Аксенов Г. П. Глубинная история человека. От христианства до ноосферы. М.: Либроком, 2013. 376 с.
3. Вернадский В. И. О науке. Т. 2. СПб.: РХГИ, 2002. 600 с.
4. Вернадский В. И. Письма Н. Е. Вернадской (1901—1908). М.: Наука, 2003. 295 с.
5. Вернадский В. И. Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. 313 с.
6. Вернадский В. И. Страницы автобиографии. М.: Наука, 1981. 350 с.
7. Фандо Р. А. Университет им. А. Л. Шанявского на фоне смены эпох. М.: Акварель, 2018. 324 с.

References

- Aksenov, G. P. (2013) *Glubinnaya istoriya cheloveka. Ot khristianstva do noosfery* [The Deep History of the Mankind. From Christianity to Noosphere], Moscow: Librokom.
- Aksenov, G. P. (2015) *Vernadskiy* [Vernadsky], Moscow: Molodaya gvardiya.
- Vernadsky, V. I. (1981) *Stranitsy avtobiografii* [Autobiography Pages], Moscow: Nauka.
- Vernadsky, V. I. (1995) *Publitsisticheskiye stat'i* [Publicistic articles], Moscow: Nauka.
- Vernadsky, V. I. (2002) *O nauke* [On science], vol. 2, St. Petersburg: Russkiy khristianskiy gumanitarnyy institut.
- Vernadsky, V. I. (2003) *Pis'ma N. Ye. Vernadskoy (1901—1908)* [Letters of N. E. Vernadskaya (1901—1908)], Moscow: Nauka.
- Fando, R. A. (2018) *Universitet im. A. L. Shanyavskogo na fone smeny epoch* [University named after A. L. Shanyavsky against the backdrop of the eras change], Moscow: Akvarel'.

Статья поступила в редакцию 30.05.2019 г.

Сведения об авторе

Аксенов Геннадий Петрович — кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН, г. Москва, Россия, gen.aksenov@mail.ru

Information about the author

Aksenov Gennady Petrovich — Cand. Sc. (Geography), Leading Researcher, Institute of the Natural Science and Technology History named after S. I. Vavilov, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, gen.aksenov@mail.ru

УДК 1:001
ББК 87.25

М. И. Дробжев

В. И. ВЕРНАДСКИЙ: ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОНИМАНИИ НАУКИ

В статье рассматриваются противоречия в понимании В. И. Вернадским роли научного познания в переходе биосферы в ноосферу, выявляются их причины и показаны способы их преодоления. Противоречивость взглядов ученого связывается с ситуацией внутреннего спора философа-натуралиста, с одной стороны, и философа-гносеолога и гуманиста — с другой, который снимается благодаря непосредственному обращению к реальной общественной жизни. Анализируются причины бедственного положения России через призму зависимости от условий научной деятельности и размеров общественного богатства; проводится параллель с современным развитием российской науки.

Ключевые слова: В. И. Вернадский, противоречия, наука, научное познание, scientism, стихийный геологический процесс, ноосфера, единство мира.

M. I. Drobzhev

V. I. VERNADSKY: CONTRADICTIONS IN THE UNDERSTANDING OF SCIENCE

The article discusses the contradictions in V. V. Vernadsky's understanding of the science role in the transition of biosphere into noosphere, as well as identifies their causes and shows ways of its overcoming. Scientist's views contradictority is associated with the situation of an internal dispute between the philosopher-naturalist, on the one hand, and the philosopher-epistemologist and humanist, on the other, which is removed due to a direct appeal to real public life. The causes of Russia's plight are analyzed through the prism of the dependence of the scientific work conditions and the size of social wealth; a parallel is drawn with the current state of affairs.

Key words: V. I. Vernadsky, contradictions, science, scientific knowledge, scientism, spontaneous geological process, noosphere, unity of the world.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.1.19-27

Ссылка для цитирования: Дробжев М. И. В. И. Вернадский: противоречия в понимании науки // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 19—27.

Citation Link: Drobzhev, M. I. (2020) V. I. Vernadskiy: protivorechiya v ponimanii nauki [V. I. Vernadsky: Contradictions in the Understanding of Science], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 19—27.

Имя Владимира Ивановича Вернадского связано, прежде всего, с учением о переходе биосферы в ноосферу и безграничной верой в мощь научного разума как высшего этапа эволюции живого вещества. Представления выдающегося

© Дробжев М. И., 2020

Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 19—27 •

ученого о роли науки в жизни человечества сложились в относительно целостную картину в 30-е годы XX века. В работе «Научная мысль как планетное явление» мыслитель четко сформулировал идею о роли науки в переживаемую человечеством эпоху крупнейшего перелома [5]. Ученый отмечал, что научная мысль переживает необычайный взрыв творчества, углубляясь с небывалым прежде успехом и силой в новые области познания, имеющие огромное значение для человеческой цивилизации. Горизонты научного знания, подчеркивал он, многократно увеличиваются по сравнению с XIX веком, возрастают их темпы, площадь воздействия и глубина. Чем выше стоит научная мысль, чем больше расцвет научного знания, тем значительней условия для дальнейшего научного творчества, тем глубже и полнее наука влияет на развитие человеческой цивилизации. Наука открывает перед человечеством перспективы, превосходящие самые смелые утопии будущего. Вся культура, собственно, и есть создание научной мысли и научного творчества [6, с. 287]. Сознание и воля человека как никогда ранее выражены в форме науки, превращаясь в силу, совершающую всю человеческую работу и не дающую человеку опуститься, спасающую его.

Оценки Вернадским роли научного познания в жизни человечества, пожалуй, сродни панегирикам. Ни у одного из современников Вернадского не найти подобного отношения к ней. Но Вернадский как ученый-естествоиспытатель сумел предоставить немало научных существенных аргументов в обоснование своего преклонения перед наукой.

Рост научных знаний, освоение их всем населением планеты у В. И. Вернадского выступает как требование геологического процесса, биологической эволюции, как объективная закономерность. Научная мысль — это, по его мнению, проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли.

Ученый придавал науке поистине космический характер. На основе анализа учения Д. Дана, Ле Конта, Ж. Бюффона и В. Пфедфера он вывел закон усовершенствования и роста центральной нервной системы — мозга, обобщив сущность биологической эволюции. Суть этого закона в том, что уровень развития центральной нервной системы в многовековой эволюции никогда не идет вспять, а только вперед. Отсюда Вернадский вывел идею о том, что научная мысль, являясь проявлением живого вещества, всегда находится в состоянии развития, совершенствования. Она время от времени приостанавливает свое движение, но, раз возникнув в процессе эволюции биосферы, несет в себе возможность неограниченного развития во времени. Сам ход истории научной мысли видится ученому как *природный процесс* истории биосферы, как большое *природное* явление геологически сложившейся организованности биосферы. Для него наука — это создание жизни, гущи жизни, *стихийное* отражение жизни человека в окружающей среде. Его вывод: *научная мысль становится планетным явлением и мощной геологической силой в биосфере*. Это положение, по сути, кредо Вернадского.

Испытывавшего неизменно глубокое уважение, даже благоговение к науке, Вернадского можно было бы назвать сциентистом. Основанием для этого предположения служит безусловное признание им исключительной, выдающейся роли науки в общественной жизни и ее способности решить все глобальные проблемы человечества. Однако приходится признать однозначно антисциентичными его

реализм и критицизм по отношению к научным достижениям и возможностям науки. Он отнюдь не считал, что научное мировоззрение в каждый конкретный момент истории науки является выражением чистой и неизменной истины. «Только некоторые, все еще небольшие, части научного мировоззрения неопровержимо доказаны или вполне соответствуют в данное время формальной действительности и являются научными истинами», — писал он [7, с. 194].

Обратим внимание на явное противоречие в рассуждениях Вернадского. С одной стороны, рост научного знания видится ему как выражение организованности биосферы, как явно природное явление, сложившееся стихийно. Он уверен, что «научное знание, проявляющееся как геологическая сила, создающая ноосферу, не может приводить к результатам, противоречащим тому геологическому процессу, созданием которого она является» [5, с. 253]. Получается, что геологический процесс и биологическая эволюция стихийно, чуть ли не автоматически обеспечат через рост науки переход биосферы в ноосферу. Находим у ученого слова, усиливающие эту идею: «...биосфера имеет совершенно определенное строение, определяющее все без исключения в ней происходящее, не могущее коренным образом нарушаться идущими внутри ее процессами» [5, с. 276]. Другими словами, от воли и желания человека, представляющего собою определенную функцию биосферы (неизбежно переходящую в ноосферу) и закономерно возникшую ее часть, ничего не зависит.

С другой стороны, несмотря на стихийность этого природного процесса, порождающего научную мысль, он, по мнению Вернадского, носит закономерный характер и действует не просто как новая геологическая, но при этом как *сознательно направляемая* сила. Ученый видел в науке чрезвычайно сложное и специфическое *социальное создание* человечества. Он ставит проблему ответственности человеческого разума за применение результатов научных исследований. Перед человеком, по его мнению, открывается огромное будущее, «если он поймет это и станет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление» [2, с. 174]. Мыслитель не раз поднимал в этой связи проблему моральной ответственности ученых, политиков, государственных и общественных деятелей, государств в целом за результаты научных исследований и их применение. Он делает, по сути, однозначный вывод о том, что человек не должен надеяться на стихийность и автоматизм геологического процесса.

Как объяснить это противоречие? Не стоит забывать, что для Вернадского всегда был характерен широкий, универсальный подход к анализу изучаемых им проблем. В то же время его многогранная личность совмещала в себе — не без неизбежных столкновений между собою — несколько ипостасей. Он проявил себя не только как выдающийся исследователь в области естественных наук, но и как организатор науки, общественный деятель, мыслитель философского склада. Противоречивость взглядов Вернадского можно вывести из глубокого мировоззренческого противоречия личности самого ученого. Как философ-натуралист он спорит с собою как с философом-гносеологом и гуманистом. Первый все выводит из природы, подчиняя ее законам все происходящее на планете. Натуралист Вернадский заявляет: «Все страхи и рассуждения обывателей, а также некоторых представителей гуманитарных и философских дисциплин о возможности гибели цивилизации связаны с недооценкой силы и глубины геологических процессов, каким является происходящий ныне, нами переживаемый, переход биосферы в ноосферу» [5, с. 284].

Второй вскрывает причинно-следственные связи в природе и обществе, выводит закономерности явлений и процессов, в какой бы сфере реальности они ни происходили, чтобы на основе полученных знаний у человечества появилась возможность сознательного влияния на происходящие в природе и обществе события. Признавая возможность и необходимость сознательного влияния, а следовательно, и управления природными и социальными процессами на основе, прежде всего, научного знания, Вернадский признавал, что на этом пути люди не застрахованы от ошибок. Именно поэтому в эпоху перехода в ноосферу возрастает ответственность человека за полученные и примененные на практике знания.

Там, где «теоретики» противоречили друг другу, на помощь приходила «практическая» сторона личности, а высокая гражданственность наполняла гуманистическим содержанием выводы и положения Вернадского-ученого.

Проблемы ответственности ученых, необходимости формирования научного этоса нового типа не раз поднималась Вернадским. Он одним из первых в России поднял вопрос и об отношении государства и общества к науке. Это в настоящее время ожидания общества и государства от науки, претензии к ней в решениях различных социальных проблем выступают как нечто само собой разумеющееся. Но на рубеже XIX—XX веков социальная роль науки не представлялась такой важной. Вернадский сетовал тогда, что «отношение государственных людей к науке определялось их личным вкусом, а огромное большинство людей не считало заботу о научном искании и о научной работе вообще делом государственным, а полагало ее делом частным и личным» [4, с. 243]. Человечество должно было пережить величайшие потрясения Первой мировой войны, чтобы впервые серьезно взглянуть на проблему взаимоотношений науки и государства.

По мнению А. Г. Маслеева, Вернадский дал необыкновенно четкий анализ кризисной ситуации, с которой столкнулось в период Первой мировой войны российское общество [9, с. 210—211]. Все приведенные им причины ухудшения социально-экономического положения России имеют свой корень в отжившем и ставшем реально опасным и губительным, безответственном отношении государства к науке.

Во-первых, это недооценка влияния науки на решение конкретных проблем, что встало перед обществом и государством. Вследствие этого научные исследования играли в России не самостоятельную, а вспомогательную роль. Статусу деятелей науки, их мнению и положению в обществе также не придавалось должного значения, не уделялось необходимого внимания.

Во-вторых, государство практически не занималось организацией научной работы. Вернадский призывал к тому, чтобы организация научной деятельности вышла из частных рамок и стала «объектом могущественных организаций человечества, делом государственным» [4, с. 243].

Третью причину мыслитель видел в недостаточном для развития экономики вложении средств в проведение научных исследований. Он приводит пример действий правительства США, где научные изыскания (поиск и добыча полезных ископаемых) финансировалась частными лицами и коммерческими организациями. При этом успех был достигнут благодаря объединению государственных усилий и предпринимательской инициативы. А в России, по выражению Вернадского, природные данные лежат мертвым капиталом, не приводя произ-

водительные силы в активное состояние. Это происходит потому, что в российском государстве и обществе не сформировались еще надлежащие цели и воля к действиям в этом направлении [3, с. 39].

И, в-четвертых, вышеуказанные причины негативно сказались на планомерности исследования природных ресурсов и производительных сил России. Стихийный, случайный характер жизненно необходимых научных исследований, не подкрепляемых сколько-нибудь продуманным научным обоснованием, невозможно преодолеть, если не будет создан некий центр, регулирующий эту сферу. Собственно, при активном участии Вернадского в 1915 году такой центр и был создан. Его роль стала играть Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС) при Академии наук.

Если приложить вышеприведенные предложения Вернадского к нашему времени, несложно обнаружить их актуальность. Самоустранение государства в 90-е годы прошлого столетия от регулирования деятельности научного сообщества и его финансовой поддержки привело к свертыванию многих перспективных направлений науки, массовому отъезду российских ученых за рубеж. По сути, те же причины — грубый произвол, административное вмешательство в работу исследовательских учреждений и сферу вузовского самоуправления и пр. вынудили в 1910 году Вернадского, неспособного мириться с этими явлениями, вместе с большой группой профессоров покинуть Московский университет.

Он всегда проводил мысль о прямой зависимости между условиями, в которых проходит научная деятельность, и размерами общественного богатства. Как видим, противоречие ученого-натуралиста и философа снимается в творчестве Вернадского благодаря его непосредственному обращению к реальной общественной жизни. Поэтому в его концепции перехода биосферы в ноосферу появились новые акценты. Стихийный геологический процесс, согласно Вернадскому, постепенно приобретает характер сознательно управляемого процесса. В развитии человеческого разума гораздо более значительную роль, нежели эволюция анатомического строения, стали играть тонкие изменения мозга, связанные с социальной жизнью. Противопоставление человека и его жизнедеятельно стихийному геологическому процессу представляется Вернадскому нелогичным, неверным. Чем дальше, тем больше геологический процесс определяется жизнедеятельностью человека, результатами его социализации. Самым совершенным плодом социальной жизни мыслитель считал научную мысль, научное движение. С помощью науки человек должен и может предотвратить негативные последствия от применения ее результатов, предвидеть их.

Вернадский понимал, что действия ученых не застрахованы от ошибок. Мы нередко наблюдаем сегодня на практике антигуманные следствия научных открытий и технических изобретений. Следствия научно-технического прогресса выходят из-под контроля разума и могут поставить человечество на грань глобальной катастрофы. Галилей в пьесе Б. Брехта «Жизнь Галилея» прорицал: «Наука может стать калекой, и ваши новые машины принесут только тяготы. Со временем вам, вероятно, удастся открыть все, что может быть открыто, но ваше продвижение в науке будет лишь удалением от человечества. И пропасть между вами и человеком может оказаться настолько огромной, что в один прекрасный день ваш торжествующий клич о новом открытии будет встречен всеобщим воплем ужаса» [1, с. 411].

Поднятая Вернадским проблема губительных последствий научно-технического прогресса и необходимости установления разумного контроля над научным развитием приобретает все большую актуальность. Рубеж второго и третьего тысячелетия характеризуется резким повышением роли человека и человечества в эволюционном процессе на нашей планете. С одной стороны, на основе достижений науки человек создает новые машины, технологии, формы социальной организации, преобразует природу, осваивает космос, удовлетворяет свои растущие материальные и духовные потребности. С другой стороны, возрастает угроза существования самого человечества и всего живого на земле из-за возможности термоядерного конфликта, обострения экологического кризиса, демографического взрыва, голода и нехватки сырьевых ресурсов, воды и т. д.

Признание Вернадским человека и его научной мысли проявлением геологического процесса и биологической эволюции не противоречит его убежденности в огромной роли человека и его влиянии на все процессы, происходящие в мире. Именно вооруженный научной мыслью человек способен определять пути развития природы и общества, приобретая и усовершенствуя свои регулирующие функции. Вернадский подчеркивал тесную связь научной деятельности с производственной, бытовой, духовной деятельностью, творчеством.

Наука как форма общественного сознания выполняет функцию систематизированного знания об определенной автономной объективной реальности, выявляя в этой отдельной части бытия общие свойства. Абстрагирование и обобщение в философии, разумеется, глубже и шире, чем в науке, но наука интернациональна по своей природе, в то время как в философии отражаются личностные и национальные компоненты. В этой особенности науки Вернадский видел огромный потенциал для успешного выполнения ею объединяющей функции, интегрирующей человечество в единое целое.

Наука, по мнению Вернадского, не может не влиять на наше отношение к миру. Однако, находясь в поиске не противоречащего объективной реальности объяснения явлениям и процессам, происходящим в ней, не основывается на социальном опыте, она не включает в себя систему нравственных норм, ценностей, идеалов и убеждений. Поэтому научное мировоззрение должно развиваться, утверждал мыслитель, в тесной связи и широком взаимодействии со всеми сторонами духовной деятельности — философией, религией, искусством.

Мыслитель не рассматривал научное мировоззрение как панацею от ошибок в познании и преобразовании мира. Он отмечал, что научная мысль развивается необычайно сложным путем. Современникам нередко трудно отличить истину от заблуждения, поэтому внутри научного сообщества постоянно идет напряженная борьба. На исход этой борьбы влияют характер и строй общественного устройства, система организации научного образования, уровень развития и состояние техники и пр. Наука иногда приходит к ложным результатам, которые могут господствовать в обществе достаточно долгое время. Вспомним теорию эфира как основы материального мира, продержавшуюся в науке вплоть до начала XX столетия. С древних времен «эфир» считался «пятым элементом», наполняющим мировое пространство наряду с землей, водой, воздухом и огнем. Эфир рассматривался как среда, заполняющая промежутки между частицами вещества, атома, ему приписывалась роль переносчика света. Впоследствии наука отказалась от этого понятия, но разработка этой теории не была бесполезной, она привела к созданию совершенно новой физики.

Признание сложности и тернистости пути науки, приводящего порой к ошибочным знаниям, не умаляет в глазах Вернадского огромной роли научного мировоззрения. Оно «могущественно влияет на все стороны жизни, мысли и чувства человека и заключает в себе единственные проявления истины, которые для всех времен и для всех людей являются бесспорными, — писал Вернадский [7, с. 232].

Очень важна идея русского мыслителя о том, что развитие науки определяется преобладанием научного знания в школьном образовании, полнотой свободы научного искания, освобождением его от рутины и всяких преград. Вернадский уделяет науке, ее развитию и применению много внимания, поскольку научная мысль, по его мнению, является главным, основным источником народного богатства, и потому интересы научного знания должны быть в любом государстве приоритетными.

Сегодня очень важен рост вложений в человеческий капитал — в образование, научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность, здравоохранение, культуру. Это дает стремительный рост производительности труда, относительное понижение стоимости рабочей силы и все увеличивающийся рост прибавочной стоимости. Но, с другой стороны, рост производительности труда ведет к росту безработицы, создает избыточное население. Всем людям необходимо обеспечить приличные условия жизни. Но чем их занять, что они будут делать? Человек, лишенный трудовой деятельности, превращается в биологическое существо, подобное растению. С другой стороны, незанятые трудом и необеспеченные необходимыми условиями жизни люди поднимутся на протест, что приведет к социальной нестабильности, чреватой социальной катастрофой.

Вернадский говорил о необходимости устойчивого мирового существования, гуманизированного научно-технического прогресса, исключении войн из жизни человеческой цивилизации, дальнейшего развития науки, образования, здравоохранения, установления единства человечества, формирования научного мировоззрения.

Когда мы говорим о необходимости развития науки, образования, создания новых технологий, внедрения научного мировоззрения, высокой духовности, гуманизма и любви, то мы должны признать рост значения и роли интеллигенции в решении этих задач. Интеллигенция становится важнейшей силой общества. Интеллигенция — это всевозрастающая как по количеству, так и по качеству элита общества будущего. Только она способна осуществить научно-технический прогресс, соединить знания и нравственность, сформировать духовно богатую личность, сформулировать и осуществить передовые нравственные идеалы и ценности. Парадокс заключается в том, что именно представители интеллигенции получают самую низкую зарплату в стране.

Отношение Вернадского к науке многопланово. Во-первых, он рассматривает науку как форму общественного сознания. Во-вторых, как научную мысль и геологическую силу, призванную освоить природу и поставить ее богатства на службу человечеству. В-третьих, как форму, средство и содержание получения знаний людьми, способными преобразовывать мир, природную среду и делать их комфортными для жизни человека и человечества. Он призывал к тому, чтобы сила и могущество знания и науки были всеми осознаны и регулировали государственную жизнь и деятельность.

Для зрелого Вернадского характерно восприятие мира как целого, не имеющего границ между историей природы и историей человечества. Эти сферы нельзя рассматривать порознь, но лишь в подвижном единстве и сложном взаимодействии. Нельзя противопоставлять природный и социальный процесс, материальную и духовную эволюцию общества невозможно отделять от природной основы. Вернадский призывал отказаться, наконец, от изучения человечества и истории его духовных проявлений «как самодовлеющего явления, свободно и незакономерно проявляющегося на земной поверхности», от понимания окружающей среды как чуждой обществу, а социальных сил «свободными от среды, в которой идет история человечества» [8, с. 45].

Различные аспекты деятельности Вернадского — ученого, общественного деятеля, философа — не могут рассматриваться по отдельности, в отрыве друг от друга. Отмеченные в статье противоречия в понимании им роли науки в процессе перехода биосферы в ноосферу являются проявлением эволюции его взглядов, показателем поиска мыслителем наиболее оптимального варианта единства мира. Его поиски привели к пониманию научной мысли не просто как новой геологической силы, но силы, сознательно направляемой человеком, осознающим свою ответственность за все происходящее на планете.

Библиографический список

1. Брехт Б. Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания: в 5 т. Т. 2. М.: Искусство, 1963. 441 с.
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера: сб. науч. работ. М.: Ноосфера, 2001. 244 с.
3. Вернадский В. И. Война и прогресс науки // О науке: в 2 т. СПб.: Изд-во РХГИ, 2002. Т. 2: Научная деятельность. Научное образование. 2002. С. 28—39.
4. Вернадский В. И. Задачи науки в связи с государственной политикой в России // Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 241—251.
5. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление // Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-Пресс, 2002. С. 242—470.
6. Вернадский В. И. Неизбежность роста научного знания: лекция на кооперативных курсах в Симферополе 18 (31) октября 1920 г. // Публицистические статьи. М.: Наука, 1995. С. 288—292.
7. Вернадский В. И. О научном мировоззрении // Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-Пресс, 2002. С. 184—242.
8. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 522 с.
9. Маслеев А. Г. В. И. Вернадский о роли науки в хозяйственной жизни общества // Известия Уральского государственного экономического университета. 2006. № 3 (15). С. 208—214.

References

- Brecht, B. (1965) *Teatr. P'yesy. Stat'i. Vyskazyvaniya* [Theater. Plays. Articles. Statements] in 5 vol. Vol. 2, Moscow: Iskusstvo.
- Masleev, A. G. (2006) V. I. Vernadskiy o roli nauki v khozyaystvennoy zhizni obshchestva [V. I. Vernadsky on the role of science in the economic life of society], *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, no. 3 (15), pp. 208—214.
- Vernadsky, V. I. (1988) *Filosofskiye mysli naturalista* [Philosophical thoughts of a naturalist], Moscow: Nauka.

Vernadsky, V. I. (1995) Neizbezhnost' rosta nauchnogo znaniya: lektsiya na kooperativnykh kursakh v Simferopole 18 (31) oktyabrya 1920 goda [The inevitability of the scientific knowledge growth: a lecture at cooperative courses in Simferopol on October 18 (31), 1920], in Vernadsky, V. I. *Publitsisticheskiye stat'i*, Moscow: Nauka, pp. 288—292.

Vernadsky, V. I. (1995) Zadachi nauki v svyazi s gosudarstvennoy politikoy v Rossii [Tasks of science in connection with public policy in Russia], in Vernadsky, V. I. *Publitsisticheskiye stat'i*, Moscow: Nauka, pp. 241—251.

Vernadsky, V. I. (2001) *Biosfera i noosfera: sb. nauch. rabot* [Biosphere and noosphere: collection of scientific works], Moscow: Noosfera.

Vernadsky, V. I. (2002) Voyna i progress nauki [The war and the progress of science], in Vernadsky, V. I. *O nauke: v 2 t.*, St. Petersburg: Russkiy khristianskiy gumanitarnyy institut, pp. 28—39.

Vernadsky, V. I. (2002) Nauchnaya mysl' kak planetnoye yavleniye [Scientific thought as a planetary phenomenon], in *Biosfera i noosfera*, Moscow: Ayris-Press, pp. 242—470.

Vernadsky, V. I. (2002) O nauchnom mirovozzrenii [About the scientific worldview], in *Biosfera i noosfera*, Moscow: Ayris-Press, pp. 184—242.

Статья поступила в редакцию 30.05.2019 г.

Сведения об авторе

Дробжев Михаил Иванович — кандидат философских наук, доцент, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, независимый исследователь, г. Тамбов, Россия, gamidro@mail.ru

Information about the author

Drobzhev Mikhail Ivanovich — Cand. Sc. (Philosophy), Honored scientist of higher education of the Russian Federation, Tambov, Russian Federation, gamidro@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ НООСФЕРНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

УДК 001.32(470+571)

ББК 72.471.1(2Рос)

В. А. Грачев

ЭВОЛЮЦИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО РАЗУМА РОССИИ В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК: ОТ ЦИФРОВИЗАЦИИ К НООСФЕРИЗАЦИИ

Статья посвящена эволюции коллективного разума России, которая получила самое существенное развитие именно в Российской академии наук благодаря великим ученым человеческой цивилизации — М. В. Ломоносову, обогатившему мир законом сохранения энергии и вещества, и В. И. Вернадскому, развившему учение о ноосфере. Показано, что их вклад в науку через современное развитие цифровизации информационного строения экономики и общества ведет нас к следующему цивилизованному укладу 6.0 — ноосферизации, то есть освоению передачи мысли на расстояние и построению на этой основе управления всеми процессами по принципам природо- и человекоподобия.

Ключевые слова: коллективный разум, информатизация, цифровизация, ноосферизация, природоподобное управление в новом цивилизованном укладе 6.0.

V. A. Grachev

RUSSIAN COLLECTIVE MIND EVOLUTION IN THE HISTORY OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES: FROM DIGITALIZATION TO NOOSPHERIZATION

The evolution of the collective intelligence has gained considerable momentum in Russia and especially within the wall of the Russian Academy of Sciences thanks to such great minds of our planet as Mikhail Lomonosov, who enriched the world with the law of conservation of energy and matter, and Vladimir Vernadsky. V. Vernadsky initiated the teaching of the noosphere, which has developed and led to the digitalization of information structure of economics and society. This, in its turn, has promoted the next civil paradigm 6.0, or the noospherization. Noospherization means mastering of thought-transfer and using it as the foundation for a system of natural resource management, which resembles how the human mind functions.

Key words: collective intelligence, information, digitalization, noospherization, nature-like management, civil paradigm 6.0.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.1.28-33

Ссылка для цитирования: Грачев В. А. Эволюция коллективного разума России в истории Российской академии наук: от цифровизации к ноосферизации // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 28—33.

Citation Link: Grachev, V. A. (2020) Evolyutsiya kollektivnogo razuma Rossii v istorii Rossiyskoy akademii nauk: ot tsifrovizatsii k noosferizatsii [The evolution of Russia's collective mind of in the history of the Russian Academy of Sciences: from digitalization to noospherization], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 28—33.

© Грачев В. А., 2020

Коллективный разум был всегда, как только появилось человеческое общество, т. е. когда *homo sapiens* начали общаться друг с другом. Постепенно это вылилось в религиозные верования, позволившие людям объяснить необъяснимое силами природы. Стали поклоняться Солнцу, огню, явлениям природы, природе. Обряды были понятны и просты и совершались в природных условиях, на опушке леса, например. Затем появились Боги. Их было много, и в различных религиях. В индуизме, например, на миллиард населения где-то 33 млн Богов. Затем Боги удалялись на небо, а на земле появились их «дилерские центры» — храмы и дилеры (священники).

Осознание того, что коллективный разум един, уже приходит с религиозным постулатом «Бог един» и вместе с тем, что на планете все больше людей, верящих в Бога «без посредников». Только в Китае таких 700 млн человек. В России 25 % верующих верят в Бога без попов.

Этой эволюции коллективного разума способствовали достижения науки. Великий русский ученый М. В. Ломоносов показал, что материя и энергия не исчезают, а лишь переходят из одной формы в другую: «Все перемены, в натуре случающиеся, такого суть состояния, что сколько в одном месте отнимется, столько присовокупится к другому». Российская академия наук была самой передовой в мире.

В прошлом году мир праздновал 150-летие периодического закона элементов Д. И. Менделеева. Это тоже Российская академия наук. Правда, Д. И. Менделеева так и не выбрали академиком из членов-корреспондентов. И эта неадекватность, наверное, одна из причин падения академии, которое мы наблюдаем в наши дни.

Затем был В. И. Вернадский, обогативший своими достижениями многие науки о Земле и Жизни. Его «Биосфера» переведена на все языки научного мира. Но главным его достижением является **ноосфера**.

Понятие «ноосфера» стало широко использоваться по мере освоения творческого наследия В. И. Вернадского. На основе своего глубокого эмпирического изучения биосферы В. И. Вернадский видел, что она в его время стала подвергаться сильному воздействию со стороны человечества и что в ней начали происходить необратимые изменения, и что человечество, которое он считал частью биосферы, становится единой популяцией и мощной геологической силой по изменению биосферы и планеты в целом. Для обозначения этапа такого перехода биосферы в новое состояние он стал использовать термин «ноосфера», изобретенный французским математиком Э. Леруа и философом П. Тейяром де Шарденом [7, 10]. «Ноосфера — последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории — состояние наших дней... Мы входим в ноосферу» [1].

Казалось бы, действительно, между понятиями «ноосфера по Леруа и Шардену» и «ноосфера В. И. Вернадского» есть противоречивость. Это противопоставление напоминает нам о противоречиях идеализма и материализма, науки и религии. Изучая эти две точки зрения, а также имея в виду такое основополагающее понятие, как «дуализм атома», мы приходим к выводу о дуализме ноосферы, т. е. она духовна и материальна одновременно.

Понятие ноосферы продолжит получать свое отражение и в современной научной литературе [8, 9, 11—16]. «Царством разума» называют [13] путь развития через ноосферу. Рассматривается взаимосвязь этого понятия с биосферой

[5] как неразрывная связь всего живого с разумом. Будущее ноосферы неразрывно связано с развитием всего человечества [11]. Глобальная окружающая среда, ноосфера и биосфера тесно взаимосвязаны [15] и не могут развиваться иначе как во взаимосвязи друг с другом. Следующий этап в развитии человеческого сознания [8] также связывается с ноосферой. Ноосфера прямо называется путем выхода из глобальных кризисов [14]. И все это связано с именем В. И. Вернадского [9].

Для практического использования сферы разума нужно применять термин «ноосферное мировоззрение — это мировоззрение основано на вере в силу разума». Учение о ноосферном мировоззрении в значительной мере может расставить все по своим местам, так как не только не отрицает наличие Духа, но и дает ему сферу обитания: ноосферу, связывая ее, прежде всего, с биосферой, т. е. с существованием всего живого на Земле и вокруг нее. То есть ноосфера, обитая в биосфере, снимает противоречия между понятиями ноосферы по Шардену и по Вернадскому.

Можно предположить, что ноосферное мировоззрение очень близко к понятию «эфира Всемирного разума». В этом случае надо уже констатировать, что ноосфера расширяется в космическое пространство и появляется «ноокосмос» — пространство Разума [5]. Таким образом, ноосфера — это часть ноокосмоса, т. е. Всемирного разума или Бога в понимании религиозном. То есть дальнейшая разработка ноосферы может привести к ноосферному мировоззрению или опять же к религии по сути дела, к вере во Всемирный разум.

Современный этап развития человеческой цивилизации характеризуется всплеском информатизации. Появился Интернет как информационное отражение коллективного разума, в последние годы развивается цифровизация всех сфер жизни — от финансов и производств до социальных вопросов.

Замена функций, ранее выполнявшихся людьми, компьютерами охватывает практически все сферы жизни. Например, бумажные пропуска заменены на электронные, используются системы распознавания, позволяющие идентифицировать человека, в том числе при пересечении границы. Цифровизация коснется всех сфер жизни: любая справка будет доступна в электронном виде.

У нас в России и в Европе укрепился термин «цифровая экономика», хотя более верным является API-экономика (Application Programming Interface), т. е. применение программного интерфейса, или установление взаимосвязи во всех сферах через программный продукт. Интерфейс — это совокупность средств, методов и правил взаимодействия. Это, например, и взаимодействие людей с искусственным интеллектом. Искусственный интеллект — мощное средство компьютеризации, но он не идет ни в какое сравнение с человеческим мозгом. Число взаимодействий в человеческом организме 10^{200} — это больше, чем всех атомов во Вселенной. Так что искусственному интеллекту до интеллекта человеческого пока «как до Луны». Но опять «ничто не вечно под Луной».

Цифровизация экономики бурными темпами набирает обороты в управлении как отдельными предприятиями, так и целыми отраслями экономики [2, 3, 4, 5, 6]. Сегодня цифровизация и экономистами, и политиками называется в качестве одной из основных тенденций развития экономики и общества в целом. Этому вопросу посвящено значительное количество исследований [6, 16]. В 2017 году распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля № 1632-р была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Феде-

рации», после чего стали приниматься довольно энергичные меры по ее реализации. Таким образом, цифровизация сегодня находится в центре внимания общественности и исследователей.

Ранее на протяжении нескольких десятилетий речь шла об «информатизации», которой посвящено значительное число исследований и прикладных разработок [2, 3, 4 и др.]. Были приняты и успешно реализуются государственные стратегические документы в этой сфере. В первую очередь, речь здесь должна идти о Государственной программе «Информационное общество» (2011—2020 годы) (первая редакция программы одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации № 1815-р от 20 октября 2010 года, новая редакция — распоряжением № 2161-р от 2 декабря 2011 года). Также следует упомянуть Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы».

Ключевое отличие цифровизации и информатизации лежит в технологической плоскости. Информатизация — более широкая по сравнению с цифровизацией категория. Она охватывает информационные процессы различных типов, а не только те, которые касаются дискретной, оцифрованной информации. Таким образом, цифровизация — это частное проявление более широкого явления информатизации общества, которое развивается со второй половины XX века и получило довольно глубокую теоретическую и концептуальную проработку в исследованиях отечественных и зарубежных авторов. В этой связи все закономерности, принципы, методы и иной инструментальный анализ и управления процессами информатизации в полной мере, по нашему мнению, применимы и к цифровизации.

И природоподобие во всех сферах жизни набирает силу. Природоподобное получение энергии по типу реакций на солнце уже становится недалеким будущим. Ноосфера как вместилище коллективного разума займет свое достойное место, и передача мысли на расстояние станет отличным методом управления. API-технологии в сочетании с передачей мысли на расстояние создадут технологии 6.0 уклада экономики. Пока мы на этапе основания цифровизации еще не преодолели этап оформления лицензий, свидетельств, справок, паспортов и т. п.

Следующим шагом развития и, видимо, основой шестого уклада цивилизации станет **ноосферизация**, главным признаком которой станет управление **мыслью**, реализуемое передачей информации из мозга человека в различного рода устройства — приемные интерфейсы. Сел в машину и сказал «поехали», а сам можешь, задав маршрут, заняться своими делами. Подумал, что в институт просят представить справку об отсутствии судимости, из наркодиспансера и т. д., а справки уже поступили в отдел кадров. Надеяться, что их отменяют, что уже давно надо сделать, вряд ли можно. Бюрократия вечна.

Сложнее с религией. И ее связи с наукой. Тяга людей и потребность их общности социума и в том и в другом очевидна, и ноосферное мировоззрение позволяет быть одновременно и верующим, и верить в силу науки и Великую роль Всемирного Разума, от которого к нам через интуицию приходят новые идеи, решения и открываются новые сферы использования идей и знаний — этих замечательных продуктов Всемирного Разума. Ноосферное мировоззрение относится к внеконфессиональному типу веры без посредников как личностей.

Посредники здесь — знания, наука, образование. В их развитии заложено могущество Человека, а в умении организовать высокий уровень их развития — могущество государства. Так нас учит творческое наследие В. И. Вернадского.

Библиографический список

1. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление / отв. ред. А. Л. Яншин. М.: Наука, 1991. 271 с.
2. Вертакова Ю. В., Толстых Т. О., Шкарунета Е. В., Дмитриева В. В. Трансформация управленческих систем под воздействием цифровизации экономики: монография. Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2017. 156 с.
3. Головина Т. А., Полянин А. В., Рудакова О. В. Развитие системы государственного стратегического управления предпринимательскими структурами на базе возможностей новой модели цифровой экономики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2017. № 2. С. 13—18.
4. Плотников В. А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия СПбГЭУ. 2018. № 4 (112). С. 16—24.
5. Федоров Н. Ф. Философия общего дела. М.: Эксмо, 1997. 752 с.
6. Цифровая экономика и Индустрия 4.0: новые вызовы: труды научно-практической конференции с международным участием / под ред. А. В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. 573 с.
7. Шарден Пьер Тейяр. Феномен человека. М.: АСТ, 2001. 384 с.
8. Arguelles Jose. Manifesto for the Noosphere. The Next Stage in the Evolution of Human Consciousness. Berkeley: North Atlantic Books, 2011. 216 p.
9. Idfield Jonathan D. O., Shaw Denis J. B. V. I. Vernadsky and the noosphere concept: Russian understandings of society-nature interaction / Geoforum. Vol. 37, Issue 1, January 2006. P. 145—154.
10. Le Roy E. Les origines humaines et l'evolution de l'intelligence. Paris: Boivin, 1928. 375 p.
11. Nordblad Julia. The future of the Noosphere / Forum Interdisziplinäre Begriffsgeschichte. 2014. Vol. 2. P. 33—42.
12. Norra Stefan. The biosphere in times of global urbanization / Journal of Geochemical Exploration, Volume 147, Part A, December 2014. P. 52—57.
13. Ogden Meghan. In Defense of The Noosphere, «The Kingdom of Reason»: The Fallacy and Fraud of COP21 / LaRouche Action Center, December 10, 2015. URL: http://action.larouchepac.com/in_defense_of_the_noosphere (дата обращения: 20.04.2020).
14. Rezhbek, Boris G. V. I. Vernadsky's Noosphere Theory and the Search for the Way out of the Global Crises / Age of Globalization. 2008. № 1. P. 57.
15. The Biosphere and Noosphere Reader: Global Environment, Society and Change / David Pitt, Paul R. Samson (eds.). Routledge, 2012. 223 p.
16. Urban Diametrum. The Synthetic Theory of God, the Universe and Humankind: A Quest through the Noosphere. Create Space Independent Publishing Platform., 2017. 64 p.

References

- Arguelles, Jose (2011) *Manifesto for the Noosphere. The Next Stage in the Evolution of Human Consciousness*, Berkeley: North Atlantic Books.
- Babkina, A. V. (ed.) (2018) *Tsifrovaya ekonomika i Industriya 4.0: novyye vyzovy* [Digital Economy and Industry 4.0: New Challenges], St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg Polytechnic University.
- Chardin, P. T. (2001) *Fenomen cheloveka* [The phenomenon of man], Moscow: AST.

David, Pitt, Paul, R. Samson, (eds.) (2012) *The Biosphere and Noosphere Reader: Global Environment, Society and Change*. Routledge.

Diametrum, Urban (2017) *The Synthetic Theory of God, the Universe and Humankind: A Quest through the Noosphere*. Create Space Independent Publishing Platform.

Fedorov, N. F. (1997) *Filosofiya obshchego dela* [Philosophy of the common cause], Moscow: Eksmo.

Golovina, T. A., Polyanin, A. V., Rudakova, O. V. (2017) Razvitiye sistemy gosudarstvennogo strategicheskogo upravleniya predprinimatel'skimi strukturami na baze vozmozhnostey novoy modeli tsifrovoy ekonomiki [Development of the system of state strategic management of entrepreneurial structures based on the capabilities of a new model of the digital economy], *Bulletin of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, no. 2, pp. 13—18.

Idfield, Jonathan D. O., Shaw, Denis J. B. (2006) V. I. Vernadsky and the noosphere concept: Russian understandings of society-nature interaction, *Geoforum*, vol. 37, iss. 1, pp. 145—154.

Nordblad, Julia (2014) The future of the Noosphere, *Forum Interdisziplinäre Begriffsgeschichte*, no. 2, pp. 33—42.

Norra, Stefan (2014) The biosphere in times of global urbanization, *Journal of Geochemical Exploration*, vol. 147, part A, pp. 52—57.

Le Roy, E. (1928) *Les origines humaines et l'evolution de l'intelligence*, Paris: Boivin.

Ogden, Meghan (2015) In Defense of The Noosphere, «The Kingdom of Reason»: The Fallacy and Fraud of COP21, *LaRouche Action Center*, december 10. URL: http://action.larouchepac.com/in_defense_of_the_noosphere (дата обращения: 20.04.2020).

Plotnikov, V. A. (2018) Tsifrovizatsiya proizvodstva: teoreticheskaya sushchnost' i perspektivy razvitiya v rossiyskoy ekonomike [Digitalization of production: theoretical essence and development prospects in the Russian economy], *Bulletin of St. Petersburg State University of Economics*, no 4 (112), pp. 16—24.

Rezhbek, Boris G. (2008) V. I. Vernadsky's Noosphere Theory and the Search for the Way out of the Global Crises, *Age of Globalization*, no. 1, p. 57.

Vernadskiy, V. I. (1991) *Nauchnaya mysl' kak planetnoye yavleniye* [Scientific thought as a planetary phenomenon], M.: Nauka.

Vertakova, Yu. V., Tolstykh, T. O., Shkarupeta, E. V., Dmitriyeva, V. V. (2017) *Transformatsiya upravlencheskikh sistem pod vozdeystviyem tsifrovizatsii ekonomiki* [Transformation of management systems under the influence of digitalization of the economy], Kursk: Southwestern State University.

Статья поступила в редакцию 30.05.2020 г.

Сведения об авторе

Грачев Владимир Александрович — доктор технических наук, профессор, член-корреспондент РАН, Центр глобальной экологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия, vagrachev@gmail.com

Information about the author

Grachev Vladimir Alexandrovich — Dr. Sc. (Technology), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Center for Global Ecology, Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russian Federation, vagrachev@gmail.com

КОЭВОЛЮЦИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО РАЗУМА И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

УДК 1:316
ББК 60.023

С. В. Коваленко

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ САМООРГАНИЗАЦИИ КАК ОСНОВА КОЛЛЕКТИВНОГО РАЗУМА

В статье представлен философско-методологический анализ парадигмы самоорганизации через призму диалектического подхода, который раскрывает процессы преобразования различных потоков энергии в ресурсы жизнедеятельности. Выявлено, что универсальным показателем действия закономерностей самоорганизации является расширение антропологических возможностей субъекта в самореализации. Зафиксировано, что процесс преобразования энергии и становления коллективного разума осуществляется в борьбе и единстве таких противоположных тенденций, как энтропия и негэнтропия. Показано, что разрешение этого противоречия предполагает учет диалектики биогенетических и социальных программ самоорганизации, действующих на основе закона перехода количественных изменений в качественные. Выявлено, что фиксация процессов самоорганизации человечества, становления коллективного разума осуществляется через взаимодействие архетипов коллективно-бессознательного и социально-культурных установок на основе действия закона отрицания отрицания.

Ключевые слова: энергия, антропология, самоорганизация, методология, диалектика, биология, культура, человечество.

S. V. Kovalenko

UNIVERSAL ENERGY PRINCIPLES OF SELF-ORGANIZATION AS THE BASIS OF THE COLLECTIVE MIND

The article presents the analysis of the self-organization paradigm through the prism of the dialectical approach, which reveals the processes of converting various energy flows into vital resources. Author shows that the universal indicator of the self-organization is the expansion of the anthropological capabilities of the subject in self-realization. It is recorded that the process of energy conversion and the formation of the collective mind is carried out in the struggle and unity of such opposing trends as entropy and negentropy. It is stressed that the resolution of this contradiction involves the dialectics of biogenetic and social programs of self-organization, acting on the basis of the law of transition of quantitative changes into qualitative ones. It is revealed that the fixing of the processes of self-organization of mankind, the formation of a collective mind is carried out through the interaction of the collective-unconscious archetypes and socio-cultural attitudes based on the law of negation of negation.

Key words: energy, anthropology, self-organization, methodology, dialectics, biology, culture, humanity.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.1.34-39

© Коваленко С. В., 2020

Ссылка для цитирования: Коваленко С. В. Универсальные энергетические принципы самоорганизации как основа коллективного разума // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 34—39.

Citation Link: Kovalenko, S. V. (2020) Universal'nyye energeticheskiye printsipy samoorganizatsii kak osnova kollektivnogo razuma [Universal energy principles of self-organization as the basis of the collective mind], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 34—39.

Изучение исследования закономерностей и тенденций становления и эволюции коллективного разума, в том числе и глобального сознания человечества, требует философско-методологического анализа парадигмы самоорганизации его субъектов в единой системе координат. И. В. Вернадский сформулировал фундаментальное методологическое обобщение энергетических взаимодействий на всех уровнях самоорганизации. «Мы должны различать три реальности: 1) реальность в области жизни человека, природные явления ноосферы и нашей планеты, взятой как целое; 2) микроскопическую реальность атомных явлений, которая захватывает и микроскопическую жизнь, и жизнь организмов, даже посредством приборов не видную вооруженному глазу человека, и 3) реальность космических пространств, в которых Солнечная система и даже галактика теряются, неощутимые в области ноосферического разреза мира» [1, с. 54]. Критерием самоорганизации материи и человека согласно материалистической трактовке И. В. Вернадского является рост эффективности преобразования всех форм энергетических взаимодействий в движения материи на основе принципов синергетики. Методология синергетики позволяет раскрыть условия возникновения и существования сложных структур в пространственно-временном континууме, в рамках которого физические, биологические, социальные и духовные явления могут взаимодействовать на основе обмена веществом, энергией и информацией, достигая некоторой степени согласованности, образуя целостность явления [3, с. 58]. Исследование закономерностей эволюционной самоорганизации предполагает выявление универсальных принципов, под которыми понимается повторяющаяся, устойчивая, внутренняя, всеобщая, существенная, необходимая связь между предметами и процессами синергетики полевого взаимодействия. Такими принципами исследования закономерностей синергетики поля являются законы диалектики, действие которых можно считать проявлением универсальных принципов становления и эволюции коллективного разума. Универсальным критерием самоорганизации В. И. Вернадский считал способность человека преобразовать биогеохимическую энергию живого вещества планеты в культурную биогеохимическую энергию. Эта способность создает основу процесса становления коллективного разума или ноосферогенеза на всех уровнях существования материи (см.: [1, с. 95, 219]).

Исследование процессов становления коллективного разума как феномена полевой самоорганизации предполагает наличие универсальных принципов энергетического взаимодействия на всех уровнях существования материи. Важнейшим из них является закон единства и борьбы противоположностей. Его действие раскрывает движущие силы развития объектов реальной действительности в борьбе за расширение возможностей рационального использования энергии на каждом новом уровне самоорганизации для своего воспроизводства. Диалектика

закона проявляет себя в борьбе и единстве таких противоположностей, как энтропия и негэнтропия. Как закон развития он всеобщ и абсолютен, ибо в каждой структуре бытия есть диалектическое противоречие, которое разрешается ростом эффективности сохранения физических, химических и биологических видов энергии и их преобразования. На основе действия этого закона можно сделать вывод, что универсальной закономерностью эволюционной самоорганизации человечества в парадигме становления коллективного разума является рост эффективности преобразования различных потоков энергии в материальные и духовные культурные ценности. Только такое преобразование обеспечивает согласование противоположных интересов субъектов созидательной деятельности на уровне личности, этносов, государств в масштабах всего человечества.

Движущей силой снятия таких противоположностей, как энтропия и негэнтропия является второй закон диалектики взаимосвязи количественных и качественных изменений. Количество — это философская категория, выражающая внешнюю определенность предмета, изменение которой не нарушает качественной определенности субъекта преобразования различных потоков энергии в ресурсы жизнедеятельности, т. е. он остается самим собой. Исследование универсальных принципов становления и эволюции коллективного разума показывает, что существуют антропологические потребности человека как субъекта самоорганизации. Их игнорирование со стороны власти действует как фактор энтропии. Учет этих антропологических потребностей человека как субъекта биосоциального действия обеспечивает эффект негэнтропийной самоорганизации и конкурентоспособность социальной организации. Конкурентоспособность социума становится следствием роста эффективности его субъектов в процессах использования энергетического потенциала. Этот рост можно рассматривать как отражение процессов становления и эволюции коллективного разума.

Закон взаимосвязи количественных и качественных изменений дает материал о биологических аспектах, определяющих морфологию человека, его физическое и психологическое развитие, которое, в конечном счете, оказывает непосредственное влияние на антропологические потребности человека как субъекта самоорганизации. Биологическая антропология раскрывает свое действие через генетические программы преобразования энергии, которые корректируют жизнедеятельность любого живого существа, способного рационально использовать энергию среды обитания, в том числе и человека. Среди этих генетических программ следует выделить индивидуальную и групповую антропологические программы, определяющие основные характеристики жизнедеятельности в контексте самоорганизации. Индивидуальная генетическая программа несет в себе: инстинкт сохранения жизни, который включает в себя потребности в пище, сне, защиты от холода и т. д.; инстинкт импринтинга, копирования моделей поведения старших в процессе физиологического-психологического развития; инстинкт самоутверждения, реализации своего потенциала, прежде всего в стремлении определить свой статус в сообществе. На уровне человека эта программа диктует потребность заявить о себе как о самостоятельной и независимой личности, как о субъекте самоорганизации.

Групповая биогенетическая программа предписывает согласование индивидуальных программ жизнедеятельности как условия самоорганизации в процессах становления и эволюции коллективного разума за счет совместных действий, направленных на совместное производство и потребление энергетиче-

ских ресурсов жизнедеятельности. Инстинктивная потребность любого живого существа в сохранении жизни предполагает копирование моделей поведения старших в процессе физиолого-психологического развития. Эта инстинктивная потребность диктует необходимость поиска общности, где его признают как субъекта и будет обеспечен доступ к потреблению энергетических ресурсов жизнедеятельности. Реализация этой биогенетической программы требует усвоения диалектического единства прав и свобод, обязанностей и ответственности, участия в совместных действиях по добыче или по производству энергетических ресурсов жизнедеятельности. Групповая биогенетическая программа несет в себе потенциал универсальных принципов самоорганизации, становления и эволюции коллективного разума. Эволюционная закономерность самоорганизации, человеческих сообществ проявляется в разработке социокультурных норм жизнедеятельности общества, которые становятся гарантией личности в самореализации своего Я при его готовности участвовать в качестве субъекта производства и потребления энергетических ресурсов жизнедеятельности.

Эволюционная закономерность социокультурных норм жизнедеятельности как личности, так и общества проявляется в действии закона отрицания отрицанием. Действие этого закона показывает, что развитие — это не прямая линия и не движение по замкнутому кругу, а спираль с бесконечным количеством витков, циклов самоорганизации как личности, так и общества. Диалектика преемственности этих циклов самоорганизации живого, в том числе и человека как субъекта осознанного действия показывает приобретение новых возможностей производства и потребления энергетических ресурсов жизнедеятельности, что можно рассматривать как отрицание предшествующего этапа. Эволюционная самоорганизация биологических форм движения материи показывает закономерность повышения эффективности усвоения и потребления энергетических ресурсов жизнедеятельности, что можно рассматривать как проявление действия закона отрицания отрицанием. Каждый этап самоорганизации основан не на уничтожении старого, а на совершенствовании систем самоуправления, обеспечивающих преемственность в его развитии на микро- и макробиогенетическом уровнях жизнедеятельности.

Основным принципом самоорганизации человека становится его системное мировосприятие себя в качестве субъекта, осознающего свои возможности самореализации и сравнивающего их со своим предшествующим состоянием. Человек первобытного общества ассоциирует себя со своим тотемом, с родоплеменным сообществом. Человек феодального общества отрицает родоплеменное деление, ассоциируя себя с этносом и государством. Человек капиталистического общества отрицает приоритет интересов этноса или государства по отношению к своему частному интересу торговца, предпринимателя. Тем не менее действие закона показывает, что самоорганизация как личности, так и общества идет согласно вектору роста эффективности, направленного на преобразование различных потоков энергии в процессе производства энергетических ресурсов жизнедеятельности и социально справедливого их распределения для потребления.

Действие закона отрицания отрицанием на уровне эволюционной самоорганизации личности предполагает выделение этапов развития в зависимости от физиологических, психологических и интеллектуальных возможностей индивида. Каждый новый этап предполагает отрицание старого при осознании себя как

субъекта, расширившего свои возможности и сравнивающего их со своим предшествующим состоянием. Однако старое не исчезает бесследно, а сохраняется в новом и действует на уровне архетипов индивидуального и коллективно-бессознательного. Архетип — это образ или модель действия, реализуемая на бессознательном уровне. Эта модель сложилась под влиянием коллективно-бессознательного опыта, отраженного в менталитете этноса. Этот опыт корректирует отношение личности к процессам внедрения новых технологий по преобразованию различных потоков энергии с позиций обеспечения баланса физических, биологических, социальных и духовных факторов среды жизнедеятельности. Если достижение этого баланса для личности, как и для общества в целом, оказывается невозможным, то тенденции негэнтропии сменяются состоянием энтропии как на уровне личности, так и на уровне общества.

Универсальность энергетических принципов самоорганизации в процессах становления коллективного разума проявляется в действии архетипов коллективно-бессознательного. Их значение заключается в том, что они обеспечивают согласованные действия по сохранению баланса физических, биологических, социальных и духовных факторов, которые имеют важное историческое значение для воспроизводства как этноса, так и человечества в целом. Универсальность энергетических принципов самоорганизации следует рассматривать в контексте полевых законов коммуникативного взаимодействия положительно и отрицательно заряженных частиц. Эти законы создают условия сохранения энергии-вещества на основе принципов: открытости, нелинейности и когерентности. Принцип открытости поля означает, что объекты и субъекты системы коммуникативного взаимодействия открыты для обмена веществом, энергией и информацией через внешние и внутренние каналы. В процессах энергоинформационного взаимодействия субъектов системы происходит адаптация — приспособление всех элементов системы к изменяющимся условиям. Только субъекты открытых систем для потребления внешних и внутренних источников энергии могут совершать переход к новому качеству, характеризующемуся ростом эффективности использования энергии, т. е. к негэнтропийному вектору развития. Системы, неспособные к использованию новых источников энергии, переживают состояние энтропии или распада.

Сегодня страна переживает радикальные реформы, в процессе которых субъектом власти стали личности, реализующие отношения приоритета частного интереса элит по отношению к интересу общества. Корректором эгоистической политики субъектов власти становятся архетипы масс. Их действие активизирует коллективно-бессознательные действия масс, направленные на восстановление баланса экологических, социальных и духовных интересов субъектов производства как основы государства. Значение архетипов заключается в том, что они обеспечивают действие универсальных энергетических принципов самоорганизации, ограничивая эгоизм субъектов власти, создавая условия самореализации личности каждого посредством участия в системах преобразования биогеохимической энергии живого вещества планеты в культурную биогеохимическую энергию ноосферогенеза. Значение проблемы исследования процессов, посредством которых происходит синергетика взаимодействия архетипов и сознания, отметил В. П. Казначеев. Он сделал вывод, что «...в каждом человеке в прошлые времена и в настоящую эпоху как бы скрыт, запрограммирован

процесс превращения биосферы в ноосферу...» [2, с. 54]. Рассматривая универсальность принципов самоорганизации, следует подчеркнуть способность субъектов ноосферогенеза рационально использовать как внешние, так и внутренние источники энергии в системах полевого взаимодействия как основу становления и развития коллективного разума человечества.

Библиографический список

1. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991. 270 с.
2. Казначеев В. П. Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Новосибирск: Наука, 1989. 248 с.
3. Коваленко С. В. Антропологические основы ноосферогенеза. М.: Флинта: Наука, 2005. 288 с.

References

- Vernadsky, V. I. (1991) *Nauchnaya mysl' kak planetnoye yavleniye* [Scientific thought as a planetary phenomenon], Moscow: Nauka.
- Kaznacheyev, V. P. (1989) *Ucheniye V. I. Vernadskogo o biosfere i noosfere* [Teaching of V. I. Vernadsky about biosphere and noosphere], Novosibirsk: Nauka.
- Kovalenko, S. V. (2005) *Antropologicheskiye osnovy noosferogeneza* [Anthropological foundations of noospherogenesis], Moscow: Flinta; Nauka.

Статья поступила в редакцию 30.05.2019 г.

Сведения об авторе

Коваленко Сергей Владимирович — доктор философских наук, доцент, профессор, Московский государственный областной университет, г. Москва, Россия, kovalenkosv20014@gmail.com

Information about the author

Kovalenko Sergey Vladimirovich — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Moscow State Country University, Moscow, Russian Federation, kovalenkosv20014@gmail.com

УДК 1:316
ББК 60.023

А. В. Брагин

КОЛЛЕКТИВНЫЙ РАЗУМ В КОНТЕКСТЕ ПОСТСОВРЕМЕННОСТИ

Статья посвящена актуальной философской проблеме — анализу тенденций развития человечества в контексте постсовременности с позиции ноосферной теории и глобального эволюционизма. Обосновано, что гомеостатичность мироздания выражается в динамическом балансе информации и энтропии, который показывает не просто их взаимозависимость, но константность отношения. Внимание акцентируется на определении настоящего этапа развития цивилизации в глобальной перспективе ноосферной эволюции и определении специфики коллективного разума человечества. Автор показывает, что ключ к пониманию происходящего в эволюции человечества как носителя Разума, регулятора, обеспечивающего гомеостазис, дают эмпирически выявляемые универсальные константы.

Ключевые слова: коллективный Разум, ноосфера, биосфера, цефализация, постсовременность.

A. V. Bragin

COLLECTIVE MIND IN THE CONTEXT OF POSTMODERNITY

The article is devoted to an urgent philosophical problem — an analysis of the humanity development trends in the context of Postmodernity from the perspective of noospheric theory and paradigm of the global evolutionism. It is proved that the homeostatic nature of the universe is expressed in the dynamic balance of information and entropy, which shows not only their interdependence, but the constancy of the relationship. Attention is focused on determining the present stage of development of civilization in the global perspective of noospheric evolution and determining the specificity of the collective mind of mankind. The author shows that the key to understanding what is happening in the evolution of mankind as the carrier of the Mind as the regulator that provides homeostasis, is given by empirically identifiable universal constants.

Key words: collective intelligence, collective mind, noosphere, biosphere, cephalization, postmodernity.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.1.40-49

Ссылка для цитирования: Брагин А. В. Коллективный разум в контексте постсовременности // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 40—49.

Citation Link: Bragin, A. V. (2020) Kollektivnyy razum v kontekste postsovremenosti [Collective mind in the context of postmodernity], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 40—49.

У нас единицы времени не секунда, а век.

Аркадий и Борис Стругацкие

Трудно быть богом

Сегодня как никогда актуально звучат слова Н. Н. Моисеева, подчеркивавшего: «Человек сегодня подошел к краю пропасти. И пока не ведает об этом. Еще один неосторожный шаг — и он сорвется в бездну. Жестокая реальность состоит в том, что слова о пропасти — это не просто эффектная фраза. Она отвечает тому, что имеет место в действительности: на самом деле, один неосторожный шаг, одно неосторожное действие — и человечество может исчезнуть с лика Земли. И только разум — не разум отдельного человека, а Коллективный Разум человечества — способен предотвратить грядущую катастрофу. И задача отдельных людей, отдельных разумов — разбудить Коллективный Разум — интеллект человечества и направить сегодня его усилия на предотвращение пока еще не неотвратимого!» [20, с. 67]. Философская рефлексия над приведенным выше тезисом ставит ряд важных вопросов: *как* будить и *зачем* будить; что еще нужно для того, чтобы разум проснулся, и почему не просыпается сам? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо сначала определиться со спецификой настоящего исторического момента, часто определяемого как постсовременность, который задает контекст «пробуждения», и главное — с тем, что собой представляет способный к этому пробуждению субъект.

В философском и системном смысле *постсовременность* *предстает* как *маргинальное, пограничное состояние общества, за которым — прорыв во что-то*. Это точка бифуркации, где актуально присутствуют все возможные состояния. Особо отметим, что близость точек бифуркации ускоряет время (как и у края обрыва река убыстряется), количество перемен взрывообразно возрастает. Отсюда проистекает, прежде всего, кажущийся непреодолимым кризис исторического самоопределения человечества, обусловленный ценностным релятивизмом как доминирующим мотивом в сознании общества и отдельной личности. *Антропоцентризм*, ставящий в центр мироздания родового человека, сменяется *персоноцентризмом*. Индивидуализм, нарастая в обществе, приводит к социальному аутизму. Целое неизбежно распадается.

Заметим, что подобная ситуация в истории человечества обнаруживала себя уже многократно. Например, в локальных масштабах стоит вспомнить гибель Вавилона или Римской империи. В Римской империи выражением кризиса было, в частности, нарастание чувства бессилия перед внешними обстоятельствами, абсурдности социальной жизни, распространение мистических теорий, выводящих человека за пределы существующей социальной действительности, и философских учений, замыкающих внимание отдельного индивида на себя (кинизм, стоицизм, эпикурейство и другие), в целом — разочарование в разуме.

Чем обусловлено такое развитие событий? Думается, здесь уместно вспомнить замечание В. П. Алексеева по поводу эволюции любой развивающейся системы. «Все многообразие природы и ее дифференциация на относительно независимые системы, — пишет автор, — имеют своей причиной конечную скорость действия обратной связи» [2, с. 36]. Причиной возникновения структуры при разрастании Целого является неизбежное запаздывание обратной связи (как эффективного механизма саморегуляции), обусловленное фундаментальными физическими постоянными (в частности, скоростью света), что делает

невозможным сохранение целостности любого объекта. Касается это и такой системы, как человеческий социум.

Социальная система, как любая открытая система, имеет границы, которые определяются пределом распространения внутреннего управляющего воздействия самой системы. Затухание сигнала этого воздействия и его запоздание в рамках события ведет к размыванию структуры и переконфигурации целого (напоминающей смену картинок-образов в калейдоскопе), влекущей перестройку всех процессов. Причем все осуществляется «в виде основного ноосферного закона: информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество» [17, с. 29].

Средства коммуникации Античности при разрастании греко-римской цивилизации оказались неспособными обеспечить функционирование Целого, которое дробится, рушится и перестраивается. Заметим здесь, что для населения Римской империи субъективно ее крах был апокалипсисом не локального, а космического масштаба. Сегодня человечеству кажется, что оно благодаря Интернету живет в информационном обществе, в «глобальной деревне», где запаздывание обратной связи невозможно. Однако это не так. Информационный взрыв и вызываемые им сенсорный и ментальный шоки, неспособность справиться с нарастающими потоками информации (в рамках доминирующей знаково-цифровой системы их записи и хранения¹), осуществлять ее селекцию — явные свидетельства проблем с обеспечением целостности социальной жизни. О нарастании социального хаоса свидетельствуют и политические события последнего времени, например терроризм и гибридные войны (втягивающие в себя все новые массы людей и территории), знаменующие собой борьбу за выбор пути развития между однополярным миром и многополярным миром (с разными векторами, находящимися в гармонии желательно с собой, природой и Богом).

Здесь возникает новый вопрос. Как нарастание разрушительных тенденций может соотноситься с объективно зафиксированными наукой процессами цефализации² и глобализации — экономической, информационной и культурной — человечества, если под последней понимать по А. Н. Уайтхеду «утверждение такого социального порядка, который побеждает в силу своей убедительности, основанной на том, что этот порядок воплощает в себе лучшую из имеющихся возможностей» [29, с. 480]? Этот вопрос особо интересен, если исходить из того, что, как писал А. М. Мостепаненко, «ноосферу можно определить как особую сферу порядка во Вселенной, в которой осуществляются консервирование и рост информации...» [21, с. 137]. Добавим здесь, что цель этого процесса — поддержание гомеостаза системного целого.

Отвечая на возникающие вопросы, попытаемся обратиться к идущей из глубокой древности философской традиции, утверждающей наличие в процессах, происходящих в мире, действия Мирового Разума — Нуса. Классической и наиболее развитой формой выражения этой традиции является ноосферная тео-

¹ Возможна, например, и образно-аналоговая система (кстати, использовавшаяся когда-то человечеством в качестве доминирующей).

² Станислав Лем, например, безосновательно утверждает, что «современные земноводные, пресмыкающиеся, рыбы, вообще все представители мира животных обладают большим мозгом, чем их предки в палеозое или мезозое. В этом смысле в ходе эволюции "поумнели" все животные. Эта всеобщая тенденция свидетельствует как будто о том, что, если процесс эволюции длится достаточно долго, масса мозга в конце концов проходит через "критическое значение" — и тогда начинается лавинная реакция социогенеза» [19, с. 12]; см. также [26].

рия, научные основы которой, опираясь на данные естествознания, заложил В. И. Вернадский [25].

Мир, как это было подмечено еще мыслителями древности, относится к числу образований, демонстрирующих особенностями своей структуры и функционирования определенную аналогию с живым организмом [16, с. 228]. Заметим, что подсистемы Мира выполняют в его целостном бытии определенные функции, выступающие как «формальная тенденция развития, как неизбежность существования» [1, с. 51]. Мир, являясь организмом, как и любой организм «скрепляется, как отмечал Н. Винер, — наличием средств приобретения, использования, хранения и передачи информации» [14, с. 234]. Эволюция Вселенной как актуально становящегося модуса Мира, стремясь к системной завершенности, закономерно и неизбежно создает такие средства и совершенствует их. При этом, поскольку самым сложным, энергетически и информационно емким уровнем системной организации действительности является макроуровень (возникающий последним в эволюции конкретной вселенной), то именно здесь и зарождается Разум — высший этап саморазвития Жизни³. Эти феномены и скрепляют Мир в органичное, обладающее динамичной устойчивостью целое. Не случайно еще А. И. Герцен писал, что без Разума, мышления «вселенная неполна» [16, с. 232].

Гомеостатичность мироздания выражается, в частности, в динамическом балансе информации и энтропии. Растет энтропия, и прямо пропорционально ей растет информация. Последнее обусловлено возникновением локальных очагов Жизни и Разума во Вселенной, компенсирующих своим функционированием неизбежный рост энтропии. *Соотношение информации и энтропии в Мире* не просто взаимозависимо, но **константно**. Возникновение Жизни — свидетельство прогресса в структурной организации конкретного модуса Мира, становящегося в действительности Вселенной. Однако **прогресс**, эмпирически фиксируемый в эволюции Вселенной (связанный с появлением, в конечном счете, Разума), **не есть цель данной эволюции, он лишь следствие ее стремления к гомеостазису в условиях нестабильности** [8].

Разум связывает два уровня органичного бытия Мира: системно-информационный (континуальный) и физико-энергетический (дискретный), принадлежа изначально (прежде всего в плане субстрата) первому, хотя возникновение и развитие второго, несомненно, является условием его актуализации. Указанные выше обстоятельства касаются как всего Мироздания, так и конкретно Земли, так как сущность Разума, а следовательно, и закономерности функционирования и эволюции, едины, в каких бы конкретных формах они ни выступали, в том числе и в форме *человеческого сознания*. Космическая функция Разума, находящая свое выражение в ноосфере (как проявление эмерджентности свойств мироздания), с необходимостью предполагает соответствие его носителей определенным параметрам (о них можно судить, исходя из феномена Человека). Эти параметры являются сущностными, атрибутивными характеристиками Человека: *дистантность, трансцендентность, свобода, творчество, моральность*, интеграция которых в системное целое дает специфическое качество — **духовность**, или ноосферность [3, 4, 5, 8].

³ Как это интуитивно почувствовал в свое время Николай Кузанский, писавший по поводу значения макроуровня: «Только срединная природа, связующее звено между низшей и высшей, подходит для возвышения к максимуму» [18, с. 150].

Подчеркнем, что носители разума на Земле — отдельные представители человечества социобиологического вида *homo sapiens*, т. е. это дробное единство — социальная система, в которой элементы обладают большой автономией от целого. В связи с этим обратимся к нашей концепции константности «"массы" Разума». Я писал уже, что «человек как определенный итог эволюции биосферы Земли, стремящейся, как и все мироздание, к гомеостазису, оказывается в результате сначала биологической, а затем и культурной эволюции все более универсальным и независимым от внешней и даже от внутренней природной среды. Человек как бы на грани природного и сверхприродного — искусственного, он — точка их пересечения, а потому относительно свободен. Успешно балансировать на этой грани человек может, только оставаясь в рамках культуры как обусловленного родовой сущностью средства поддержания гомеостаза» [7, с. 66]. Культура как программа вторичных кодов является «программным обеспечением» функционирования общества. Смена программы вызывает сбой в ее работе, а корреляционная подгонка занимает определенное время. Культура — смысловой контекст, если он теряется, то это — кризис культуры и дезориентация всей системы.

Вся предшествующая эволюция жизни, разумной жизни на нашей планете пока что шла в направлении увеличения степени автономности последней. Апогеем здесь, видимо, можно считать современную глобальную цивилизацию в состоянии постсовременности. Существенно, однако, что в силу социального характера человечества единство всегда сохраняется (в рамках задаваемого целевой причиной качества). Более того, с учетом не просто автономии частей, но и их фрактального подобия [9] повышается запас прочности всей сложной системы как целого. Состояние постсовременности, таким образом, не только проявление системного кризиса, но и свидетельство прогресса. Чем больше неравновесность системы, тем выше ее способность не просто принимать информацию, но и осуществлять ее селекцию по значимым параметрам и, соответственно, адаптироваться к изменяющимся условиям [7, 10].

Социально-биологическая дробность человечества позволяет, как мы утверждали и ранее, говорить о массе Разума. Повторюсь, под «массой» Разума в данном контексте понимается **количество социальных живых существ (элементов системы), обладающих способностью обеспечить выполнение Разумом своего космического предназначения в данных условиях**⁴. Разум — показатель качественный, системный (эмерджентный) инвариант. Количество же сознаний отдельных носителей Разума, способных выполнять свое космическое предназначение (в рамках данной биосферы), не является величиной постоянной, количество это зависит от характера конкретных элементов и системного целого [7].

Э. М. Сороко вполне обоснованно утверждает, что «всякое материальное либо идеальное внутренне противоречивое единое целое представляет собой устойчивое структурное образование, прежде всего потому, что является стоячей волной субстрата, которому имманентен механизм самоприведения к одним

⁴ Здесь обнаруживается определенная аналогия с коллективными насекомыми. Как показали исследования Р. Шовена, у пчел разделение труда происходит при числе в 2 особи, агрессивность возникает при числе не менее 10 особей, термогенез — при 30 особях, социальные тропизмы — 50 особях; для нормальной продолжительности жизни необходимо не менее 100 пчел [31, с. 62].

и тем же инвариантам» [27, с. 159]. Через призму этого, на наш взгляд универсального, утверждения, можно взглянуть и на человечество. Ноосфера как реальное проявление Коллективного Разума может быть описана через принцип дополнительности — и как некая вещь (система), и как волна, полевая структура: поле обладает всюдностью, континуальностью, а вещь — дискретной локализованностью.

Применительно к исследованию закономерностей функционирования Коллективного Разума уместно снова вспомнить С. Лема, указывавшего: «Если задана система, то вместе с тем заданы и законы ее поведения — в определенных границах изменений. Ни один регулятор не может отменить эти законы, ибо это было бы сотворением чуда. Регулятор может только выбирать из доступных для реализации состояний системы» [19, с. 172]. Таким регулятором по С. Лемму как раз и является Разум, определяемый как «гомеостатический регулятор второй ступени, способный противостоять возмущениям среды, в которой он существует, посредством действий, опирающихся на исторически приобретенное знание» [19, с. 121].

Возможно, из этого следует, что Коллективный Разум человечества вовсе не нужно «пробуждать», он изначально «бодрствовал» и функционировал, но в той степени и в тех формах, которые соответствовали его субстрату в данных условиях. Как отмечает А. А. Петрушенко: «Между сохранением, оптимальностью и целесообразностью существует некая внутренняя связь, которая на уровне сохранения обеспечивается флуктуациями и инерцией, на уровне оптимальности — симметрией и принципом наименьшего действия, а на уровне целесообразности — компенсацией и принципом обратной связи» [22, с. 152]. Что же в этом контексте может представлять собой Коллективный Разум как субъект исторического действования?

В свое время, рассуждая о структуре биосферы, В. И. Вернадский писал, что «первое появление жизни при создании биосферы должно было произойти не в виде появления одного какого-нибудь вида организма, а в виде их совокупности, отвечающей геохимическим функциям жизни» [11, с. 207]. В развитие этой мысли В. И. Вернадского можно предположить, что и с разумной жизнью дело обстоит сходным образом, ибо у Разума имеются и геохимические функции, и иные (о которых уже говорилось выше), тем более что Разум — это высшая стадия развития жизни. При этом существенно важно, что «живые существа, взятые в совокупности, т. е. живое вещество, им отвечающее, могут быть рассматриваемы как особая форма независимых переменных, энергетического поля планеты» [12, с. 119]. Человечество в этом аспекте — особая подсистема энергетического поля Земли, выполняющая особые функции, имеющая собственные закономерности функционирования в рамках целого, не выводимые из функционирования отдельных «независимых переменных». Такое прочтение идей В. И. Вернадского позволяет получить ключ к пониманию процессов, происходящих в историческом развитии человечества на отдельных и довольно кратких ее этапах, в частности нынешнего.

В заключение отметим, что ключ к пониманию происходящего в эволюции человечества как носителя Разума, регулятора, обеспечивающего гомеостазис, дают эмпирически выявляемые универсальные константы. Как известно, «гармоничным (устойчивым, стационарным) состояниям систем объективного мира соответствуют особые числа, называемые обобщенными золотыми

сечениями» [27, с. 243]. В любой системе подобные устойчивые состояния размещаются иерархически, их размещение объективно обусловлено законами сохранения, оптимальности и целесообразности. Причем эти состояния структурно выстраиваются согласно числовому ряду Фибоначчи — каждые три смежных числа соотносятся по принципу золотого сечения (целое так относится к своей большей части, как большая часть к меньшей)⁵.

Поскольку указанные закономерности носят базовый характер и лежат в основе устройства мироздания, то можно предположить, что им подчиняются и ноосферные процессы, в том числе функционирование Коллективного Разума (его структура и проявления). Усмотреть их возможно на глобальных пространственно-временных масштабах, в рамках локальных хронотопов просматривается лишь хаотическая деструктивность [5, 6]. Таким образом, оптимистический или пессимистический взгляд на возможность ноосферного развития человечества зависит от масштабов рассмотрения процесса. Причем для оптимизма оснований несомненно больше.

В. И. Вернадский справедливо писал о перспективе ноосферы: «Мы ясно видим, что это начало стихийного движения, природного явления, которое не может быть остановлено случайностями человеческой истории» [13, с. 261]. А еще ранее Гегель писал, что и случайности не случайны. Причем «разум столь же хитер, сколь могущественен. Хитрость состоит вообще в опосредствующей деятельности, которая, дав объектам действовать друг на друга соответственно их природе и истощать себя в этом воздействии, не вмешиваясь вместе с тем непосредственно в этот процесс, все же осуществляет лишь свою собственную цель» [15, с. 397—398].

Библиографический список

1. Аверьянов А. Н. Системное познание мира: Методологические проблемы. М.: Политиздат, 1985. 263 с.
2. Алексеев В. П. Становление человечества. М.: Политиздат, 1984. 462 с.
3. Брагин А. В. Космическое предназначение разума в функционировании Мира // Материалы докл. Междунар. науч.-техн. конф. Москва, 25—26 сентября 2002 г. М.: Московский гос. тех. ун-т им. Н. Э. Баумана, 2002. С. 7—9.
4. Брагин А. В. Ноосферный вектор эволюции // Успехи современного естествознания. 2014. № 11. С. 112—113.
5. Брагин А. В. Ноосферный социализм как вариант глобализации // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 2 (12). С. 31—36.
6. Брагин А. В. Повторяемость в истории // Материалы Междунар. науч.-техн. конф. «Состояние и перспективы развития электротехнологии». Иваново, 27—29 мая 2015 г. Иваново: Иван. гос. энергетический ун-т им. В. И. Ленина, 2015. Т. IV. С. 110—112.
7. Брагин А. В. Проблема «массы Разума» и устойчивость развития // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 2. С. 59—67.
8. Брагин А. В. Проблема гомеостатичности Мира как организма // Ословесненный космос: культурологический сборник / под науч. ред. проф. В. П. Океанского.

⁵ По теме числовых закономерностей существования систем объективного мира есть много изданий [23, 24, 27, 28, 30].

Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований Шуйского гос. пед. ун-та, 2010. С. 227—237.

9. Брагин А. В. Фрактальный характер ноосферной истории: к постановке проблемы // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1 (3). С. 39—50.

10. Брагин А. В. Человек и природа: специфика искусственного // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2011. Вып. 1. С. 132—135.

11. Вернадский В. И. Биогеохимические очерки. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 250 с.

12. Вернадский В. И. Биосфера // Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 32—182.

13. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление // Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 242—482.

14. Винер Н. Кибернетика и общество / пер. с англ. И. В. Соловьева, Г. Н. Поварова; общ. ред. и предисл. Г. Н. Поварова. М.: Советское радио, 1968. 326 с.

15. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. М.: Мысль, 1974. Т. 1: Наука логики. 452 с.

16. Герцен А. И. Письма об изучении природы // Герцен А. И. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1985. Т. 1. С. 220—398.

17. Дмитриевская И. В. «Тимей» Платона: миф о Живом Космосе // Ноосферная идея и будущее России: тезисы межгос. науч.-практ. конф. Иваново, 28—29 мая 1998 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. С. 29—31.

18. Кузанский Н. Об ученом незнании // Кузанский Н. Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1979. Т. 1: Перевод / общ. ред. и вступит. ст. З. А. Тажуризиной. С. 47—183.

19. Лем С. Сумма технологий. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2002. 668 с.

20. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь Разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.

21. Мостепаненко А. М. Проблема существования в физике и космологии: Мировоззренческие и методологические аспекты. Л.: Ленинград. гос. ун-т, 1987. 152 с.

22. Петрушенко Л. А. Самодвижение материи в свете кибернетики. Философский очерк взаимосвязи организации и дезорганизации в природе. М.: Наука, 1971. 292 с.

23. Петухов С. В. Геометрия живой природы и алгоритмы самоорганизации. М.: Знание, 1988. 48 с.

24. Поиск математических закономерностей мироздания: физические идеи, подходы, концепции: Избр. тр. II Сибирской конф. по мат. проблемам физики пространства-времени сложных систем. Новосибирск, 19—20 июня, 1998. Новосибирск: Ин-т математики им. С. Л. Соболева СО РАН, 1999. 199 с.

25. Смирнов Г. С. Философия Вернадского: мирознание третьего тысячелетия // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1 (3). С. 78—93.

26. Смирнов Г. С. Цефализация ноосферы: эволюция разумного вещества на рубеже тысячелетий // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 2. С. 17—30.

27. Сороко Э. М. Структурная гармония систем. Минск: Наука и техника, 1984. 264 с.

28. Стахов А. П. Коды золотой пропорции. М.: Радио и связь, 1984. 152 с.

29. Уайтхед А. Н. Приключения идей // Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990. С. 389—702.

30. Шевелев И. М., Марутаев М. А., Шмелев И. П. Золотое сечение: три взгляда на природу гармонии. М.: Стройиздат, 1990. 343 с.

31. Шовен Р. Мир насекомых / пер. с фр. Н. Б. Кобриной; ред. и предисл. И. А. Халифмана. М.: Мир, 1970. 240 с.

References

Aver'janov, A. N. (1985) *Sistemnoe poznanie mira: Metodologicheskie problemi* [Systematic knowledge of the world: Methodological problems], Moscow: Politizdat.

Alekseev, V. P. (1984) *Stanovlenie chelovechestva* [Becoming humanity], Moscow: Politizdat.

Bragin, A. V. (2002) Kosmicheskoe prednaznachenie razuma v funkcionirovanii Mira [Cosmic purpose of mind in the functioning of the World], in *Materialy dokl. Mezhdunar. nauch.-tehn. konf.* [Materials of the report. Intern. scientific and technical conf.], Moscow: Moskovskij gos. teh. un-t. N. J. Baumana, pp. 7—9.

Bragin, A. V. (2010) Problema «massy Razuma» I ustojchivost' razvitiya [The problem of the «mass of the Mind» and the stability of development] // *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Gumanitarnye nauki»* [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities], no. 2, pp. 59—67.

Bragin, A. V. (2010) Problema gomeostatichnosti Mira kak organizma [The problem of homeostaticity of the World as an organism], in Okeansky, V. P. (ed.) *Oslovesnennyj kosmos: kul'turologicheskij sbornik* [The socialized space: a culturological collection], Ivanovo; Shuja: Centr krizisologicheskikh issledovanij Shujskogogos. ped. universiteta, pp. 227—237.

Bragin, A. V. (2011) Chelovek i priroda: specifika iskusstvennogo [Man and nature: the specifics of the artificial], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo jenergeticheskogo universiteta* [Bulletin of the Ivanovo State Power University], no. 1, pp. 132—135.

Bragin, A. V. (2012) Noosfernyj socialism kak variant globalizacii [Noospheric socialism as a variant of globalization], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Gumanitarnye nauki»* [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities], no. 2 (12), pp. 31—36.

Bragin, A. V. (2013) Fraktal'nyj harakter noosfernoj istorii: k postanovke problem [Fractal character of noospheric history: to the formulation of the problem], *Noosfernye issledovaniya* [Noospheric studies], no. 1 (3), pp. 39—50.

Bragin, A. V. (2014) Noosfernyj vector jevoljucii [Noospheric vector of evolution], *Uspehi sovremennogo estestvoznaniya* [Successes of the modern natural science], no. 11, pp. 112—113.

Bragin, A. V. (2015) Povtorjaemost' v istorii [Repeatability in history], in *Materialy Mezhdunar. nauch.-tehn. konf. «Sostojanie I perspektivy razvitiya elektrotehnologii»* [Proceedings of the Intern. scientific and technical conf. «State and prospects for the development of electrical technology»], Ivanovo: Ivan. gos. energeticheskij universitet im. V. I. Lenina, vol. IV, pp. 110—112.

Vernadsky, V. I. (1940) *Biogeoхимические очерки* [Biogeochemical essays], Moscow; Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1940.

Vernadsky, V. I. (2004) Biosfera [Biosphere], in Vernadsky V. I. *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere], Moscow: Ajris-press, pp. 32—182.

Vernadsky, V. I. (2004) Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie [Scientific thought as a planetary phenomenon], in Vernadsky V. I. *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere], Moscow: Ajris-press, pp. 242—482.

Wiener, N. (1968) *Kibernetika i obshchestvo* [Cybernetics and Society], Moscow: Sovetskoe radio.

Hegel', G. (1974) *Jenciklopedija filosofskih nauk* [Encyclopedia of Philosophical Sciences], vol. 1: Nauka logiki, Moscow: Mysl'.

Gercen, A. I. (1985) Pis'ma ob izuchenii prirody [Nature Study Letters] // Gercen A. I. *Sochineniya* [Essays], vol. 1, Moscow: Mysl', pp. 220—398.

Dmitrevskaja, I. V. (1998) «Τίμαιος» Platona: mif o Zhivom Kosmose [«Timaeus» of Plato: the myth of the Living Space], in *Noosfernaja ideja i budushhee Rossii* [Noospheric idea and the future of Russia], Ivanovo: Ivan. gos. un-t, pp. 29—31.

Lem, S. (2002) *Summa tehnologii* [The amount of technology], Moscow, Saint Petersburg: AST, Terra Fantastica.

Moiseev, N. N. (2000) *Sud'ba civilizacii. Put' Razuma* [The fate of civilization. Way of Reason], Moscow: Jazyki russkoj kul'tury.

Mostepanenko, A. M. (1987) *Problema sushhestvovaniya v fizike i kosmologii: Mirovozzrencheskie i metodologicheskie aspekty* [The problem of existence in physics and cosmology: Worldview and methodological aspects], Leningrad: Leningradskij gos. un-t.

Cusanus, N. (1979) Ob uchenom neznanii [About scientific ignorance], in Cusanus N. *Sochineniya* [Essays], Moscow: Mysl', pp. 47—183.

Petrushenko, L. A. (1971) *Samodvizhenie materii v svete kibernetiki. Filosofskij ocherk vzaimosvjazi organizacii i dezorganizacii v prirode* [Self-motion of matter in the light of cybernetics. Philosophical outline of the relationship between organization and disorganization in nature], Moscow: Nauka.

Petuhov, S. V. (1988) *Geometrija zhivoj prirody i algoritmy samoorganizacii* [Wildlife geometry and self-organization algorithms], Moscow: Znanie.

Poisk matematicheskikh zakonomernostej mirozdanija: fizicheskie idei, podhody, koncepcii [Search for mathematical laws of the universe: physical ideas, approaches, concepts], Novosibirsk: Institut matematiki im. S. L. Soboleva SO RAN, 1999.

Smirnov, G. S. (2012) Cefalizacija noosfery: jevoljucija razumnogo veshhestva na ru-bezhe tysjacheletij [Cephalization of the noosphere: the evolution of intelligent matter at the turn of the millennium], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Gumanitarnye nauki»* [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities], no. 2, pp. 17—30.

Smirnov, G. S. (2013) Filosofija Vernadskogo: mirosoznanie tret'ego tysjacheletija [Philosophy of Vernadsky: World Consciousness of the Third Millennium], *Noosfernye issledovaniya* [Noospheric studies], no1 (3), pp. 78—93.

Soroko, E. M. (1984) *Strukturnaja garmonija system* [Structural harmony of systems], Minsk: Nauka i tehnika.

Stahov, A. P. (1984) *Kody zolotoj proporcii* [Golden ratio codes], Moscow: Radio i svjaz'.

Whitehead, A. N. (1990) Prikljuchenija idej [Adventures of ideas], in Whitehead A. N. *Izbrannye raboty po filosofii* [Selected works on philosophy], Moscow: Progress, pp. 389—702.

Shevelev, I. M., Marutaev, M. A., Shmelev, I. P. (1990) *Zolotoe sechenie: tri vzgljada na prirodu garmonii* [The golden ratio: three views on the nature of harmony], Moscow: Strojizdat.

Shoven, R. (1970) *Mir nasekomyh* [Insect world], Moscow: Mir.

Статья поступила в редакцию 30.05.2020 г.

Сведения об авторе

Брагин Андрей Витальевич — доктор философских наук, профессор, Ивановский государственный энергетический университет им. В. И. Ленина, г. Иваново, Россия, anvibr@mail.ru

Information about the author

Bragin Andrey Vitalievich — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Ivanovo State Power University named after V. I. Lenin, Ivanovo, Russian Federation, anvibr@mail.ru

NOUS

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

МЕТАФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ

УДК 1:316
ББК 60.023

И. И. Булычев

ЕСТЕСТВЕННЫЙ РАЗУМ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: РАЗЛИЧИЕ В ЕДИНСТВЕ

Статья посвящена феномену космического сознания, возникающему во Вселенной одновременно с физическими константами. Зафиксированы проявления этой информационной сущности, где объединяющим фактором любых видов разумности выступает алгоритмическая информационность. Выявлена отличительная особенность человеческого сознания — идеальность, которая не присуща внесоциальной и внебиотической формам движения. Осуществлен компаративный анализ первичных «живых» алгоритмов вселенных и вторичных алгоритмов искусственного интеллекта (сознания). Структурирована система вселенской разумности как глобального информационного поля. Автор показывает, что планетарный разум (интеллект) является совокупным единством сознаний, присущих всему человеческому сообществу, где коллективный разум России — его неотъемлемый компонент.

Ключевые слова: естественный и искусственный интеллект, алгоритмическая универсальность, информационное поле вселенных, идеальность, бинарная логика.

I. I. Bulychev

NATURAL REASON AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE: DIFFERENCE IN UNITY

The article is devoted to the phenomenon of cosmic consciousness that occurs in the Universe simultaneously with physical constants. The manifestations of this informational essence are recorded, where the unifying factor of any kind of rationality is algorithmic informationalness. A distinctive feature of human consciousness is revealed — an ideality that is not inherent in extra-social and off-biotic forms of processes. A comparative analysis of the primary «living» algorithms of the universes and secondary algorithms of artificial intelligence (consciousness) is carried out. The system of universal rationality as a global information field is structured. The author shows that the planetary mind (intellect) is the aggregate unity of consciousnesses inherent in the entire human community, where the collective mind of Russia is its integral component.

Key words: natural and artificial intelligence, algorithmic universality, information field of universes, ideality, binary logic.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.1.50-59

Ссылка для цитирования: Булычев И. И. Естественный разум и искусственный интеллект: различие в единстве // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 50—59.

Citation Link: Bulychev, I. I. (2020) Yestestvennyy razum i iskusstvennyy intellekt: razliche v yedinstve [Natural mind and artificial intelligence: difference in unity], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 50—59.

© Булычев И. И., 2020

Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 50—59 •

Понятие «естественный разум» требует уточнения, поскольку данный феномен выходит за рамки белкового (человеческого) интеллекта. Одновременно с физическими константами во Вселенной с момента ее рождения возникает разумно-информационный механизм — своеобразный живой «мозг», особое (космическое) сознание. Последнее, будучи разумно-интеллектуальным образованием, имеет собственное тело — всю Вселенную, которая представляет собой нечто вроде растущего и развивающегося существа. Строго говоря, естественный разум целостен, един. Каких-то дополнительных или отдельных разумов (сознаний) не существует. Сознание носит материальный характер в материальном пространстве и нематериальный в человеческом обществе [2].

Хотя сознание в самом общем (космическом) плане существует как единственная в своем роде (информационная) сущность, оно может иметь множество проявлений. Сознание не появилось ниоткуда. В традициях науки и философии всегда существовало стремление выделить этапы, предшествующие возникновению человеческого сознания (отражение, раздражимость, чувствительность и др.). Ныне этого уже недостаточно. Неслучайно исследователи все чаще говорят о наличии сознания (разумности) в самом фундаменте бытия, о невозможности объяснить наличие разумности у человека без признания всеобщей разумности мироздания.

Отличительная особенность человеческого и отчасти биотического (животного) сознания — идеальность, которую можно определить как нематериальную информационность. В данном определении нематериальность характеризует сущность, а информационность — природу идеальности. Идеальность не присуща внесоциальной и внебиотической формам движения. Что же тогда объединяет все существующие в мире виды разумности? Таким объединяющим фактором выступает информационность. Иначе говоря, в своем сознании вселенные как бы осознают меру собственной информационности (в частности, фиксируют уровень достигнутых знаний). Эта фиксация осуществляется своеобразным космическим интеллектом, роль которого играет информационное поле Вселенной.

Вселенское сознание реально проявляет себя именно в деятельности глобального информационного поля, о котором существует немало сведений и догадок, подчас вполне верных. Справедливо отмечается, что информационное поле Вселенной «существует без времени и знает о нас все», оно фиксирует всю информацию, независимо от степени ее важности и касающуюся каждого из нас. Сформировались даже некоторые новые направления, тесно связанные с рассматриваемой здесь проблематикой. В качестве примера можно привести ноокосмологию, в которой усматривают закономерное развитие уникальных идей великих русских ученых-космистов — В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, К. Э. Циолковского и многих других. Эти идеи пронизывает единая цель: как через понимание мироздания прийти к гармоничному, а значит, и безопасному развитию человечества [5].

Структура вселенского сознания, глобального информационного поля достаточно сложна. Она включает в себя множество составляющих, в частности, естественный разум звезд и планет. Разум Земли — также неотъемлемая его часть, множеством незримых нитей связанная с информационным полем Вселенной. Планетарный разум (интеллект), в свою очередь, является совокупным единством сознаний, присущих всему человеческому сообществу. Коллективный разум России — его неотъемлемый компонент.

Итак, по своей *природе* вселенское сознание носит информационный характер. Но какова его *сущность*? Она заключается в алгоритмизированном характере *вселенского сознания*. Поэтому его следует определить как *алгоритмизированную информационность*. Способность к алгоритмизации — отличительная черта, в первую очередь, именно вселенского сознания. Постоянный рост мощи этой способности (в количественном и особенно в качественном плане) в ходе его эволюции обеспечивает возрастание силы космической разумности. Понятно, что данная способность (и ее усиление) не может быть реализована сама по себе, вне связи с материей, т. е. без использования каких бы то ни было вещественных форм и механизмов. Всякое действительное усиление этой алгоритмической мощи требует приведения в действие соответствующей материальной технологии, усложнения субстрата духовно-психических явлений. Вселенная и такое ее ответвление, как общество, собственно, тем и заняты, чтобы постоянно усиливать инструментальную технико-технологическую их силу [2].

Вселенское сознание осуществляет направляющую функцию алгоритмическим способом. Так, количество планет в звездных системах соответствующим образом регламентируется. Типичная ситуация — наличие восьми планет. С информационной точки зрения, это 8 бит, преобразующих звездную систему в один байт информации. Двоичная информационная система присваивает планете единицу или ноль по разнице напряженности магнитных полей. В Солнечной системе нулю соответствуют Венера, Марс, Сатурн, Уран, остальные соответствуют единицам. Зачем нужны такие огромные пространственные байты? В информационной матрице вселенных расстояния не имеют значения, ибо они условны. Однако каждый элемент информационной матрицы, чтобы быть полноценным участником в реализации ее задач, обязан иметь стандартные информационные параметры [2].

Вселенский разум образно можно приравнять к саморегулирующемуся био/нейрокомпьютеру. При этом вселенский интеллект является живым образованием, и его аналогии с компьютером достаточно приблизительны. Мы имеем дело вовсе не с механическим разумом. Алгоритмы вселенского сознания, информационного поля, с одной стороны, не столь нерушимы и неподвижны, как у популярных компьютерных программ. Но, с другой стороны, алгоритмы вселенных могут существовать миллионы и даже миллиарды лет; они носят базовый, первичный характер, тогда как алгоритмы искусственного интеллекта производны, вторичны и могут быть по своему содержанию как объективными, так и субъективными.

Алгоритмизация самых различных природных процессов, а также духовной человеческой деятельности возможна в силу того, что фундаментальное природное бытие и в определенных пределах человеческая деятельность (мышление) во многом объективны и в них наличествуют устойчивые (системные, согласованные, повторяющиеся) элементы. Чем больше подобных устойчивых параметров, тем проще данный сектор природного или человеческого бытия алгоритмизировать. И наоборот, хаотичность, внутренняя противоречивость различных составляющих — серьезное препятствие в деле формализации данного сектора природного, но особенно человеческого бытия.

Алгоритмическая (базовая) информационность позволила вселенным сформировать разумность особого рода. Она основана на бинарной логике, которая имеет как большие плюсы, так и определенные минусы. Эта логика

базируется на двух утверждениях: истина (логическая единица) или ложь (логический нуль). В результате картина реальности разделяется на два цвета: первый как бы светлый, позитивный (логическая единица), второй темный, негативный (логический нуль). Эта картина бытия в каждый данный момент времени скорее метафизична, чем диалектична. Однако всеобщий процесс изменения и развития постоянно вносит в реальность свои коррективы, которые раньше или позже учитываются также и вселенским сознанием, информационным полем Вселенной. Поэтому, в конечном счете, не метафизика, а диалектика оказывается ведущей чертой реальности (природы, общества, человеческого мышления).

Поскольку весьма значимой характеристикой вселенского сознания является алгоритмизированность, постольку в каждый данный период времени у него есть пределы и ограничения, за которые оно не в состоянии выйти порой миллионы, если не миллиарды лет. И все же раньше или позже сложившиеся алгоритмы претерпевают более или менее серьезные изменения, которые детерминируются непрерывающимся процессом всеобщего развития (движения).

Неотъемлемой составной вселенского разума является сознание живых организмов (существ) и человека. На уровне высшей формы движения — общественной — вселенское сознание выходит за рамки своей (алгоритмической) сущности. Сознание человека, в отличие от вселенского разума, неотделимо от эмоций, интуиции, специфической духовности (ментальности). Все это делает человеческое сознание явлением (по преимуществу) субъективным, в котором наличествует немало ошибочных (в том числе искусственных формализованных) построений. Последние могут быть неотъемлемым содержанием также различных систем искусственного интеллекта. Тем не менее (субъективное) сознание человека и животного, системы искусственного интеллекта выступают проявлениями единого вселенского сознания (информационного поля Вселенной). Следовательно, некоторые специфические свойства человеческого сознания по сравнению со вселенским, искусственного интеллекта по сравнению с естественным белковым сознанием, не превращают их в совершенно самостоятельные сущности (вещи).

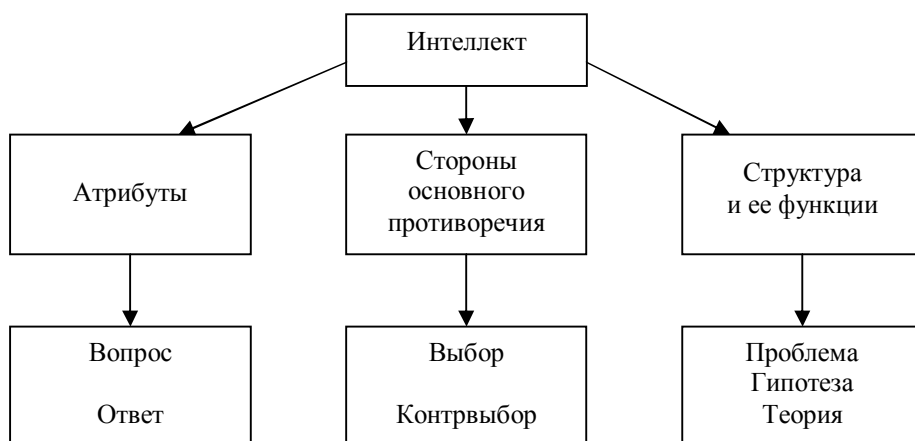
Неотъемлемой составной вселенского сознания выступает его глобальное *информационное поле* (информационное поле Вселенной), которое играет роль наиболее мощного *естественного интеллекта*. Подобно всякой вещи (в широком смысле слова) интеллект в любом своем проявлении есть некоторое единство качества и количества, следовательно, он имеет свою меру. Это позволяет говорить о качестве, количестве и объеме (мере) интеллекта. Интеллектуальный объем космического сознания есть величина постоянная. Так, разумность нашей Вселенной в течение миллиона лет остается той же самой. В этот промежуток временной стабильности происходит постепенное накопление информации, а затем скачком интеллект (его объем) увеличивается примерно на 11 %. Следовательно, объем вселенского интеллекта не является абсолютным в плане его неизменности в количественном плане [3].

Человеческий интеллект также является естественным ввиду его природного происхождения. Объем интеллекта на протяжении жизни человека представляет собой постоянную величину. Человеку (всему поколению людей) задается строго определенный объем интеллекта, который, за редким исключением, не изменяется в течение всей его жизни. Его нельзя повысить путем увеличения знаний или каких-либо навыков. Вместе с тем подобная стабильность также не

является абсолютно неизменной константой. Примерно через 200 лет объем у каждого индивидуума в рамках новых поколений немного увеличивается. Однако такое увеличение не беспредельно. Двадцатый век стал последним, когда произошло очередное и последнее такое увеличение. В целом со времени появления первых земных представителей *homo sapiens* (100 тыс. лет назад) до наших дней объем интеллекта человека увеличился на 120 % и в XXI веке достиг предельной величины [3].

Если *природу* интеллекта следует усматривать в алгоритмизированности, то его *сущность* заключается в способности к вопрошанию. Иными словами, *интеллект есть вопрошающий разум* (рассудок). Таковым выступает, например, субъект (индивид, социальная группа), задающий вопросы и получающий на них ответы. Первенство вопроса над ответом заложено в фундаменте самого понятия знания.

Схематически категория «интеллект» представлена ниже.

Атрибутами, или способами, какими существует интеллект, выступают вопрос и ответ. Именно в рамках их неразрывной онтологической связи работает феномен интеллектуальности. Динамика взаимодействия между вопросом и ответом создает постоянный парадокс, имеющий вид *основного противоречия* интеллекта. Субъект в процессе своей духовной деятельности отдает приоритет одному из возможных ответов на заданный вопрос, т. е. производит соответствующий выбор (гипотезы, теории). Субъект, который выбирает противоположный ответ, тем самым осуществляет иной выбор, который следует обозначить в качестве контрвыбора. *Структура* интеллекта включает в себя три функции: проблему, гипотезу и теорию.

По мере научно-технического прогресса постепенно формируется и приобретает автономный (отчужденный) характер искусственный интеллект. Он имеет общие и специфические черты с естественным интеллектом. Важнейшая черта интеллектуального — способность к вопрошанию. Специфика искусственного интеллекта заключается в наличии пределов и ограничений, за которые он не в состоянии выйти. Для естественного человеческого интеллекта подобные ограничения отсутствуют. Невозможность адекватного моделирования феномена сложного по своему характеру человеческого вопрошания через про-

граммирование вовсе не отрицает возможности совершенствования собственно компьютерной стороны техногенной цивилизации, которая имеет огромный потенциал освобождения естественного интеллекта от рутинных функций.

В научной, философской и другой литературе царит большая путаница по вопросу о том, что ждет людей в будущем. Так, нередко встречаются утверждения, из которых следует, что фактически человека не только превзойдут, но и полностью заменят отдельные (частичные) творения его рук, прежде всего системы искусственного интеллекта, ибо их мощь окажется несопоставима не только с возможностями отдельного индивида, но и всех людей вместе взятых. Специалисты говорят об устойчивом стремлении к «переквалификации» искусственного интеллекта из помощника в равноправного участника общения, а потом и к его превращению в «лицо, принимающее решение» вместо человека. Фактически прогнозируется вытеснение человека как субъекта отдельными его атрибутами и функциями, ведь они приобретут сверхчеловеческую мощь.

А. Кларк полагал, что уже к 2020 году появятся машины, способные мыслить не хуже человека. Известный автор фантастических произведений писал: «Некоторые сомневаются, сможет ли думающая машина осознать человеческие моральные ценности. Мой ответ: вероятно, сможет. Что касается возможной перспективы войны между мыслящими машинами и людьми, то лично у меня нет сомнений, какая сторона ее начнет» (см.: [6]). Приведем также свидетельство Л. С. Зориловой, которая отмечает: «Согласно заключению НИИ мозга России, приблизительно через 50 лет человек превратится в животное, станет рабом машины, которая будет намного умнее его, утрачивая возможность любить, творить, переживать, т. е. утратит свою духовность. Несмотря на все возражения, такое мнение существует и оно достаточно авторитетно» (цит. по: [4, с. 102]). Подобные выводы отражают распространение очередной волны технопессимизма.

При решении столь сложных прогностических и футурологических проблем необходимо придерживаться следующей логики. Отличительное свойство человека как субъекта — способность действовать активно и целенаправленно, вырабатывать новые алгоритмы для решения различных когнитивных и практических задач, проявлять эмоциональность. Человек не может быть вытеснен искусственными образованиями, которые не обладают указанными чертами. Следовательно, каким бы мощным и эффективным ни оказался в будущем искусственный интеллект, он сам по себе не заменит человека как субъекта. Искусственный интеллект — это лишь инструмент, способный к безграничному развитию, но не в качестве субъекта, а лишь как одна из важнейших, но не единственная его функция.

Естественный интеллект, в отличие от искусственного, не может быть полностью алгоритмизирован, т. е. сведен к какой-то совокупности, неизменному набору правил и методических построений бинарного плана. С помощью такой методики привычный человеку текст переводится в понятные машине нули и единицы. Однако машина вовсе не понимает мир и слова так же, как и мы. Субъекту приходится прибегать к бинарной логике, чтобы общаться с машиной, но машина не может говорить с нами, пользуясь человеческими мыслительными процессами. Люди не мыслят нулями, единицами и исключительно количественными категориями. Мы оперируем деталями, контекстами, разными измерениями, динамикой процессов, ценностями и богатством опыта. На бинарной логике построены все современные системы данных. Нулями и единицами пронизаны

любые действия, которые производятся сегодня в цифровом поле. Машина лишь регистрирует, какой выбор сделал человек, и дает соответствующую реакцию, выбирая из двух вариантов.

Бинарная логика не предоставляет пространства для моделирования причин принятия подобных решений. Мы собираем черно-белые данные, тогда как мир вокруг — это целая радуга, и он не терпит бинарности. Взаимосвязи между явлениями и свойствами богаче и неоднозначнее, чем чет и нечет. Бинарностью легко оперировать, но в таком случае нам стоит смириться с тем, что искусственный интеллект так и останется усовершенствованной моделью калькулятора.

Человеческий интеллект, в отличие от искусственного, способен выходить практически за любые устоявшиеся алгоритмы. И в этом качественное его отличие от искусственного интеллекта. Функция формирования новых форм жизни, фундаментальных алгоритмов и программ деятельности имманентно присуща именно человеку и не может быть передана искусственному интеллекту. Успешное выполнение этой функции во многом детерминировано неотделимостью от субъекта его эмоций и воли. Ментальность отдельного человека, далее, множеством зримых и незримых нитей связана с интеллектом, волей, эмоциями других людей, а также со вселенским разумом. Все эти связи придают такую эффективность и мощь интуиции, предвидению людей, которые принципиально недостижимы для искусственного интеллекта.

Правда, по мере прогресса искусственный интеллект все же приобретает некоторые возможности к самопрограммированию и интуитивному мышлению. Способность к интуиции наглядно выявилась в ходе матча сильнейшего игрока в го с искусственным разумом. Последний оказался сильнее естественного белкового интеллекта. Между тем го значительно сложнее шахмат и является фактически самой сложной интеллектуальной логической игрой. Сказанное означает, что искусственный интеллект сможет и далее продвигаться по этому пути. Однако дистанция между естественным и искусственным интеллектом полностью не может быть преодолена.

Возможность автоматизации решения интеллектуальных задач с помощью ЭВМ обеспечивается свойством алгоритмической универсальности, которая означает, что на ЭВМ можно программно реализовывать (т. е. представить в виде машинной программы) любые алгоритмы преобразования информации (вычислительные алгоритмы, алгоритмы управления, поиска доказательства теорем или композиции мелодий). При этом имеется в виду, что процессы, порождаемые соответствующими алгоритмами, являются потенциально осуществимыми (в результате конечного числа элементарных операций). Практическая осуществимость алгоритмов зависит от имеющихся в нашем распоряжении средств, которые могут меняться с развитием техники. Так, в связи с появлением быстродействующих ЭВМ стали практически осуществимыми такие алгоритмы, которые ранее были только потенциально осуществимыми.

Специалисты отмечают, что алгоритмическая универсальность обладает прогностической функцией: если какое-либо предписание признается алгоритмом, то независимо от формы и средства первоначального выражения его можно задать также в виде машинной программы. Между тем вычислительные машины и роботы имеют определенные ограничения, за пределы которых они в принципе не способны выйти. Доказано существование таких типов задач, для которых

невозможен единый эффективный алгоритм, решающий все задачи данного типа; следовательно, их решение с помощью вычислительных машин также невозможно. Данное обстоятельство способствует лучшему пониманию того, что могут и чего не могут делать машины. Утверждение об алгоритмической неразрешимости некоторого класса задач — это не просто признание того, что такой алгоритм нам не известен и никем еще не найден. Такое утверждение представляет собой одновременно и прогноз на все будущие времена о том, что подобного рода алгоритм нам не известен и никем не будет указан, иными словами, он попросту не существует.

Отмечается также, что мозг — принципиально аналоговое устройство, а психика и сознание — органически целостные процессы. Здесь нет отделенных друг от друга частей. Компьютер же представляет собой дискретно-цифровое устройство, и он лишь отчасти способен моделировать более сложную аналоговую деятельность. Техника и сознание (мышление) базируются на весьма различных типах взаимосвязей между их компонентами. Сознание и мышление человека есть противоречивое единство осознаваемого и неосознаваемого (бессознательного). Психика и сознание субъекта изначально включены в непрерывное и динамичное взаимодействие человека с миром, выступая неотъемлемой частью процесса непрерывного, постоянно изменяющегося и развивающегося взаимодействия. Отражая изменчивость условий жизни, психика и сознание функционируют непрерывно. Компьютер же работает с перерывами (его можно включить или выключить).

Ныне множество действий и операций, которые традиционно связываются с естественным интеллектом, уже переданы ЭВМ. Тем не менее за субъектом остается некоторое истинно человеческое интеллектуальное поле. В данной связи человеческий интеллект не без основания определяют как нечто, что нельзя сделать с помощью машин. То интеллектуальное, что со временем переходит к машине, теряет свой естественный человеческий характер и становится искусственным. То же, что является подлинно интеллектуальным, остается вне функций ЭВМ. Машина не решает за нас человеческие проблемы (эмоционально-рациональные коллизии любви или дружбы, радости или печали).

В то же время грань между человеком и интеллектуальными творениями его рук относительно уменьшается. Кибернетика достигла серьезных успехов в создании искусственного интеллекта как модели некоторых свойств и действий естественного человеческого интеллекта. Разработаны экспертные программы, формирующие общие правила для решения частичных задач, самообучающиеся программы, диагностические экспертные системы, программы для различного рода игр (морской бой, шахматы, го), проводятся большие работы в области «машинного зрения», т. е. распознавания образов.

Однако усложнение интеллектуальных функций ЭВМ имеет свои границы. В конечном счете, техника, даже самая совершенная — лишь средство деятельности субъекта, который определяет цель ее функционирования. Неслучайно искусственный интеллект удастся пока реализовать лишь в узких сферах деятельности. Хорошая экспертная система — весьма приятный, полезный, удобный и «сознательный» коллега для человека-эксперта, однако до тех пор, пока оба они заняты решением профессиональных (или иных узких, относящихся к данной экспертной области) проблем. Она показывает, что в замкнутой логической

системе достаточной мощности обязательно найдется утверждение, которое нельзя ни доказать, ни опровергнуть, находясь в рамках этой системы.

Вместе с тем ученые не видят принципиальных препятствий для создания искусственных технических систем, модифицирующих определенным образом свое внутреннее информационное содержание, которые далее, общаясь с внешней средой, способны сформировать то, что мы сейчас называем «искусственным сознанием». Трудности здесь, по мнению специалистов, носят в основном количественный характер. Ученые с уверенностью говорят, что создание сколь угодно большой и сложной вычислительной системы с необходимым объемом долговременной и функциональной памяти, а также приличным быстродействием — вполне реально решаемая задача. Как только будет решена проблема преемственности экспертных систем (систем искусственного интеллекта), устранится главное препятствие на пути их быстрого прогресса и, стало быть, техногенной по характеру эволюции «искусственного сознания» [1].

Таким образом, интеллект (разум), по большому счету, целостен, един. Вместе с тем он имеет множество проявлений, обладающих известной спецификой. Отличительная особенность человеческого сознания — идеальность, которая не присуща внесоциальной и внебиотической формам движения. Объединяющим фактором различных видов разумности (естественной или искусственной) выступает алгоритмическая информационность. Алгоритмы вселенского сознания и его информационного поля, которое фактически играет роль всеобщего интеллекта, с одной стороны, не столь нерушимы и неподвижны, как у популярных компьютерных программ. Но, с другой стороны, алгоритмы вселенных могут существовать многие миллионы лет, они носят базовый характер, тогда как алгоритмы искусственного интеллекта (сознания) производны, вторичны и могут быть по своему содержанию как объективными, так и субъективными.

На социальном уровне вселенское сознание (интеллект) выходит за рамки своей (алгоритмической) сущности. Сознание человека, в отличие от вселенского разума, во многом субъективно, ибо в нем наличествует множество ошибочных (в том числе искусственных формализованных) построений. Последние могут быть неотъемлемым содержанием также различных систем искусственного интеллекта. Тем не менее сознание человека, системы искусственного интеллекта выступают проявлениями единого вселенского сознания (информационного поля Вселенной). Следовательно, некоторые специфические свойства человеческого сознания по сравнению со вселенским, искусственного интеллекта по сравнению с естественным белковым сознанием, не превращают их в совершенно самостоятельные сущности. Если *природа* интеллекта заключается в алгоритмизированности, то его *сущность раскрывается* в способности к вопрошанию.

Библиографический список

1. Алексеев А. Ю. Философия искусственного интеллекта: концептуальный статус комплексного теста Тьюринга: дис. ... д-ра филос. наук. М.: Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2016. 482 с.
2. Булычев И. И., Победоносцев С. Н. Космический стандарт человека: в 2 кн. Кн. 1. М.: Книга по требованию, 2017. 224 с.

3. Булычев И. И., Победоносцев С. Н. Космический стандарт человека: в 2 кн. Кн. 2. М.: Книга по требованию, 2018. 300 с.
4. Культурная политика: современные реалии / под ред. А. И. Арнольдова. М.: Инфориздат, 2006. 120 с.
5. Ратников Б. К., Rogozin Г. Г., Фонарёв Д. Н. За гранью познанного. Антология. М.: Академия управления, 2010. 312 с.
6. Черняк В. З. История и философия техники. М.: Кнорус, 2014. 572 с.

References

- Alekseev, A. Yu. (2016) *Filosofiya iskusstvennogo intellekta: kontseptual'nyy status kompleksnogo testa Tyuringa: dis. ... d-ra filos. nauk* [Philosophy of Artificial Intelligence: Conceptual Status of the Turing Integrated Test: dis. ... Dr. Philos. Sciences]. Moscow: Moskovskiy gos. universitet im. M. V. Lomonosova.
- Bulychev, I. I., Pobedonostsev, S. N. (2017) *Kosmicheskiy standart cheloveka. Kniga 1* [Cosmic standard of human. Book 1]. Moscow: Kniga po trebovaniyu.
- Bulychev, I. I., Pobedonostsev, S. N. (2018) *Kosmicheskiy standart cheloveka. Kniga 2*. [Cosmic standard of human. Book 2]. Moscow: Kniga po trebovaniyu.
- Arnoldov, A. I. (2006) *Kul'turnaya politika: sovremennyye realii* [Cultural policy: modern realities]. Moscow: Inforizdat.
- Ratnikov, B. K., Rogozin, G. G., Fonarev, D. N. (2010) *Za gran'yu poznannogo. Antologiya* [Beyond the bounds of the known. Anthology]. Moscow: Akademiya upravleniya.
- Chernyak, V. Z. (2014) *Istoriya i filosofiya tekhniki* [History and philosophy of technology]. Moscow: Knorus.

Статья поступила в редакцию 30.05.2019 г.

Сведения об авторе

Булычев Игорь Ильич — доктор философских наук, профессор, профессор, Мичуринский государственный аграрный университет, г. Тамбов, Россия, igor-algorithm@mail.ru

Information about the author

Bulychev Igor Ilyich — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Michurinsky State Agrarian University, Tambov, Russian Federation, igor-algorithm@mail.ru

КОЛЛЕКТИВНЫЙ РАЗУМ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

УДК 1:316
ББК 60.023

В. В. Мантатов, Л. В. Мантатова

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: АНТРОПОКОСМИЗМ, НАТУРГУМАНИЗМ И ЭКОКОММУНИЗМ (ПО МАТЕРИАЛАМ XXIV ВСЕМИРНОГО ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА)

В статье дается рефлексивный анализ пленарных докладов на Пекинском конгрессе, посвященных философскому исследованию проблемы гуманизма. Отталкиваясь от гуманистических идей, выдвинутых на нем, авторы статьи предлагают новый проект устойчивого человеческого развития, новизна которого заключается в интеграции философских представлений о человеке и технологических концепций будущего в целях обеспечения устойчивости глобального социума. Рассматривается возможность построения технонаучного экокommunизма в долгосрочной перспективе устойчивого развития человечества.

Ключевые слова: XXI Всемирный философский конгресс; устойчивое человеческое развитие; стратегия ноосферного динамизма; технонаучный экокommunизм.

V. V. Mantatov, L. V. Mantatova

A NEW PERSPECTIVE ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT: ANTHROPOCOSMISM, NATURHUMANISM, ECOCOMMUNISM (ON THE MATERIALS OF THE XXIV WORLD PHILOSOPHICAL CONGRESS)

This article provides a reflective analysis of plenary reports at the Beijing Congress on the philosophical study of the problem of humanism. Based on the humanistic ideas put forward at the Beijing Congress, the authors of the article propose a new project for sustainable human development. The scientific novelty of the project is the integration of philosophical ideas about man and technological concepts of the future for sustainable human development. The possibility is considered (in the long-term perspective of the sustainable development of mankind) of building techno-scientific ecocommunism.

Key words: XXI World Philosophical Congress; sustainable human development; strategy of noospheric dynamism; technical science ecocommunism.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.1.60-69

Ссылка для цитирования: Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Новый взгляд на устойчивое развитие: антропокосмизм, натургуманизм и экокommunизм (по материалам XXIV Всемирного философского конгресса) // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 60—69.

Citation Link: Mantatov, V. V., Mantatova, L. V. (2020) Novyy vzglyad na ustoychivoye razvitiye: antropokosmizm, naturgumanizm i ekokommunizm (po materialam XXIV

© Мантатов В. В., Мантатова Л. В., 2020

Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 60—69 •

vsemirnogo filosofskogo kongressa) [A new perspective on sustainable development: anthropocentrism, naturhumanism, ecocommunitism (on materials from the 24th World Philosophical Congress)], *Noosfernyye issledovaniya* [*Noospheric Studies*], vol. 1, pp. 60—69.

Всемирный философский конгресс в Пекине (Китайская народная республика) стал самым масштабным форумом за всю историю проведения Всемирных философских конгрессов, начиная с 1900 года: для участия в нем зарегистрировались около 7000 человек из 120 стран мира. Следует заметить, что самый большой по численности конгресс до этого (XX ВФК) состоялся в Бостоне в 1998 году, где было 3200 участников. Обычно во Всемирных философских конгрессах участвуют около 2—2,5 тыс. человек. То, что китайцы захотели придать данному конгрессу особый размах и величие, стало понятно на завершающем этапе подготовки к конгрессу, когда они неожиданно для всех объявили о переносе работы конгресса из Пекинского университета в Китайский национальный «Конгресс-центр». Этим же целям служила и полтора часовая церемония открытия конгресса, которая состоялась в The Great Hall of the People — на главной площади Пекина «Тяньаньмэнь». Всего за время работы конгресса было проведено 5 пленарных заседаний, 10 симпозиумов и 10 лекций приглашенных профессоров; работа конференции проходила на 99 секциях, а также на приглашенных сессиях и круглых столах, которых было более 100. Кроме этого было организовано 162 студенческих секции, в которых приняли участие более тысячи китайских студентов.

Необходимость обновления концепции устойчивого развития

Как известно, концепция устойчивого развития объявлена Организацией Объединенных Наций (ООН) «Повесткой дня на XXI век» и «Декларацией тысячелетия Организации Объединенных Наций». В политической и экономической литературе преобладает понимание устойчивого развития как пролонгации нынешнего техноэкономического роста с некоторыми экологическими ограничениями. Такая интерпретация сегодня не отвечает требованиям времени. Возникла необходимость обновления концепции устойчивого развития, которая могла бы дать ответ не только на экологический, но также на антропологический и технологический вызовы современности. Надо искать новые концепты. Нужно на новом философском основании построить новую теорию устойчивого развития с новыми цивилизационными устремлениями. Но такое основание надо еще найти, в том числе в философском наследии не западных цивилизаций. В этом отношении определенный интерес представляет XXIV Всемирный философский конгресс, который проходил в августе 2018 года в столице КНР — Пекине.

Современную ситуацию в мире Пекинский конгресс оценил как дегуманизацию общества и как деградацию природы. По мнению большинства участников конгресса, истоки антропо-экологического кризиса современной цивилизации лежат в неверном понимании самой человеческой реальности. Имеется в виду, прежде всего, западная нововременная концепция дуалистического разрыва между миром Человека и миром Природы, а также западнический культ социального атомизма и солипсизма. Поэтому вполне обоснованной представляется нам попытка герменевтической рефлексии не западной философско-гуманистической традиции, предпринятая на Пекинском форуме. Суть этой великой традиции, насчитывающей тысячелетия, можно выразить одним словом: «антропокосмизм». Впервые в истории всемирных философских конгрессов на

Пекинском форуме широко были представлены индейская (латиноамериканская) космология и африканская философия.

Проблема Начала: космовидение и экокommунизм

Неприкосновенный след в нашем сознании оставил доклад латиноамериканского философа Мерседес де ла Гарцы (Mercedes de la Garza) на тему: «Человек, мир и время в мышлении Майя». Дуалистическому мировоззрению Запада докладчик противопоставила монистическое космовидение индейцев Майя.

Космогонический миф Майя развивает идею о единосущном единстве человека и природы, при этом человек понимается как движущая сила живого космоса. Космовидение Майя — это замечательный пример антропокосмизма. Люди Майя были способны управлять временем.

Космовидению Майя, по мнению Мерседес де ла Гарцы, удалось трансцендировать материальный мир в процессе поиска подлинной космической гармонии и проектировать глубокие коммунитарные связи между людьми и братство между человеком и природой.

На наш взгляд, экокommунистическое Начало человеческого общества, воплощенное в мышлении Майя, сегодня заслуживает переосмысления с учетом глобального кризиса современной цивилизации.

Чтобы выбрать правильный путь, надо вернуться к истокам человечества, в том числе к коммунистическому Началу. Согласно диалектике, начало есть конец; иначе говоря, проблема Начала есть проблема монизма. Как говорил известный марксист Ж.-П. Сартр, «диалектическое движение объясняет действие через его конечное значение, исходя из отправных условий».

Африканская философия: Убунту и Жэнь

Основной чертой африканской философии является борьба за «человечность человека» (Ubuntu). В отличие от западной либеральной философии, в онтологии Ubuntu личность интерпретируется в коммуналистской и интегративной перспективе: «я есть, потому что есть мы».

Южноафриканский философ Моробе Рамозе представил Пекинскому конгрессу этико-гуманистическую концепцию человеческого бытия как результат диалогического рассмотрения двух родственных категорий в африканской и китайской философии — Убунту и Жэнь. Обе эти категории имеют один и тот же смысл: «человечность человека».

Современная философия нуждается в новом направлении развития — она должна отвечать требованиям глобальной человечности и активно участвовать в улучшении человеческой ситуации во всем мире, в том числе в Африке. В этом отношении исключительно перспективной представляется нам идея единой судьбы человечества, выдвинутая председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином. Она полностью согласуется с тремя главными смысловыми аспектами единой концепции «Жэнь — Убунту». Мы имеем в виду: 1) родственную любовь/жалость ко всем людям; 2) совокупность всех видов правильного и справедливого отношения человека к другому человеку и обществу; 3) симпатически-интегративную взаимосвязь со всем сущим на Земле и в Космосе.

Мы рассматриваем единую концепцию «Жэнь — Убунту» как один из первоисточников проекта устойчивого человеческого развития.

Космополитарный гуманизм: диалог Востока и Запада

Австралийский философ Пол Хили представил Пекинскому конгрессу концепцию космополитарного гуманизма, согласно которой в процессе трансцендирования дихотомии между культурами Востока и Запада устанавливается разумный баланс между космоцентризмом и антропоцентризмом, самопревосхождением и эгоцентрированностью, между стремлением к общему благу и корыстным интересом (self-interest and selfishness), коммунализмом и индивидуализмом, между мудростью и знанием, гармонией и эффективностью (включая контроль над природой).

Докладчик выдвинул тезис: «Учиться быть человеком через диалог Востока и Запада». Традиции Востока и Запада сходятся в валоризации хорошей человеческой жизни (Good Life), т. е. в концептуализации этого желания (desideratum). Запад чрезмерно озабочен индивидуализацией и личным успехом, в то время как Восток делает акцент на реляционном и коллективном аспекте «Я» (self), т. е. на понимании Я (self) как центра расширяющейся сети отношений, в конечном счете, включающей всю глобальную общину (community). «Ознакомление с восточной философской традицией, представленной даосизмом, конфуцианством и буддизмом предупреждает нас, — сказал докладчик, — о преимуществах онтологического подхода, построенного на понимании ритмов и гармонии космоса как базиса правильного поведения человека и хорошей жизни».

Китайская философская традиция: антропокосмизм и натургуманизм

Китайская философская традиция (даосизм — буддизм — конфуцианство) глубоко духовна, экологична и космична. Согласно конфуцианству, например, человек образует одно великое тело с Небом, Землей и мириадами вещей. Это антропокосмизм. Конфуцианское понимание человеческой реальности принципиально отличается от европейской философии Нового времени: здесь нет разрыва между духом и материей, здесь неприемлема дихотомия человека и природы. Уникальность бытия человека-в-мире определяется внутренней способностью его «сердечного ума» воплощать космос и стать достойным партнером в космодинамическом процессе. Конфуций говорил: «Человек может сделать великим путь, которым идет, но путь не может сделать человека великим». Эти слова выражают смысл космического предназначения человека и его величайшей ответственности. Чтобы «учиться быть человеком» надо прежде всего осознать эту ответственность, это величие внутри себя.

Философскому обоснованию тесной связи между концепцией идентичности личности и концепцией ответственности был посвящен пленарный доклад западного философа Джулиан Ниды-Рюмелина.

Китайский философ Ян Гуоронг представил конгрессу доклад, посвященный анализу двойного горизонта натур-гуманизма: это, во-первых, перспективы человека, во-вторых, перспективы природы. «Мы не должны относиться к миру только с точки зрения горизонта человека, — заметил Ян Гуоронг, — но также должны изучать и понимать перспективы природы». В китайской философии перспективы природы защищали даосы. Они предложили уникальный способ защиты природы: действовать путем не-деяния (то есть не нанося вред природе). Перспективы человека и перспективы природы не должны исключать друг друга. Мы

не способны отделить решение экологических проблем от решения человеческих проблем, и наоборот. Деграция человека и разрушение природы, в равной мере совершенство человека и совершенство природы, словом, перспективы природы и перспективы человека тесно взаимосвязаны. По мнению, Яна Гуоронга, перспективы человека и перспективы природы могут быть наилучшим образом согласованы в рамках эстетического горизонта экологической этики — «общей красоты природного и человеческого бытия».

Быть подлинным человеком — это значит быть эстетически природным человеком. Такова основная мысль доклада китайского философа Чжан Шиин на Пекинском конгрессе. Эстетическая сфера, по его мнению, включает в себя сферу морали, а мораль — это свобода от мирской необходимости и религиозного рабства. Но эстетика выше нравственности, поскольку она укоренена в самой природе, а нравственность происходит от социума. Концепцию свободного эстетического (поэтического) человека можно рассматривать как ответ на вызов новой промышленной революции и как обоснование нравственно-эстетического возвышения человеческих потребностей и устремлений в эпоху высоких конвергентных технологий.

Анализу нравственного аспекта совершенствования человеческого бытия в контексте конфуцианской этики был посвящен доклад западного философа Роджера Эймса. Согласно конфуцианской ролевой этике смысл жизни человека — стать совершенным в своих ролях и отношениях, а источником совершенствования человека является семейное почтение, которое имеет космическую референцию.

Известный конфуцианский текст гласит: когда люди воспитаны и совершенны, их семьи налажены; когда семьи налажены, их государства упорядочены и построены должным образом; когда в государствах порядок, наступает мир во всем мире. Личное, семейное, общественное и другие формы совершенства являются взаимосвязанными и взаимовыгодными. Этот холистический процесс совершенствования, по мнению докладчика, должен начинаться с обязательства «личного совершенствования с космическим контекстом».

Почитая своих прародителей и родителей, позволяя им продолжать жить в живом опыте следующих поколений, поднимая свое имя высоко для потомков и всемерно поддерживая их, человек обеспечивает устойчивую и непрерывную связь поколений, тем самым реализуя смысл своего бытия-в-мире.

Конфуций предполагал, что проект человеческого становления лучше всего может быть выражен на языке «преемственности и перемен» и «непрерывно порождающегося порождения — творения». В терминах современной политической философии это и есть проект устойчивого человеческого развития (*sustainable human development*).

На Пекинском конгрессе говорилось, в частности, о том, что философия марксизма конгениальна китайской философской традиции. То общее, что характеризует эти философские системы, — обращенность к конкретным человеческим проблемам, которые должны быть решены практическим путем. Мы полагаем, что марксистскую философию и китайскую философию объединяет также натуралистический гуманизм. «До тех пор, пока существуют люди, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга». Китайская философия также рассматривает человека в его целостности, исходя из его природного положения.

Марксизм органически вписался в матрицу китайской цивилизации, возможно, и потому, что он конгениален наиболее выдающимся образцам китайской философской мысли. Иначе говоря, китаизация марксизма имеет живительные корни в глубинах самой китайской цивилизации. Поэтому не случайно марксизм воспринимается в Китае как нечто имманентное, внутренне присущее национальному духу.

Заключительное заседание Пекинского конгресса было посвящено 200-летию со дня рождения Карла Маркса. С докладом на тему «Маркс на всемирном конгрессе и в мире» выступил американский философ, бывший президент Международной федерации философских обществ Уильям Макбрайд (McBride). Он попытался защитить положение о том, что Маркс — философ нашего времени, что он жив и присутствует на конгрессе и в мире как «философ философов». В XX столетии были и более влиятельные мыслители, но обязанные его идеям. Это В. И. Ленин и Мао Цзэдун, заключил Макбрайд.

Пекинский конгресс задал мощный философско-гуманистический настрой мировой цивилизации и *sum grano salis* китайская философия становится драйвером и лидером мировой философии и мирового гуманистического движения.

Российский проект: ноосфера и устойчивое развитие

Российские ученые предложили модель устойчивого человеческого развития, и это отражено в «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». «Движение человечества к устойчивому развитию, в конечном счете, приведет к формированию предсказанной В. И. Вернадским сферы разума (ноосферы), — сказано в этом документе, — когда мерилom национального и индивидуального богатств станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой». Ноосфера — это перестройка биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Понимание ноосферы Вернадским находится в полном созвучии с основной идеей, проникающей научный коммунизм Маркса, Энгельса, Ленина. Ноосферная интерпретация устойчивого развития представляет собой попытку представить историю человечества как часть космической истории, с одной стороны, а саму Вселенную — человечески значимой, с другой стороны.

Несмотря на то что ноосферная концепция устойчивого развития Российской Федерации была утверждена Указом Президента РФ Б. Н. Ельцина, не было принято никаких практических шагов по реализации данной концепции. «После 1991 года в России воцарился регрессивный, паразитический, компрадорский, периферийный олигархически-бюрократический капитализм. Российская правящая верхушка и олигархия не имеют желания порвать с системой глобального капитализма» [1].

Капиталистическая мировая система, центром которой является Запад — это энтропийная, мусорная, антиэкологическая цивилизация с точки зрения перспективы природы; это технократическая, безнравственная, антигуманная цивилизация с точки зрения перспективы человека.

Как известно, Китай избрал альтернативный путь цивилизационного развития — строительство социалистической экологической цивилизации. Но мы знаем также, что на этом пути китайское общество сталкивается со многими препятствиями и трудностями. Но мы верим в Дао китайского экосоциализма,

ибо от этого зависит будущее мировой цивилизации. Китай — это единственная страна в мире, предложившая миру новую модель цивилизационного развития, которая является жизнеутверждающей альтернативой западническому курсу глобального капитализма.

Экосоциализм и устойчивое развитие

На Всемирном философском конгрессе западные философы для характеристики цивилизационного будущего человечества очень редко употребляли социалистическую терминологию. Возможно, это связано с пониманием того факта, что многие социалистические партии Запада предали забвению идеалы и принципы практического гуманизма, выдвинутые классиками марксизма. Даже обновленная концепция экосоциализма, на наш взгляд, имеющая хорошие перспективы, не нашла должного отражения на Пекинском конгрессе. На общих симпозиумах и пленарных заседаниях Пекинского конгресса для обозначения антикапиталистического общества чаще всего использовались термины «хорошее общество», «справедливое общество», «общество солидарности и братства», «экологичное и человеческое общество», communion, community, космический коммунизм, космополитарный гуманизм.

Экосоциализм — это новый политический проект европейских ученых левого направления, который осуществляет синтез антикапиталистической политической экологии и социализма, свободного от логики продуктивизма и частной собственности. Европейские экосоциалисты выступают против мистификации и дискредитации концепции устойчивого развития, которые имеют место в неолиберальных доктринах капиталистических стран, пытающихся совместить капитализм с устойчивым развитием. На самом деле терминология «устойчивого развития» используется сикофантами капитализма в качестве ширмы для поддержания империалистической динамики продуктивизма и потребления.

Капитализм возводит неограниченный рост материального производства и потребления в ранг закона. Экоцид является естественным следствием этого закона. Концепция устойчивого развития в отличие от капитализма учитывает человеческие потребности и возможности планеты, согласовывает перспективы человека и перспективы природы. Капитализм не вписывается в контекст коэволюции человека и природы, следовательно, не совместим с устойчивым развитием. Европейский проект экосоциализма развенчивает как «зеленый капитализм», который под прикрытием устойчивого развития захватывает новое жизненное пространство с целью извлечения сверхприбыли, так и социал-демократическую доктрину, при которой распределение богатств начиналось бы с резкого возрастания ВВП и увеличения мирового потребления. Проект экосоциализма разоблачает неолиберальную программу создания покорного индивидуалиста-потребителя, устанавливает НЭП, стоящую на службе человеческого прогресса. Он предлагает организовывать экосоциалистическую революцию [2].

Европейский проект экосоциализма, несомненно, представляет собой концептуальный прогресс по сравнению с социал-демократическими вариантами социализма. Но он представляется нам недостаточно радикальной альтернативой капитализму, потому что любой социализм, по выражению К. Маркса, есть «отчасти капитализм» как переходный этап на пути построения коммунистического общества. На наш взгляд, единственной всеобъемлющей и полноценной

альтернативой антиприродной и антигуманной системе капитализма является экоммунизм, понимаемый как завершенный гуманизм и завершенный натурализм. В этом плане эксклюзивную ценность представляет китайский проект социалистической экологической цивилизации, ориентированный на коммунистическую перспективу глобального устойчивого развития.

Стратегия ноосферного динамизма: от экосоциализма к экоммунизму

Капиталистическая «мир-система» чревата несправедливостью. Американский философ Салли Хэслэнджер поставила перед участниками конгресса вопрос: «Как мы можем стремиться к справедливости, если мы не знаем, куда мы движемся?». Мы знаем, что мировое сообщество приняло концепцию устойчивого развития как программу действий на столетие. Это стратегия непрерывного динамичного развития общества в гармонии с природой. Однако мировые олигархические структуры и правительства многих стран, включая Россию, использовали идею устойчивого развития (предварительно исказив ее смысл) в целях поддержания стабильности несправедливых систем капитализма. Как мы можем изменить ситуацию? «Наша ответственность перед лицом несправедливости, — отметила докладчик, — состоит в том, чтобы действовать сообща, коллективно и развивать протестные социальные движения, чтобы подорвать доверие к неправильной власти, чтобы экспериментировать новые формы жизни, которые мы можем принять». На наш взгляд, необходимо также восстановить подлинный революционный смысл устойчивого развития как стратегии ноосферного динамизма, как программы коллективных действий, направленных на совершенствование жизни на Земле.

Европейский философ Херта Нагл-Доцекал представила конгрессу концепцию глобальной инклюзивной, неэсклюзивной общности (community).

Выдающиеся философы Запада (Ю. Хабермас, Ф. Даллмайер и др.) отмечают разрастание социальных патологий (социальный атомизм, агонистическая конкурентная борьба, эгоцентрические отношения и предпочтения и т. д.), которые коренятся, по их мнению, в капиталистической рыночной экономике. Осуждение западного образа жизни исходит из данного факта, полагает Херта Нагл-Доцекал. Но при этом надо иметь в виду, что эти социальные патологии не являются следствием философии эпохи Просвещения. Руссо, Кант и Гегель дали критическую оценку эгоцентричного индивидуализма и представили хорошо аргументированные теории коммунальной жизни (communal life). Чтобы противодействовать социальной атомизации современной жизни, необходимо использовать элементы этих сложных и комплексных теорий, считает Херта Нагл-Доцекал. В 80-е годы XX века на Западе шли дискуссии в рамках контroversы «коммунитаризм vs либерализм». В настоящее время, по мнению докладчика, преобладают более легитимные коммунитарные (communitarian) подходы в рамках всеобщих теорий.

Критике маргинальной метафизики философии Юга посвятил свой доклад африканский философ Чарльз Мбеле. «Чтобы создать общий мир истины, солидарности и справедливости, — сказал он, — необходимо учитывать метафизику единства бытия и принять во внимание всеобщие теории in praxis, созданные Платоном, Спинозой, Кантом. Шеллингом, Гегелем, Марксом и охватывающие природу и общество, необходимость и свободу». Он выступил за новый мировой

порядок, который базируется на подлинной демократии, равенстве, достоинстве человека и стремится к человеческому братству.

На Всемирном философском конгрессе обсуждалась проблема совершенствования человека (human enhancement). Существуют два различных подхода к этой проблеме: либертарианство и техноэкстропизм (технопрогрессивизм). Либертарианцы выступают за свободу выбора различных технологий улучшения человеческих качеств и за регулирование использования этих технологий с помощью рынка; техноэкстрописты выступают за этический и демократический контроль за использованием технологий.

По мнению восточного философа Sangkyn Shin, выступавшего с докладом на пленарном заседании Пекинского конгресса, вышеназванных направлений дискурса недостаточно для решения проблемы совершенствования человека. Дебаты будут более продуктивными, полагает докладчик, если они будут оформлены как конфронтации между левыми и правыми в терминах социальной справедливости, равенства и солидарности. В современном капиталистическом обществе, считает докладчик, выгоды от новых технологий совершенствования человека распространяются преимущественно на богатых и влиятельных людей, создавая новый тип классового общества и ухудшая условия общей моральной практики. Эти негативные моральные и социальные результаты связаны не с технологическим совершенствованием человеческого бытия, а с капиталистическим образом жизни, основанным на неолиберализме и либертарианстве. Мы также считаем, что следует быть открытым и чувствительным к новым технологиям человеческого совершенствования и что необходимо использовать их для обеспечения устойчивого человеческого развития.

Как следует из вышеизложенного, многие статусные докладчики на Пекинском конгрессе, по сути дела, развивали идеи экокommунизма, как например, человеческое братство, братство между человеком и природой, социальная справедливость и развитие человека. На наш взгляд, на Пекинском философском конгрессе была сделана попытка обозначить некоторые коммунистические перспективы цивилизационного развития.

Новый проект устойчивого человеческого развития

В настоящее время кафедра ЮНЕСКО работает над философским проектом устойчивого человеческого развития с учетом новейших достижений науки и техники. Данный проект кафедры ЮНЕСКО включает в себя как технологический аспект совершенствования земной жизни (технологии совершенствования природных форм жизнедеятельности, технологий восстановления и конструирования красивой окружающей среды), так и эстетико-нравственный аспект совершенствования человеческой жизни.

Мы рассматриваем концепцию устойчивого развития как стратегию совершенствования жизни «по законам Красоты» (К. Маркс) и по «законам Целого» (В. Вернадский). Научная новизна данного проекта заключается в интеграции философских представлений о человеке и технологических концепций будущего в целях устойчивого человеческого развития. Будет дана философско-герменевтическая рефлексия техногайянизма, техноэкстропизма и нанотехнологии, а также концепций технологического и нравственного совершенствования человека. Будет обоснована необходимость формирования новых челове-

ских качеств, адекватных технологиям XXI века, с одной стороны, и неизбежность симбиотического, коэволюционного развития человека и технологий – с другой. Технологические концепции будущего вселяют динамический оптимизм. Технологии — это генератор цивилизационных перемен. Но они несут в себе как угрозу для человека, так и новые возможности его развития. Наш интерес к концепциям техногайянизма, техноэкстропизма и нанотехнонауки обусловлен тем, что они пытаются обозначить пути и формы использования новых технологий для динамичного и безопасного развития человечества, его устойчивого будущего. Отталкиваясь от этих концепций, мы рассматриваем в качестве долгосрочной перспективы устойчивого человеческого развития новый научно-технологический экокommунизм.

Данный проект кафедры ЮНЕСКО носит глобальный характер и предполагает транснациональное сотрудничество с зарубежными коллегами прежде всего из КНР, учитывая авангардную роль Китая в реализации стратегии устойчивого человеческого развития.

Библиографический список

1. Зюганов Г. А. Политический отчет Центрального Комитета КПРФ XVII съезду партии // Правда. 2017. № 56. С. 2.
2. Первый Манифест конференций по экосоциализму. 18 тезисов экосоциализма // Политическое просвещение. 2015. № 6 (89). С. 139—148.

References

Zyuganov, G. A. (2017) Politicheskiy otchet Tsentral'nogo Komiteta KPRF XVII s"yezdu partii [Political report of the Central Committee of the Communist Party of the XVII Congress of the Party], *Pravda*, no. 56, p. 2.

Pervyy Manifest konferentsiy po ekosotsializmu. 18 tezisov ekosotsializma [The First Manifesto of Conferences on Ecosocialism. 18 theses of eco-socialism], *Politicheskoye prosveshcheniye* [Political education], 2015, no 6 (89), pp. 139—148.

Статья поступила в редакцию 20.05.2019 г.

Сведения об авторах

Мантатов Вячеслав Владимирович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия, unesco03bur@gmail.com

Мантатова Лариса Вячеславовна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия, unesco03bur@gmail.com

Information about the authors

Mantatov Vyacheslav Vladimirovich — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, head of department, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russian Federation, unesco03bur@gmail.com

Mantatova Larisa Vyacheslavovna — Dr. Sc. (Philosophy), Professor, head of department, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russian Federation, unesco03bur@gmail.com

УДК 1:316
ББК 60.023

А. С. Дунаев

КОЛЛЕКТИВНЫЙ РАЗУМ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В центре внимания статьи — особенности становления коллективного разума России в условиях сложной устойчивости нового технологического уклада. Проанализированы внешние и внутренние причины и предпосылки, повлиявшие на принятие Россией концепции sustainable development. Зафиксирована определяющая роль государства по организации перехода к устойчивому развитию при условии принятия российским коллективным разумом самой идеи цивилизационной устойчивости. Отмечен ряд факторов, сдерживающих формирование коллективного разума для устойчивого развития России.

Ключевые слова: коллективный разум, менталитет народа, глобальные проблемы современности, устойчивое развитие, ноосферное развитие.

A. S. Dunaev

COLLECTIVE MIND FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIA: PROBLEMS OF FORMATION IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

The article focuses on the features of the collective mind of Russia formation in the face of the complex stability of a new economical and technological structure of the world. The external and internal causes and prerequisites that influenced Russia's adoption of the concept of sustainable development are analyzed. The decisive role of the state in organizing the transition to sustainable development is fixed, provided that the Russian collective mind accepts the very idea of civilization stability. A number of factors that hinder the formation of a collective mind for the sustainable development of Russia are noted.

Key words: collective mind, people's mentality, global problems of the present, sustainable development, noospheric development.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.1.70-76

Ссылка для цитирования: Дунаев А. С. Коллективный разум для устойчивого развития России: проблемы формирования в условиях глобализации // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 70—76.

Citation Link: Dunaev, A. S. (2020) Kollektivnyy razum dlya ustoychivogo razvitiya Rossii: problemy formirovaniya v usloviyakh globalizatsii [The collective mind for the sustainable development of Russia: problems of formation in the context of globalization], *Noosfernyye issledovaniya [Noospheric Studies]*, vol. 1, pp. 70—76.

© Дунаев А. С., 2020

Во второй половине XX века человеческая цивилизация оказалась перед лицом «пределов роста»: глобального ресурсного кризиса — истощения природных ресурсов планеты и глобального экологического кризиса, поставившего под вопрос существование человечества как биологического вида вследствие резкого ухудшения состояния среды обитания и здоровья людей.

Созданная в 1983 году Международная комиссия по окружающей среде и развитию, рассмотрев сложившуюся ситуацию и оценив тенденции, пришла к выводу, что устойчивость в экологическом аспекте неотделима от устойчивости мирового развития в широком смысле. В докладе Комиссии «Наше общее будущее», вышедшем в 1987 году, предложено классическое определение, где устойчивое развитие предстает как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Переход мировой цивилизации на траекторию устойчивого развития был продекларирован на конференции ООН по окружающей среде и развитию в 1992 году в Рио-де-Жанейро [4].

Основной документ, принятый там, — «Повестка дня на XXI век» констатирует, что все проблемы нового века, причем не только экологические, сконцентрированы вокруг устойчивости развития. Возникновение, обострение и способы решения экологических проблем нельзя рассматривать вне всеобъемлющего социально-экономического контекста — именно в экономике и социуме следует искать как их причины, так и средства решения [6]. Из Повестки следует, что переход к устойчивому развитию возможен только на основе понимания коллективным разумом планеты необходимости (и безальтернативности) его осуществления и принятия его целей, задач, основных направлений, показателей и предстоящих трудностей.

В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию утверждается, что «идеи устойчивого развития оказались чрезвычайно созвучными традициям, духу и менталитету России» и, более того, «они могут сыграть важную роль в консолидации российского общества, в определении государственных приоритетов и перспектив социально-экономических преобразований» при «адекватной переориентации социальных, экономических и экологических институтов государства, регулирующая роль которого в таких преобразованиях является основополагающей» [2]. Действительно, на государстве, являющемся основным политическим институтом общества, располагающим предоставленными Законом полномочиями и необходимыми для их реализации ресурсами, лежит особая ответственность за своевременное решение возникающих в обществе проблем, а еще лучше — за их своевременное предупреждение.

Согласившись с утверждением, что идеи устойчивого развития «созвучны менталитету России» и способны «сыграть важную роль в консолидации российского общества», нельзя не вспомнить известное изречение, что идеи становятся силой, только когда ими овладевают массы. Именно поэтому к числу основных направлений деятельности государства по переходу к устойчивому развитию Концепция относит «формирование эффективной системы пропаганды идей устойчивого развития и создание соответствующей системы воспитания и обучения».

Почему же в течение более 20 лет столь близкие менталитету народа и важные для развития страны идеи не реализуются на практике, а продолжают оставаться предметом теоретических исследований и дискуссий для относительно

узкого круга специалистов и общественных деятелей? Ответить на этот вопрос однозначно не представляется возможным в силу большого числа факторов — внешних и внутренних, исторических и географических, экономических и социальных, политических и экологических, правовых и этических, влияющих на государство и общество и на их взаимодействие.

Начнем с того, что внешние факторы, повлиявшие на принятие Россией концепции «устойчивого развития», хорошо известны — глобальный характер экологических проблем требует и глобальных решений. «Идеи, близкие к устойчивому развитию, в России были высказаны задолго до упомянутых выше документов и достаточно широко известны в ее научных кругах. Не случайно, выступая на деловом саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в ноябре 2000 г., Президент РФ В. В. Путин отметил, что «еще наш соотечественник Владимир Вернадский в начале двадцатого века создал учение об объединяющем человечество пространстве — ноосфере. В нем сочетаются интересы стран и народов, природы, общества, научное знание и государственная политика. Именно на фундаменте этого учения фактически строится сегодня концепция устойчивого развития».

В некоторой степени ключ к пониманию «сдержанного» отношения государства к идеям устойчивого развития содержится в «долговременных системных вызовах, отражающих как мировые тенденции, так и внутренние барьеры развития» России, сформулированных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [1] в 2008 году и сохранивших свою актуальность до сих пор.

Первый из названных вызовов — «усиление глобальной конкуренции, охватывающей... системы национального управления, поддержки инноваций, развития человеческого потенциала» дополняется «возрастанием роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития»: «уровень конкурентоспособности современной экономики в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров, уровнем их социализации и кооперационности». И далее следует признание, что «Россия не сможет поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на развитии образования и здравоохранения». Признав ущербность проводимой социальной политики (экономии на развитии человеческого капитала), государство одновременно признало и «исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития».

Казалось, самое время использовать идеи устойчивого развития. Однако все не так просто: указанная выше проблематика «усиливается нерешенностью ряда социальных и институциональных проблем, важнейшими из которых являются высокий уровень социального неравенства и региональной дифференциации; высокие риски ведения предпринимательской деятельности, ... наличием коррупции..., низкой корпоративной культурой; слабое развитие форм самоорганизации и саморегулирования бизнеса и общества, низкий уровень доверия в сочетании с низким уровнем эффективности государственного управления; ...недостаточный уровень национальной инновационной системы, координации образования, науки и бизнеса». Указанные внешние вызовы и внутренние проблемы развития государства и общества оказывали и, к сожалению, продолжают оказывать самое серьезное влияние на коллективный разум России

(«бытие определяет сознание») и восприятие им идеи устойчивого развития как далеко не самой приоритетной.

В то же время растущее понимание обществом проблем страны настоятельно требует от государства проявления политической воли и принятия назревших мер по устранению имеющихся ограничений и диспропорций развития. Однако государство в условиях внешних и внутренних угроз, высокой степени неопределенности и рисков, не отвергая в принципе необходимость перехода к устойчивому развитию, более того, постоянно подчеркивая, особенно на международном уровне, свою приверженность и заинтересованность в устойчивом развитии, тем не менее, на «внутреннем фронте» борьбы за устойчивое развитие, в том числе и за «умы» граждан, понятие устойчивости сводит, как правило, в лучшем случае к «устойчивому экономическому росту», что искажает саму идею устойчивого (сбалансированного) развития, но тем не менее встречает понимание в обществе.

Почему так происходит? Принимая во внимание гигантскую территорию страны с колоссальным природно-ресурсным потенциалом, но недостаточно развитой транспортной и энергетической инфраструктурой, относительно немногочисленным и крайне неравномерно размещенным населением, разнообразием многонациональной культуры (здесь исторически проживает около 200 народов с уникальными социокультурными особенностями), а также крайне высокую дифференциацию региональных уровней социально-экономического развития и недопустимо высокую — качества и уровня жизни населения, следует признать, что принятие коллективным разумом России идеи устойчивого развития в нынешней социально-экономической ситуации — задача не столь простая, как кажется на первый взгляд. Далее, одной из существенных особенностей России (государства с тысячелетней историей) является взаимоотношение государства и общества. Традиционно сильная государственная власть веками рассматривалась патерналистски настроенным обществом в качестве гаранта суверенитета страны и своего благополучия.

С точки зрения перспектив перехода на путь устойчивого развития сильное государство и эффективное государственное управление создают необходимые предпосылки и условия для такого перехода. Однако сохраняющийся в обществе (и поддерживаемый государством) патернализм имеет весьма отдаленное отношение к требованиям, предъявляемым к обществу (и коллективному разуму) при переходе к устойчивому развитию, поскольку активное участие институтов гражданского общества в принятии государственных решений является необходимым условием такого перехода [4]. И государство вынуждено признать, что «важным фактором обеспечения устойчивого развития является усиление роли основных социальных групп населения в осуществлении социально-экономических преобразований» [2].

На практике, однако, отношение государства к формирующемуся гражданскому обществу и растущему интересу его к «государевым делам» не столь однозначно. С одной стороны, государство нуждается в общественной поддержке и одобрении своей деятельности, особенно в периоды избирательного цикла и очередного обострения международной обстановки. Наглядное свидетельство тому — созданная по инициативе «сверху» система общественных палат федерального, регионального и (в ряде субъектов Российской Федерации) муниципального уровней. Неплохие перспективы имеет система общественных советов

при органах государственной власти и ряд других институтов гражданского общества федерального и регионального уровней. С другой стороны, государство традиционно и нередко не без оснований не доверяет «излишней», по его мнению, общественной активности, имея в виду известное желание некоторых стран, международных организаций, а также отдельных групп населения «оседлать» массовую общественную активность в своих интересах, в том числе и под лозунгами устойчивого развития, но отнюдь не в интересах развития государства.

Необходимо отметить, что в «борьбе за умы» имеют место попытки «заинтересованных» сил, организаций и даже отдельных стран скомпрометировать перед коллективным разумом если не само устойчивое развитие, то его отдельные идеи. Примером может служить проводившаяся в США информационная атака на якобы вымышленные угрозы глобального изменения климата (с последовавшим выходом страны из соответствующих международных соглашений), которая, как выяснилось, использовалась в качестве обоснования для отказа от ранее принятых обязательств по сокращению объема промышленных выбросов в атмосферу. Причина проста — страна готовилась к масштабной реиндустриализации.

Для коллективного разума имеется и другая опасность, когда превратно истолкованные идеи «устойчивого развития» служат некой «ширмой» для оказания влияния на другие страны, но отнюдь не в интересах их развития. Так, в Ярославле в конце 1990-х — начале 2000-х годов в рамках «международной» стратегии «регулирования рождаемости» (весьма неоднозначно воспринимаемой в мире) имела место попытка внедрения (на иностранные гранты, естественно) так называемого «сексуального просвещения» школьников, которая была прекращена (не без труда) благодаря настойчивым усилиям родителей и религиозной общественности.

Несмотря на рекомендации ООН о необходимости увязки экономической, социальной и экологической целей при формировании программ развития [4], государство, а вместе с ним и отечественный бизнес, продолжают (при молчаливом согласии общества) использовать при планировании развития той или иной территории отраслевой, чисто экономический подход. Результатом становится непонимание (и хуже того, нежелание понимать) причинно-следственные связи между формально положительными экономическими результатами производственной деятельности, с одной стороны, и их негативными экологическими и социальными последствиями для состояния окружающей среды и здоровья населения — с другой.

При ближайшем рассмотрении подобных «успехов» выясняется, что нередко последствия такой «хозяйственной» деятельности приносят обществу гораздо больший ущерб, чем заявленная выгода. О возможности такого сценария, как известно, предупреждали еще классики политэкономии XIX века.

Большое значение в формировании коллективного разума для устойчивого развития могут и должны играть СМИ [4], однако упрекнуть их в излишнем внимании к пропаганде устойчивого развития не приходится. Зато на слушателей и зрителей ежеминутно воздействует всепроникающая реклама все более высоких стандартов личного потребления. Секундные ролики, посвященные пропаганде охраны окружающей среды и рациональному природопользованию, буквально тонут в мутном потоке навязываемой потенциальному потребителю рекламы товаров и услуг.

Однако, к счастью, формирование коллективного разума в условиях глобализации информационного пространства — процесс не только и не столько национальный, сколько международный. Поэтому имеющие место попытки ограничиться лишь декларациями о приверженности к идеям устойчивого развития несостоятельны и малопродуктивны. Наглядным свидетельством этого является включение понятий, идей и критериев устойчивого развития в государственные образовательные стандарты и программы подготовки студентов, получающих среднее профессиональное и высшее образование по разным специальностям и направлениям подготовки.

Немалую роль во включение направления исследований «Устойчивое развитие» в качестве научной и учебной дисциплины в национальные образовательные программы сыграли рекомендации ООН и ЮНЕСКО, в том числе в рамках прошедшего в период с 2005 года десятилетия образования для устойчивого развития. Но одного образования и просвещения явно недостаточно. Формирование коллективного разума на основе идей устойчивого развития предполагает востребованность полученных знаний и умений, закрепление и совершенствование их в практической деятельности. «В создании условий, обеспечивающих заинтересованность граждан, юридических лиц и социальных групп в решении задач устойчивого развития, ведущая роль отводится государству» [2].

Мировая тенденция оценки устойчивости развития находит отражение в России в виде систем показателей деятельности органов государственной власти, включающих показатели устойчивости территориального развития [3, 5]. Принятие коллективным разумом России идеи устойчивого развития и использование методологии устойчивого развития в практической деятельности органов государственного и муниципального управления, бизнеса и институтов гражданского общества позволит не только достойно преодолеть имеющиеся трудности, но и в полной мере реализовать конкурентные преимущества России в интересах ее многонационального народа.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Собрание законодательства РФ. 2008 г. № 47. Ст. 5489.
2. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: утверждена Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 года № 440 // Собрание законодательства РФ. 1996 г. № 15. Ст. 1572.
3. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25 апреля 2019 года № 193 // Собрание законодательства РФ. 2019 г. № 17. Ст. 2078.
4. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении / сост. М. Киттинг. Женева: Центр «За наше общее будущее», 1993. 70 с.
5. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации до 2025 года: утверждена Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 года № 176 // Собрание законодательства РФ. 2017 г. № 17. Ст. 2546.
6. Устойчивое развитие: новые вызовы / под общ. ред. В. И. Данилова-Данильяна, Н. А. Пискуловой. М.: Аспект Пресс, 2015. 336 с.

References

Danilov-Danilyan, V. I., Piskulov, N. A. (eds.) (2015) *Ustoychivoye razvitiye: novyye vyzovy* [Sustainable development: new challenges], Moscow: Aspect Press.

Kitting, M. (ed.) (1993) *Programma deystviy. Povestka dnya na XXI vek i drugiye dokumenty konferentsii v Rio-de-Zhaneiro v populyarnom izlozhenii* [Program of action. Agenda 21 and other documents of the conference in Rio de Janeiro in a popular presentation] Geneva: Tsentr «Za nashe obshcheye budushcheye».

Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda. Utverzhdena rasporyazheniyem Pravitel'stva RF ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020], in *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2008, no. 47, art. 5489.

Kontseptsiya perekhoda Rossiyskoy Federatsii k ustoychivomu razvitiyu. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 1 aprelya 1996 goda № 440 [The concept of the transition of the Russian Federation to sustainable development], in *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 1996, no. 15, art. 1572.

Ob otsenke effektivnosti deyatelnosti vysshikh dolzhnostnykh lits sub'yektov Rossiyskoy Federatsii i deyatelnosti organov ispolnitel'noy vlasti sub'yektov Rossiyskoy Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 25 aprelya 2019 goda № 193 [On the assessment of the effectiveness of the activities of senior officials of the constituent entities of the Russian Federation and the activities of executive bodies of the constituent entities of the RF: Presidential Decree], in *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2019, no. 17, art. 2078.

Strategiya ekologicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 19 aprelya 2017 goda № 176 [Strategy of environmental safety of the Russian Federation until 2025], in *Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2017, no. 17, art. 2546.

Статья поступила в редакцию 30.05.2019 г.

Сведения об авторе

Дунаев Анатолий Сергеевич — Государственный советник Ярославской области 2 класса, доцент, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, г. Ярославль, Россия, yarecolog@yandex.ru

Information about the author

Dunaev Anatoly Sergeevich — 2 class State Counselor of the Yaroslavl Region, Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation, yarecolog@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО РАЗУМА

УДК 1:316

ББК 60.023

А. И. Новиков

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Статья посвящена анализу процессов моделирования общественных отношений на базе формирования общественного интеллекта. Обобщены исследовательские позиции в сфере общественного интеллекта, общественного разума. Выделены несколько моделей формирования общественного интеллекта, которые необходимо учитывать при моделировании общественных процессов. Через призму Biomorphs-теории последовательно проанализированы цели и приоритеты стратегического развития страны и механизмов реализации стратегий, призванных противостоять негативным экологическим процессам.

Ключевые слова: общественный интеллект, семиотический подход, моделирование, стратегия России, закон конкуренции, капитализм, экология.

A. I. Novikov

FEATURES OF MODELLING OF SOCIAL INTELLIGENCE: A SEMIOTIC APPROACH

The article is devoted to the analysis of the modeling processes in sphere of public relations based on the formation of social intelligence. The research positions in the field of social intelligence and public reason analysis are generalized. Several models of the formation of social intelligence, which must be taken into account when modeling social processes, have been singled out. Through the prism of Biomorphs theory, the goals and priorities of the strategic development of the country and the mechanisms for implementing strategies designed to withstand negative environmental processes are successively analyzed.

Key words: public intelligence, semiotic approach, modeling, Russian strategy, the law of competition, capitalism, ecology.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.1.77-81

Ссылка для цитирования: Новиков А. И. Особенности моделирования общественного интеллекта: семиотический подход // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 77—81.

Citation Link: Novikov, A. I. (2020) Osobennosti modelirovaniya obshchestvennogo intellekt: semioticheskiy podkhod [Features of modeling of social intelligence: a semiotic approach], *Noosfernyye issledovaniya [Noospheric Studies]*, vol. 1, pp. 77—81.

© Новиков А. И., 2020

Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 77—81 •

С проявлением кибернетики как науки сразу же возник вопрос о возможном применении компьютеров в моделировании процессов общественной жизни.

В плане исследования процессов общественной жизни нельзя не упомянуть последние публикации Юваль Ной Харари «Sapiens. Краткая история человечества» и «Homo Deus. Краткая история будущего» [9]. По его мнению, наука объединяется вокруг всеобъемлющей догмы, которая утверждает, что организмы — это алгоритмы и что жизнь является обработкой данных.

Заявленный в названии семиотический подход согласуется со взглядами американского логика, математика и философа Чарльза Сандерса Пирса (Charles Sanders Peirce, 1839—1914), который в силу своей универсальности стоял за конкретику и детализированность [10]. Эта методика предполагает учет триадности знака: синтактика (у Пирса — «репрезентамен») — форма, код, наименование; семантика (у Пирса — «объект») и прагматика (у Пирса — «интерпретанта») — конкретная значимость.

К его исследованиям при обосновании триады часто обращаются А. И. Субетто и другие разносторонние ученые-исследователи. В обосновании ноосферно-социалистического синтеза науки и власти им выдвинуты предположения относительно императива выживаемости России и человечества [7]. А. И. Субетто обосновал на фоне скачка в энергетике хозяйствования в конце XX и начале XXI века сильнейшее антропогенное давление на биосферу, что может привести к великому эволюционному перелому. По мнению Х. А. Барлыбаева, «Конкуренция — есть главный фактор движения человечества к своей гибели в XXI веке» [1]. В этой связи перед коллективным Разумом человечества стоят задачи минимизации последствий глобальной экологической катастрофы. А. И. Субетто доказывает, что «экологическим» могильщиком всего человечества выступает капитализм как форма экономического уклада. Это объясняется, с его точки зрения, действием закона конкуренции.

В плане противодействия такого рода событиям А. И. Субетто выдвинута теорема «Закон опережающего развития человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе». Суть выдвинутой им парадигмы заключается в следующем:

1. Действие закона конкуренции обусловлено механизмом естественного отбора, а формирование и реализация кооперативных начал связаны с механизмом интеллекта.

2. Современная экологическая ситуация предполагает смену механизмов развития человечества. В частности, развитие интеллекта есть новый эволюционный механизм в системе адаптации к изменяющейся среде.

3. Общественный интеллект с точки зрения ноосферного развития есть обществоведческая категория. По мнению А. И. Субетто, общественный интеллект есть совокупный интеллект общества, который представляет собой социокультурные формы синтеза общественного сознания и знания, институтов науки, культуры, управления и образования. Интеллект есть управление будущим [8].

Многие модели теории общественного интеллекта представляют собой определенную среду с заданными социально-экономическим и физическими законами. Характерными чертами моделей общественного интеллекта являются имплицитность и открытость по отношению к результатам эксперимента. Если имплицитность означает отсутствие явно заданных критериев, то открытость по отношению к эксперименту никак не ограничивается.

Обобщение литературных источников в сфере общественного интеллекта, общественного разума позволяет выделить несколько моделей, которые необходимо учитывать при моделировании общественных процессов:

- а) модели, исследующие динамику систем на границе «порядок» — «хаос» [6];
- б) модель эволюции индивидуальных стратегий поведения [5];
- в) модели самообучающихся роботов. Они основаны на большом потоке информации, поступающей из внешней среды;
- г) модели формирования коллективного поведения. За образец можно взять модель поведения муравьев. Муравья можно сравнить с одной из функций автомата, которые могут перемещаться в пространстве, реагируя на феромоны. Итоговой целью такой модели является отыскание пути в графе для решения задач маршрутизации в глобальных компьютерных сетях;
- д) широкую известность получила модель «Biomorphs», в основе которой лежит процесс алгоритмизации [11].

При алгоритмизации процессов формирования общественных отношений воспользуемся основными положениями теории «Biomorphs», которая предполагает последовательное и однозначное описание явлений и процессов стратегического развития страны и механизмов реализации этих стратегий. Рассмотрим основные элементы таких процессов в свете задач, вытекающих из Послания Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию 1 марта 2018 г.

В предыдущих научных работах нами отмечается, что в свете майского Указа Президента РФ В. В. Путина от 7 мая 2018 г. № 204 по сравнению с Посланием Президента Федеральному Собранию (1 марта 2018 г.), «Перечень поручений» Правительству выглядит излишне декларативно и «рамочно», не создает полной картины дальнейшего развития страны [3]. Заметно смещение причинно-следственных факторов, целей и мер по их реализации, он не дает ответов на важнейшие вопросы в сферах идеологии, культуры, нечетко отражены роль и место государства в решении поставленных задач. А поставленные «цели развития России на период до 2024 года» в части «вхождения в пятерку крупнейших экономик мира» в последующих решениях Правительства ставят эту цель, по нашему мнению, уже на стадии планирования невыполнимой.

Научное сообщество жаждет увидеть мощные масштабные шаги относительно изменения (корректировки) внутренней политики государства. Для этого требуются реальные системные меры по исследованию общественных процессов, отвечающих историческим национальным интересам России, традиционным основам в вопросах культуры и нравственности, укрепления роли государства в социально-экономическом развитии России.

На повестку дня встает вопрос относительно вектора развития страны. В конце XX века наметился переход от торговли товарами к торговле технологиями. Но она представляет собой специфическую область. Для успешной торговли необходимы признанные в мире методы разработки, производства и продажи технологий как особого товара. Для получения новых технологий нужны новые знания, а их дает наука.

Развитие экономики и других общественных наук требует теоретического переосмысления процесса получения новых знаний. Полезным и даже необходимым представляется осознание — на теоретическом и методологическом уровне — существования общей семиотической природы контроля. Настоятельная практическая необходимость обращения к оценке фундаментальных и

прикладных исследований связана с неоднозначностью видения развития социально-экономических исследований [2, 4].

Библиографический список

1. Барлыбаев Х. А. Путь человечества: самоуничтожение или устойчивое развитие. М.: Изд-во Комиссии Государственной Думы по устойчивому развитию, 2001. 143 с.
2. Новиков А. И. Место науки в новой экономической политике // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. 2016. № 2. С. 19—24.
3. Новиков А. И. Экономическая и социальная модернизация как условие неоиндустриального развития России // Россия: тенденции и перспективы развития: ежегодник / отв. ред. В. И. Герасимов. М.: Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН, 2016. С. 78—81.
4. Новиков А. И., Илларионов А. Е., Тогунов И. А. Исследование и анализ социально-эколого-экономической политики через призму государственных социальных стандартов: национальные и региональные стандарты. Владимир: Влад. фил-л РАНХиГС, 2017. 256 с.
5. Редько В. Г. Эволюция, нейронные сети, интеллект: Модели и концепции эволюционной кибернетики. 4-е изд. М.: КомКнига, 2006. 244 с.
6. Семин В. Г. Стохастическая модель политологической системы «Власть — гражданское общество» // Динамика сложных систем. XXI век. 2012. № 4, т. 6. С. 20—23.
7. Субетто А. И. Грядущий ноосферно-социалистический синтез науки и власти (в контексте столетия Великой русской социалистической революции) // Вестник Петровской академии. 2017. № 2 (48). С. 24—43.
8. Субетто А. И. Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания (философско-методологические основания и начала теории общественного интеллекта: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Н. Новгород: Нижегородская гос. архитектурно-строительная акад., 1995. 54 с.
9. Харари Юваль Ной. Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А. Андреева. М.: Синдбад, 2018. 496 с.
10. Ketner, K. L. (ed.) Peirce and Contemporary Thought Philosophical Inquiries, New York: Fordham University Press, 1995. 444 p.
11. Rennard, Jean-Philippe (2002). Vie Artificielle. Où la biologie rencontre l'informatique. Vuibert, 2002. 432 p.

References

- Barlybaev, H. A. (2001) *Put' chelovechestva: samounichtozheniye ili ustoychivoye razvitiye* [The path of humanity: self-destruction or sustainable development], Moscow: Izdatel'stvo Komissii Gosudarstvennoy Dumy po ustoychivomu razvitiyu.
- Novikov, A. I. (2016) *Mesto nauki v novoy ekonomicheskoy politike* [Place of science in the new economic policy], *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Ivanovo State University, Series: Economics], no. 2, pp. 19—24.
- Novikov, A. I. (2016) *Ekonomicheskaya i sotsial'naya modernizatsiya kak usloviye neoindustrial'nogo razvitiya Rossii* [Economic and social modernization as a condition for neo-industrial development of Russia], in Gerasimov, V. I. (ed.) *Russia: trends and development prospects: yearbook*, Moscow: Institute of Science Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, pp. 78—81.
- Novikov, A. I., Illarionov, A. E., Togunov, I. A. (2017) *Issledovaniye i analiz sotsio-ekologo-ekonomicheskoy politiki cherez prizmu gosudarstvennykh sotsial'nykh standartov: natsional'nyye i regional'nyye standarty* [Research and analysis of socio-ecological-economic policy through the prism of state social standards: national and regional standards], Vladimir:

Rossiyskaya akademiya narodnogo khozyaystva i gosudarstvennoy sluzhby pri Prezidente RF, Vladimirskiy filial.

Redko, V. G. (2006) *Evolutsiya, neyronnyye seti, intellekt: Modeli i kontseptsii evolyutsionnoy kibernetiki* [Evolution, neural networks, intelligence: Models and concepts of evolutionary cybernetics], Moscow: KomKniga.

Semin, V. G. (2012) [Stochastic model of the political science system «State Power — Civil Society»], *Dinamika slozhnykh sistem. XXI vek* [Dynamics of complex systems. XXI Century], no. 4, t. 6, pp. 20—23.

Subetto, A. I. (1995) *Obshchestvennyy intellekt: sotsiogeneticheskiye mekhanizmy razvitiya i vyzhivaniya (filosofsko-metodologicheskiye osnovaniya i nachala teorii obshchestvennogo intellekta: dissertatsiya v vide nauchnogo doklada na soiskaniye uchenoy stepeni doktora filosofskikh nauk* [Public intellect: sociogenetic mechanisms of development and survival (philosophical and methodological foundations and principles of the theory of social intelligence: a dissertation in the form of a scientific report for the degree of Doctor of Philosophy], N. Novgorod: Nizhegorodskiy gosudarstvennyy arkhitekturno-stroitel'nyy universitet.

Subetto, A. I. (2017) *Gryadushchiy noosferno-sotsialisticheskiy sintez nauki i vlasti (v kontekste stoletiya Velikoy russkoy sotsialisticheskoy revolyutsii)* [The upcoming noosphere-socialist synthesis of science and power (in the context of the centenary of the Great Russian Socialist Revolution)], *Vestnik Petrovskoy akademii* [Bulletin of the Petrovsky Academy], no. 2 (48), pp. 24—43.

Ketner, K. L. (ed.) (1995) *Peirce and Contemporary Thought Philosophical Inquiries*, New York: Fordham University Press.

Rennard, Jean-Philippe (2002). *Vie Artificielle. Où la biologie rencontre l'informatique*. Vuibert.

Yuval Noah Harari (2016) *Homo Deus: A Brief History of Tomorrow*, London: Harvill Secker.

Статья поступила в редакцию 30.05.2019 г.

Сведения об авторе

Новиков Александр Иванович — доктор экономических наук, ведущий научный специалист, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал, г. Владимир, Россия, novikov-ivanovo50@yandex.ru

Information about the author

Novikov Alexander Ivanovich — Dr. Sc. (Economy), Leading Specialist, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir Branch, Vladimir, Russian Federation, novikov-ivanovo50@yandex.ru

УДК 1:316
ББК 60.023

Н. И. Захаров

ПЕРЕХОД В НООСФЕРНУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ — ИМПЕРАТИВ КОЛЛЕКТИВНОГО РАЗУМА

В статье анализируются объективные причины неизбежности цивилизационных перемен в современном мироустройстве, равно как и положение России как потенциального лидера перехода к ноосферной цивилизации. Зафиксирована определяющая роль в этом процессе коллективного разума. Раскрыты предпосылки перехода России к ноосферной цивилизации, а также основные элементы управления этим процессом. Сформулирована идея грядущего предноосферного периода в развитии глобального человечества.

Ключевые слова: современное мироустройство, социоприродная эволюция, глобальные перемены, коллективный разум, ноосферная цивилизация, образ ноосферного общества в России, управление ноосферным развитием.

N. I. Zakharov

TRANSITION TO THE NOOSPHERIC CIVILIZATION — IMPERATIVE OF THE COLLECTIVE MIND

The article analyzes the objective reasons for the inevitability of civilizational changes in the modern world order, as well as the position of Russia as a potential leader in the transition to a noospheric civilization. The decisive role of the collective mind in this process is fixed. The prerequisites of the transition of Russia to the noospheric civilization, as well as the basic elements of controlling this process, are revealed. The idea of the coming pre-noospheric period in the development of global humanity is formulated.

Key words: the modern world order, socio-natural evolution, global changes, collective mind, noospheric civilization, image of noospheric society in Russia, management of noospheric development.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.1.82-89

Ссылка для цитирования: Захаров Н. И. Переход в ноосферную цивилизацию — императив коллективного разума // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 82—89.

Citation Link: Zakharov, N. I. (2020) Perekhod v noosfernuyu tsivilizatsiyu — imperativ kollektivnogo razuma [Transition to noospheric civilization is an imperative of collective reason], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 1, pp. 82—89.

Неизбежность цивилизационных перемен и роль коллективного разума. Длительная эволюция человека, человечества и создаваемых ими обществ, развиваясь в соответствии с объективными законами Природы, существ-

венно трансформировалась — ускорилась и заметно усложнилась. В последние десятилетия человечество сталкивается с участвующими и обладающими все большей разрушительной силой экологическими, экономическими, военными, гуманитарными катаклизмами. Такая трансформация обусловлена, во-первых, гигантскими изменениями в самой природе, во-вторых, глубокими и все более ускоряющимися изменениями собственно человека и человечества, в-третьих, и это решающий фактор трансформации, — изменением взаимодействия Природы и Человека (Общества). При этом антропогенный фактор, прежде всего, в виде интеллектуального человеческого начала, создающего новые и все более совершенные технико-технологические инструменты, оказывает все более мощное влияние на объективные процессы самоорганизации Природы и развития Общества.

Парадоксальным следствием этой глобальной тенденции является углубление дисбаланса достижений и проблем человечества, в котором последние значительно увеличивают социальные и экологические риски, вплоть до катастрофических. Преодоление этой тенденции требует глубокого осмысления и адекватных перемен в сложившемся мироустройстве вплоть до его фундаментальной трансформации.

По утверждениям многих ученых как в нашей стране (В. Казначеев, Н. Моисеев, Д. Львов, О. Богомолов, С. Капица, С. Курдюмов, В. Афанасьев, А. Субетто и др.), так и за рубежом (Б. Коммонер, Р. Гудленд, Х. Дейли, С. Эль-Серафи, Дж. Стиглиц), а также наших зарубежных соотечественников (П. Сорокин, А. Зиновьев и др.) такая ситуация в решающей степени обусловлена доминированием капиталистического мироустройства с органически присущей ему рыночной установкой «прибыль — любой ценой», которое, в силу своих генетических свойств, постепенно, но неуклонно, разрушает и Человека, и Природу. Соглашаясь с позицией этих ученых, можно утверждать, что капитализм как доминирующий социально-экономический и общественно-политический строй, обладающий в настоящее время еще достаточно мощным потенциалом, формируемым за счет хищнического использования богатств Земли, территориальной экспансии и накопленного человечеством капитала, тем не менее *устаревает морально* и уже не может давать такого цивилизационного эффекта развития, как в XVIII—XX веках. Существует немало прямых и косвенных признаков того, что капиталистическая формация вступает в качественно новый, заметно усложняющийся и ниспадающий тренд развития.

Есть ли альтернатива капитализму? В настоящее время в современной науке все более утверждается мысль, что в структуре базисных факторов общественного развития Человек (в широком смысле — Человечество) с присущим только ему коллективным разумом становится *ведущим звеном, интеллектуальным генератором перемен*, а дуальная взаимосвязь «производительные силы — производственные отношения», отражающая движущие силы развития, *производна, следственна, порождена Человеком*. Действительно, современная реальность убедительно свидетельствует, что никакие общественные преобразования — научно-технические, экономические, социальные, политические, экологические — невозможны без иницилирующего начала и творческого участия в них Человека. При этом Человек, призванный гармонично взаимодействовать с Природой и Обществом, становится не только *основным субъектом*, но и *главным объектом, целью и движущей силой* общественного развития.

Такой подход корреспондируется, в частности, с идеями, лежащими в основе теорий институционализма и неoinституционализма. Институционалисты — от ранних (Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. Коммонс и др.) до современных (Р. Коуз, К. Эрроу, Дж. Бьюкенен, Дж. Стиглиц и др.) — утверждают, что ключевым фактором социально-экономического развития, в том числе экономического роста, является *творчество* (наука, изобретения, нововведения, профессиональное мастерство), а не *капитал*. Поэтому в основу своего анализа они включают не только чисто экономические, но и социальные силы, которые считают двигателем экономического и в широком смысле общественного прогресса. Иначе говоря, институционалисты, в отличие от представителей классической политэкономии, обосновывающих незыблемость рыночной экономики как абсолютного приоритета, утверждают необходимость существенной трансформации общественного устройства в сторону приоритетности не капитала и прибыли, а Человека, взаимодействующего с Природой и Обществом на современной технологической основе.

Выводы указанных и подобных теоретических концептов, а также анализ практики современного цивилизационного развития, позволяют говорить о неизбежности грядущей и глубокой трансформации сложившегося мироустройства и, прежде всего, капиталистического способа производства. Это обусловлено, с одной стороны, действием объективных законов диалектического развития, объясняющих процессы смены социоприродных циклов и отмирания устаревающих цивилизационных образований, протекающих в рамках определенных переходных стадий и форм. С другой стороны — это связано с усилиями коллективного человеческого разума, стремящегося к обеспечению достойного уровня жизни на основе инновационных технико-технологических достижений и преодоления трудноразрешимых социальных конфликтов. В результате складывается довольно пестрая картина современного мироустройства: богатейшие страны, расцветшие на пике капитализма; беднейшие страны со всеми признаками архаичного общественного производства; множество развитых и развивающихся стран промежуточного, межформационного, конвергентного типа.

Опыт многих современных стран свидетельствует о наличии целого ряда промежуточных (переходных) вариантов общественного устройства и развития, основанных на *конвергенции позднеисторических формаций капитализма и социализма*: капитализм «с человеческим лицом», общество всеобщего благополучия, «моральный капитализм», «шведский социализм», «китайский социализм на основе рыночной экономики» и др. Каждый из этих вариантов специфичен, однако общее, что их объединяет на данном историческом этапе независимо от формы и статуса общественного устройства, — это антропогенная деятельность по изысканию и переработке природных и иных ресурсов для обеспечения самовывживания и саморазвития. Это сопряжено, как правило, с необходимостью решения конфликтообразующих проблем: социальной справедливости/несправедливости, национальной идентификации и безопасности, уровня развития экономики и качества жизни населения и ряда других, которые приводят к существенному затруднению цивилизационной консолидации.

Именно поэтому усилиями коллективного разума, прежде всего в рамках мировой науки, постоянно актуализируется поиск альтернативной модели общественного устройства, в котором Человек будет гармонично взаимодействовать с Природой и жить в условиях достаточной материально-ресурсной обеспечен-

ности, социальной справедливости и духовного развития. Разделяя такую позицию и оценивая баланс достижений и проблем современного глобального развития, возьму на себя смелость утверждать, что *уже в XXI веке мы будем свидетелями и участниками цивилизационной трансформации в виде перехода от изживающей себя модели капиталистического уклада к принципиально иной, человеко-природосберегающей модели мирового устройства*. Образ такого общественного устройства обозначен в ряде научных разработок [1, 3—9] как новая цивилизационная эра, основанная на идеях ноосферизма, ядром которой является *ноосферное общество*. В чем его суть и готова ли Россия принять этот образ?

Готова ли Россия к переходу в ноосферную цивилизацию? Опыт почти 30-летнего существования современной России свидетельствует, что баланс достигнутых успехов и недостатков ее развития, в конечном итоге, пока складывается в пользу последних. Главное свидетельство состоит в том, что за все эти годы фактически не удалось даже приблизиться к выполнению основной конституционной обязанности истинно социального государства — сокращению уровня бедности и запредельного разрыва в доходах населения. И это при огромном потенциале национального богатства России. В такой ситуации социологи небезосновательно отмечают нарастание тенденции смены общественных настроений в сторону *необходимости существенных перемен*. Такие настроения накапливались постепенно и достигли апогея в кризисные 2014—2017 гг.

Поэтому не случайно, констатируя определенную положительную динамику развития последних лет, Президент РФ в своих предвыборных Посланиях Федеральному Собранию (2018, 2019 гг.) вынужден с особой силой констатировать острую необходимость не просто *глубоких перемен, а прорыва* в дальнейшем развитии на базе консолидированной поддержки общества и технологических (интеллектуальных) инноваций. Генеральная консолидирующая цель в этих посланиях определена как *сбережение народа и благополучие наших граждан*.

Для достижения этой цели определены Национальные проекты в ведущих сферах общественной жизни — социальной, инфраструктурной, экономической, оборонной, разрабатываемых отраслевыми министерствами с помощью специализированных отраслей науки. Кульминационным элементом реализации этой генеральной цели и должен стать *прорыв* в общественном развитии. Однако для этого он должен прочно сформироваться в общественном сознании, коллективном разуме, дабы, во-первых, обрести высокий уровень профессионализма в управлении этим сложным процессом, во-вторых, обрести доверие широких масс и их соответствующие практические действия.

Это приходится констатировать, ибо практика перманентного «глубокого реформирования» активно апробировалась в начале 2000-х годов: широко известные Национальные проекты (образование, здравоохранение, жилье, агропромышленный комплекс); стратегии 2020, 2030; указы Президента РФ, высказанные им в Послании Федеральному Собранию в 2012 году, а также целый ряд соответствующих законодательных и множество нормативно-правовых актов. И тем не менее конструктивно выполнить установки этих программных документов и приблизиться к полноценному выполнению своей главной обязанности государству за все эти годы так и не удалось. Поэтому вновь и вновь возникают сакраментальные вопросы: что будет дальше? Какие

перемены нужны, на какой основе и как их проводить? Каковы их временные и пространственные горизонты?

Ответ на эти фундаментальные вопросы должен лежать в области коллективного разума, прежде всего, в сфере отечественной науки. Ей предстоит ответить, какие модели стратегического развития (причем не только среднесрочного, но, главное, долгосрочного на 15, 20, 50 лет и далее) для России выбрать:

а) совершенствование доминирующей модели капиталистического мироустройства и управления;

б) возрождение неудавшегося эксперимента с «чистым» социализмом или его смешанными (конвергентными) формами;

в) создание принципиально иных форм и способов адаптации к цивилизационным изменениям, основанным на коренной трансформации существующих общественных укладов с переходом к качественно новому уровню мироустройства и управления, обеспечивающему устойчивое развитие не только ближайших, но и последующих поколений людей.

В России из года в год набирает силу и укрепляется научная идеология — *ноосферизм*, обосновывающая парадигмальную установку на сознательный переход к принципиально иной модели современного и, главное, будущего мироустройства. Основы ноосферной парадигмы блестяще изложены в трудах великого русского и советского ученого-энциклопедиста В. И. Вернадского и развиты его последователями (уже упоминавшимися В. Казначеевым, С. Капицей, Н. Моисеевым, П. Кузнецовым, Д. Львовым, О. Богомоловым, А. Субетто, О. Кузнецовым, Б. Большаковым и др.).

Главный смысл ноосферизма и формируемой на его основе модели нового мироустройства заключается в том, что земная цивилизация, человечество может не только успешно сохранять, но и постоянно развивать себя, если удастся создать механизмы гармонизации Природы, Общества и Человека. Сложность такой гармонизации состоит в необходимости обеспечения согласованного взаимодействия объективных синергетических законов развития Природы и социальных законов развития Общества. Это — задача чрезвычайной трудности, но стратегически решаемая, если в ее решение включится коллективный человеческий разум.

Именно поэтому в своей ноосферной парадигме, в которой В. И. Вернадский рассматривал ноосферу как симбиоз био-, гео- и социогенеза, он особо выделял неуклонно растущую роль Разума и Творчества Человека в балансе сил самоорганизации и саморазвития социоприродных систем. Ученый утверждал, что встает «вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера» [2, с. 221—223]. Он убедительно показал неотвратимость эволюционного перехода земной цивилизации к ноосферному развитию.

Из совокупности идей В. И. Вернадского и его последователей можно сделать вывод, что современную стадию цивилизационного развития следует рассматривать как переходный этап к ноосферному общественному устройству. Гипотетическая модель цивилизационного развития *как переходная ступень* к построению ноосферного общества, по мнению автора, сочетает в себе:

гармоничное взаимодействие с Природой (разумное управление социо-природной эволюцией, эффективное использование природных ресурсов);

рациональное использование технико-технологических достижений для обеспечения достойной жизни, общественной безопасности на Земле и освоения внеземного пространства;

гуманистические ценности социализма (сочетание трех «С» развития — Свобода, Справедливость, Солидарность на основе духовно-нравственного и научно-образовательного развития человека);

экономический опыт капитализма и социализма (лучшие технологии эффективного хозяйствования с включением рациональных элементов рыночных отношений).

Стратегическое преимущество ноосферного общественного уклада состоит в том, что, *с одной стороны*, он формируется на основе уже существующего постиндустриального общества, базирующегося на достижениях современных информационной и промышленно-технологической революций (ИТ и другие инновационные технологии, искусственный интеллект, робототехника, новые материалы, виртуализация поведения и взаимоотношений людей и др.). *С другой стороны*, ноосферный общественный уклад будет являться не только *высшей* для данного этапа общественного развития *формой социального устройства*, но и *переходной формой к космизму*. В рамках ноосферного уклада «ноос», или всемогущий Разум Человека (по Вернадскому), позволит человечеству приступить к освоению внеземного пространства со всеми вытекающими огромными возможностями для развития Земной цивилизации.

На основе гармонии указанных признаков ноосферного уклада, соединяющих преимущества капитализма, социализма и природосберегающего общества, будет активно формироваться новая цивилизационная эпоха — эпоха пострыночных, посткапиталистических отношений, постматериальных потребностей, постбуржуазной морали, ценностей, установок и идеалов. Здесь уже не «невидимая рука рынка» регулирует хозяйственную жизнедеятельность, а волевые интеллектуальные акты, с помощью которых Человек создает новые институты, наращивает социальный и организационный капитал, эффективное взаимодействие с Природой.

Предпосылки перехода к ноосферному обществу в России. Современную Россию небезосновательно можно считать страной с наибольшим потенциалом перехода к ноосферизму. Для этого у нее есть необходимые предпосылки.

Во-первых, мы являемся, по сути, первооткрывателями идей ноосферизма (В. И. Вернадский) и космизма (К. Э. Циолковский), существенно обогащенных многими учеными-соотечественниками. Это позволяет утверждать, что у нас есть мощнейшая в мире теоретико-методологическая база для того, чтобы стать пионерами перехода в стадию ноосферного развития.

Во-вторых, мы имеем уникальный опыт социалистического строительства, в том числе хозяйственного, который позволяет масштабно использовать лучшие элементы этого опыта для того, чтобы, выдвинув ноосферизм в качестве *консолидирующей идеи* и построение ноосферного общественного уклада в качестве *консолидирующей цели*, поднять массы на ее достижение.

В-третьих, мы имеем, хотя исторически и очень краткий, но тем не менее реальный и специфический опыт постсоветского капитализма, отягощенный ошибками (сознательными и/или бессознательными) первоначального накопления

капитала в его самой социально неприемлемой (порой «дикой») форме. Это дает основание учитывать и минимизировать подобные ошибки при переходе к ноосферной модели развития.

В-четвертых, Россия обладает одними из лучших в мире потенциальными и реальными ресурсными возможностями — территориальными, природными, человеческими, с помощью которых можно превратить ноосферную стадию общественного развития в реальность при условии заинтересованной и грамотной государственной политики движения к этой цели.

Вместе с тем надо признать, что ноосферное мировоззрение находится еще в *стадии становления*, но является уже важной частью методологических оснований ноосферно-ориентированного синтеза наук в XXI веке. В силу этого ноосферная модель объективно может отражать пока лишь *переходную ступень* от существующего типа общественно-экономической формации (капиталистической, подверженной углубляющимся и трудноразрешимым противоречиям) к более совершенной — ноосферной.

Условия перехода к формированию ноосферного общества. Прежде всего, надо иметь общепризнанную консолидирующую *концепцию ноосферного общества*. Наряду с этим обязательна *концепция научно обоснованного управления* переходом к такому обществу с обозначением композиции целей, этапов и ресурсов движения. Для успешного осуществления перехода к ноосферному мироустройству вполне могут быть использованы условия-рекомендации В. И. Вернадского [2, с. 241]: расширение пространственно-временных границ биосферы и выход в космос; резкое преобразование средств связи и обмена между странами; открытие новых источников энергии; свобода научной мысли и научного искания от давления религиозных, философских и политических построений и создание в государственном строе условий, благоприятных для свободной научной мысли; продуманная система воспитания и образования и подъем благосостояния трудящихся; разумное преобразование первичной природы Земли с целью сделать ее способной удовлетворить все материальные, эстетические и духовные потребности численно возрастающего населения; увеличение не только темпов развития, но и расширение охватываемого пространства без потери скорости развития.

Указанные условия во многом актуальны и в наши дни (с учетом современной корректировки), на их базе можно формировать научно обоснованные управленческие программы и технологии практической реализации перехода к ноосферной стадии общественного развития. Подобные проекты уже разрабатываются рядом научных школ и являются достаточно зрелым плодом коллективного научного разума. Есть основания полагать, что определенный планами высшего руководства страны прорыв в общественном развитии за предстоящие шесть лет может означать начало предноосферного периода.

Библиографический список

1. *Большаков Б. Е.* Наука устойчивого развития. М.: РАЕН, 2011. 272 с.
2. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление / отв. ред. А. Л. Яншин. М.: Наука, 1991. 270 с.
3. *Захаров Н. И.* Поведенческая экономика, или Почему в России хотим как лучше, а получается как всегда: монография. М.: ИНФРА-М, 2017. 213 с.

4. Захаров Н. И. Развитие теории ноосферизма — стратегический мегапроект современной науки // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Т. 8 / под ред. А. И. Субетто. СПб.: Астерион, 2018. С. 49—56.

5. Казначеев В. П. Проблемы человековедения. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1997. 350 с.

6. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации, путь разума. М.: Языки русской культуры, 2000. 224 с.

7. Никитенко П. Г. Ноосферная экономика и социальная политика: стратегия инновационного развития. Минск: Белорусская наука, 2006. 479 с.

8. Субетто А. И. Управляющий разум и новая парадигма науки об управлении (в контексте действия ноосферного императива XXI века). СПб.: Астерион, 2015. 52 с.

9. Яковец Ю. В. Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011. 382 с.

References

Bolshakov, B. E. (2011) *Nauka ustoychivogo razvitiya* [Science of sustainable development], Moscow: Rossiyskaya akademiya yestestvennykh nauk.

Vernadsky, V. I. (1991) *Nauchnaya mysl' kak planetnoye yavleniye* [Scientific thought as a planetary phenomenon], Moscow: Nauka.

Zakharov, N. I. (2017) *Povedencheskaya ekonomika, ili Pochemu v Rossii khotim kak luchshe, a poluchayetsya kak vseгда* [Behavioral economics, or Why in Russia we want the best, but it turns out as always]. Moscow: INFRA-M.

Zakharov, N. I. (2018) *Razvitiye teorii noosferizma — strategicheskiy megaproekt sovremennoy nauki* [The development of the theory of noospherism — a strategic megaproject of modern science], in Subetto, A. I. (ed.) *Noosfernoye obrazovaniye v yevraziyskom prostranstve* [Noospheric education in the Eurasian space], vol. 8, St. Petersburg: Asterion, pp. 49—56.

Kaznacheyev, V. P. (1997) *Problemy chelovekovedeniya* [Problems of human science], Moscow: Issledovatel'skiy tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov.

Moiseev, N. N. (2000) *Sud'ba tsivilizatsii. Put' razuma* [The fate of civilization. The path of reason], Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.

Nikitenko, P. G. (2006) *Noosfernaya ekonomika i sotsial'naya politika: strategiya in-novatsionnogo razvitiya* [Noosphere economics and social policy: strategy of innovative development], Minsk: Belorusskaya nauka.

Subetto, A. I. (2015) *Upravlyayushchiy razum i novaya paradigma nauki ob upravlenii (v kontekste deystviya noosfernogo imperativa XXI veka)* [The governing mind and the new paradigm of the science of management (in the context of the action of the noospheric imperative of the 21st century)], St. Petersburg: Asterion.

Yakovets, Yu. V. (2011) *Global'nyye ekonomicheskiye transformatsii XXI veka* [Global economic transformations of the 21st century], Moscow: Economica.

Статья поступила в редакцию 30.05.2019 г.

Сведения об авторе

Захаров Николай Игоревич — доктор экономических наук, профессор, Союз научных и инженерных обществ, г. Москва, Россия, zacharov40@mail.ru

Information about the author

Zakharov Nikolay Igorevich — Dr. Sc. (Economy), Professor, Union of Scientific and Engineering Societies, Moscow, Russian Federation, zacharov40@mail.ru

УДК 1:316
ББК 60.023

А. К. Адамов

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ НООСФЕРНЫХ РЕСПУБЛИК

Статья посвящена теоретико-методологическому анализу представлений о ноосферной(ых) республике(ах). Показано, что образ ноосферной республики вызревает в недрах ноосферной философии как закономерный этап развития учения академика В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу. Автор отмечает, что если в технико-техническом плане процесс становления ноосферы как сферы труда и разума цивилизованного человечества интенсифицируется, то в социокультурной сфере он только торит себе путь. Зафиксированы принципы становления и ценностные ориентиры ноосферной демократии, раскрыта их связь с императивом справедливости через категории ноосферной максимы и ноосферной духовно-материальной нормы идеала благоденствия.

Ключевые слова: учение о переходе биосферы в ноосферу, ноосферная философия, ноосферная республика, справедливое государство, ноосферная максима, российская национальная идея.

A. K. Adamov

ACTUAL ISSUES ON NOOSPHERE REPUBLICS FORMATION

The article is devoted to the theoretical and methodological analysis of ideas about the noospheric republics. It is shown that the image of a noospheric republic matures in the depths of noospheric philosophy as a natural stage in the development of academician V. I. Vernadsky's teaching about the transition of the biosphere into the noosphere. The author notes that if, in the technical terms, the process of the formation of the noosphere as a sphere of labor and the mind of civilized humanity is intensified, then in the socio-cultural sphere it only ruins its own way. The principles of formation and value orientations of noospheric democracy are fixed, their connection with the imperative of justice through the categories of noospheric maxim and noospheric spiritual and material norm of the ideal of prosperity is revealed.

Key words: teaching of the transition of the biosphere into the noosphere, noospheric philosophy, noospheric republic, fair state, noospheric maxim, Russian national idea.

DOI: 10.46726/NOOS.2020.1.90-99

Ссылка для цитирования: Адамов А. К. Актуальные вопросы формирования ноосферных республик // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 1. С. 90—99.

Citation Link: Adamov, A. K. (2020) Aktual'nyye voprosy formirovaniya noosfernykh respublik [Actual issues on noosphere republics formation], *Noosfernyye issledovaniya [Noospheric Studies]*, vol. 1, pp. 90—99.

© Адамов А. К., 2020

Современные школы философов, а также консервативные, социалистические, коммунистические, националистические, религиозные, либеральные и демократические партии не разработали научной теории, согласно которой возможна организация справедливого государства устойчивого развития с бескризисной экономикой.

Строители социалистических государств (СССР и страны народной демократии), пытались создать справедливое бытие людей на принципах демократического централизма (а по существу на основе буржуазной демократии) и экономики, в которой доминировала государственная собственность, а также запрещались частная собственность, частное предпринимательство и личное обогащение. В Советском Союзе без частной собственности и частного предпринимательства был создан мощный промышленный потенциал великой державы, экономика которой производила все необходимое для жизни населения. Граждане Советского Союза, создав мощный научный и промышленный потенциал, одержали победу в Великой Отечественной войне (Второй мировой войне), первыми построили АЭС и атомоходы, первыми вышли в космос, вслед за США создали атомную бомбу и первыми изобрели водородную бомбу.

Опыт строительства социализма (в действительности государственного капитализма с социальной направленностью) подтвердил возможность организации общества и эффективной экономики на принципах коллективной и государственной собственности без частной собственности и частного предпринимательства. Но он же показал, что на принципах социализма и коммунизма (с экономикой на основе государственной и общественной собственности без частной собственности и частного предпринимательства) невозможно построить справедливое общество благоденствия.

Научно обоснованную идею организации справедливого человеческого государства сформулировал гениальный русский ученый академик Владимир Иванович Вернадский. Развивая учение о ноосфере (1925—1945) как о справедливом человеческом бытии, организованном посредством научной мысли и труда на принципах демократии, В. И. Вернадский открыл, что человечество в 1944 году начало строительство эры разума — ноосферы, но он не разработал условия ее становления [8—10].

Развитие учения В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере было продолжено в ноосферной философии [2, 5, 7], в которой отражены и идеи справедливости выдающихся мыслителей В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского и идея трех народных принципов Сунь Ятсена: «народный патриотизм», «народовластие», «народное благоденствие».

В ноосферной философии [1—7] показано, что открытое В. И. Вернадским вступление человечества в 1944 году в строительство ноосферы продолжается и в XXI веке. То есть уже в течение 70 лет происходит стихийное формирование ростков ноосферных республик в следующих процессах: а) всестороннем интенсивном развитии образования и науки, способствующем открытию новых законов и явлений природы; б) формировании большого научного человеческого потенциала, составляющего в развитых странах более 5 % от общего количества трудоспособного населения; в) разработке основ ноосферной философии и ноосферологии; г) изобретении электронных мыслящих машин, компьютерных информационных систем, телевидения, сотовых телефонов, Интернета и электронных кибернетических аппаратов-роботов; развитии наукоемкого частного и

государственного предпринимательства; д) образовании большого производительного потенциала, состоящего из людей, владеющих всеми профессиями обработки объектов и другими видами трудовой деятельности, которые производят эволюцию материи и других реальностей; е) интеллектуализации бытия людей; е) строительстве большого экономического потенциала, обусловленного: освоением новых источников энергии, приобретением знания и умения управлять ядерными превращениями, открытием в химии новых композитных материалов и других веществ; ж) успехах в сельском хозяйстве (зеленая революция, новые породы животных, клонирование организмов и т. п.), достигнутых посредством генной инженерии; з) совершенствовании разумного взаимодействия человека и природы по экологическим законам на принципах устойчивого развития экономики и человечества; и) изготовлении живых органов для человека; к) развитии ракетостроения, освоении космоса с помощью запуска в космическое пространство спутников (космических станций) — своеобразных мини-планет и т. д.; л) творческом развитии ноосферного учения В. И. Вернадского в ноосферной философии и разработке проекта Ноосферной этико-экологической Конституции человечества.

В XXI веке ростки новой государственной системы (которые по существу являются ноосферными) формируют граждане-новаторы: Е. С. Савченко, Н. Оленева, А. Д. Артамонов, Сюн Шуихуа, В. Кошманов и др. Крупнейшим достижением в становлении эпохи ноосферы является изобретение Интернета — новой системы интеллектуально-духовной и практической деятельности людей. Посредством роботов и Интернета сформировано дополнительное ноосферное пространство духовного бытия — виртуальная реальность (А. К. Адамов, Д. В. Иванов, В. Н. Гасилин, Л. А. Тягунова и др.). Указанные выше успехи достигнуты трудами ученых, изобретателей и новаторов, применяющих создаваемые ими новшества для организации условий благоденствия, интеллектуализации бытия людей и эволюции реальностей.

Однако в общественных отношениях, культуре, политике, духовном росте и системах власти принципиальных ноосферных сдвигов не отмечается, так как сделанные В. И. Вернадским величайшие открытия вектора ноосферной эволюции и вступление человечества в 1944 году в строительство ноосферы не были восприняты большевиками в СССР, марксистами за рубежом, а также социалистами разных стран.

В ноосферной философии разработана справедливая система ноосферной демократии — народной власти разума, обеспечивающей организацию бытия людей в условиях благоденствия. Ноосферная демократия содержит следующие базовые положения: 1) человечество занимает в биосфере центральное положение; 2) люди для своей жизнедеятельности нуждаются в удовлетворении мыслительных и материальных потребностей; 3) поведение людей должно соответствовать показателям ноосферных ценностей; 4) основой жизнедеятельности граждан является труд; 5) каждый человек обязан интеллектуальным мыслительным (духовным) или механическим (физическим) эволюционным трудом выполнять свое человеческое предназначение в природе; 6) системная организация бытия людей; 7) оптимальное взаимодействие частной, коллективной, колхозной, акционерной и государственной форм собственности; 8) утверждение нормы успеха (вместо обогащения и потребительства), которой служит создание себе каждым гражданином условий благоденствия, соответствующих его архе-

типу; 9) строительство ноосферной республики, обеспечивающей выполнение гражданами эволюционного человеческого предназначения; 10) управление республикой учеными, изобретателями, рационализаторами и новаторами, избираемыми народным голосованием; в поселках городского типа, районных центрах, городах организуются Центры ноосферного развития граждан, в которых ежедневно работают философы (или талантливые учителя), ведущие обсуждение (дискуссии) с гражданами, обращающимися с целью удовлетворения своих интеллектуальных потребностей.

Основой существования всех людей на планете Земля служит труд. Это есть важнейшая потребность человека и важнейшая обязанность, обусловленная предназначением его в природе. Чтобы обеспечить граждан разных архетипов рабочими местами и удовлетворить их потребности, требуется функционирование всех форм собственности: частной, колхозной, артельной, коллективной, акционерной, муниципальной и государственной. Качество и эффективность труда — главные критерии ценности человека для общества. Человек, работая по выбранной им профессии, выполняет свое эволюционное предназначение на планете Земля. Человек, не занимаясь полезным трудом, деградирует. Интеллектуальный мыслительный (духовный) и механический (физический) труд в ноосферной республике будет служить главным критерием заслуг человека, измерением достоинства человека, определять его положение в обществе.

Справедливость, согласно ноосферной философии, есть действия, отношения между людьми, оценки событий, явлений, способствующие удовлетворению духовных и материальных потребностей человека и соответствующие его архетипу и величине трудового вклада в выполнение им эволюционного человеческого предназначения в природе. Общим критерием справедливости и добра в жизнедеятельности людей, является соответствие жизнедеятельности людей показателям ноосферных ценностей, обеспечивающим выполнение человеком своего предназначения в природе на планете Земля.

В качестве показателей ценностей ноосферной демократии приняты категории: свобода, социальное равенство, справедливое геномное неравенство, все формы собственности, ноосферная демократия, индивидуально-коллективная соборность, честь, права и обязанности человека, веротерпимость, ответственность, дружба, милосердие, знания, культура, владение профессиями, инициативность, предпринимательство, все виды полезного труда (труд крестьян и рабочих, предпринимателей, научный труд, управленческий труд, изобретательство, педагогический труд, ноосферная максима духовно-материальной нормы благоденствия творческого человека, ноосферная духовно-материальная норма благоденствия человека исполнительского труда, участие в общественных организациях, любовь к людям, бережное отношение к природе, успех, патриотизм, подвиг, укрепление и защита отечества, защита планеты Земля от космических угроз.

Справедливой организации жизни людей мешает зло, которое проявляется в пороках: равнодушии, лени, эгоизме, жадности, гордыни, зависти, корысти, лживости, мошенничестве, злобности, агрессивности, враждебности, клеветничестве, склочности, скандальности, провокаторстве, лжесвидетельстве, воровстве, коррупции, склонности к убийствам, терроризме и бандитизме. Мерой зла служит величина нарушений выполнения человеком его эволюционного предназначения.

Только по критерию отношения людей к выполнению своего предназначения в природе возможно объективное определение добра и зла. В ноосферной республике систематическая борьба населения с пороками будет общим делом, объединяющим людей.

Справедливость бытия граждан взаимосвязана с распределением доходов, используемых для удовлетворения своих духовных и материальных потребностей при выполнении своего предназначения в природе. Сегодня в большинстве развитых государств распространена несправедливая экономика рыночного капитализма, организованная на принципах буржуазной демократии, доминирования частной собственности и свободного рынка, которая обеспечивает процветание класса собственников-капиталистов и их менеджеров, но не создает большинству населения условий благоденствия.

В ноосферной философии обосновано, что для организации справедливой жизнедеятельности людей необходима замена существующих идеалов обогащения и неограниченного потребительства идеалами ноосферного духовно-материального благоденствия, удовлетворяющими научно обоснованные их потребности, необходимые для выполнения ими эволюционного предназначения на планете Земля. В XXI веке сложились условия для восприятия людьми идеалов: ноосферной духовно-материальной максимы (нормы) благоденствия талантливого человека и ноосферной духовно-материальной нормы благоденствия человека исполнительского труда.

Для людей с призванием к творческому труду ноосферная максима идеала благоденствия талантливого человека, заключающаяся в добывании новых знаний, изобретении новых механизмов, технологий, создании художественных произведений и т. д., служит высшим смыслом жизни и высшим наслаждением, подтверждаемым высокой зарплатой.

Для людей исполнительского труда с призванием к определенным профессиям интеллектуальной мыслительной и рукодельной работы ноосферная духовно-материальная норма благоденствия человека достигается овладением всеми тонкостями профессии (точности, надежности, быстроты исполнения), совершенствования своего умения до высшего класса мастерства, которые служат источниками удовлетворения, что своей работой они вносят достойные вклады в благоденствие общества, подтверждаемые адекватными зарплатами.

Вводить ноосферную максиму идеала благоденствия талантливого человека и ноосферную духовно-материальную норму идеала благоденствия человека исполнительского труда предстоит Государственной Думе постепенно, разъясняя населению их справедливость. Величины ноосферных духовно-материальных норм идеалов благоденствия человека устанавливаются законами, принимаемыми парламентом.

Вследствие различий в сознании богатых граждан, властителей, олигархов, предпринимателей, класса крестьян, неимущих граждан классов рабочих и служащих в обществе возникают противоречивые процессы и потребности. Чтобы обеспечить справедливые потребности всех групп архетипов людей и классов общества, Государственная Дума утвердит шкалу величин заработной платы, соответствующих ценности их трудового вклада, с таким расчетом, чтобы они обеспечивали достойную жизнь даже неквалифицированных рабочих, а также служили стимулом для хорошей работы, способствующим продвижению граждан на более высокие должности. Доходы предложено рассчитывать по

принципу «От каждого по способностям, каждому — за сделанное». Соотношение 10 % наиболее обеспеченных граждан к 10 % наименее обеспеченных граждан устанавливается не выше 10 : 1. Справедливое функционирование социальной лестницы карьерного роста гражданина будет организовано на научно обоснованном принципе, учитывающем его трудовой вклад в развитие человечества или в движение других реальностей.

Ученым предстоит разработать шкалу законов, регламентирующих нижний и верхний уровни доходов граждан с учетом их архетипов; прогрессивное налогообложение всех граждан; максимальные величины средств, используемых для личного потребления. Без справедливого регулирования доходов и потребления к концу XXI века большинство ресурсов планеты Земля будут исчерпаны.

Чтобы в обществе ноосферной республики формировались ноосферные взаимоотношения, народной власти разума (ноократии) предстоит посредством усовершенствованных психологических методов воспитания, обучения и пропаганды в СМИ ноосферизма растить новые поколения людей с ноосферным сознанием, усвоившим основные ценности ноосферизма (ноосферного человека и общества). В сознании всех граждан ноосферной республики закрепляется неукоснительность выполнения ноосферных законов.

Граждане, достигающие высоких показателей в интеллектуальном и физическом труде, а также граждане, имеющие большие доходы, значительная часть которых по принятым законам взимается (передается) в республиканский бюджет, получают общественное признание. Ученые, изобретатели, предприниматели, банкиры и другие профессионалы, зарабатывающие большие средства для бюджета, награждаются званием «Герой труда».

Постепенно, с образованием условий благоденствия, владение большими участками земли, большим количеством домов, большим количеством личного имущества в ноосферном обществе будет восприниматься негативно как неприличное поведение. Уважением будут пользоваться граждане, организующие свою достойную жизнь в соответствии с нормами ноосферного духовно-материального благоденствия бытия.

Система, однако, не воспринята ни в одной стране. На властные должности избирается мало ученых, изобретателей и новаторов. Поэтому в общественных отношениях, культуре, политике и системах власти происходят сложные противоречивые прогрессивные и регрессивные процессы.

Чтобы организовать справедливое бытие людей, в ноосферной философии на основе ноосферного учения академика В. И. Вернадского и принципов ноосферной демократии были разработаны российская национальная идея и структура ноосферной республики эпохи разума.

Российская национальная идея (Русская мечта) выражена следующей формулой национальной идеи: «Строительство Ноосферной республики Россия для благоденствия, сохранения, защиты россиян и планеты Земля».

Ноосферная республика, ее структура — это организация жизни человеческого информационно и духовно объединенного общества посредством ноосферной демократии (ноодемократии) и ноосферной общественно-экономической формации на базе ноосферы (рациосферы), при которой: а) власть находится в руках ученых, изобретателей и новаторов, управляющих обществом, экономикой и государством по законам ноодемократии, сформулированным в теории ноосферы, с использованием новейших систем обмена

информации — компьютеров, глобальных средств связи, электронных систем массовой информации, Интернета и мыслящих машин; б) совершенствуются системы образования, науки и культуры; в) общественные отношения формируются на принципах индивидуально-коллективной соборности с социальным лифтом по способностям и трудовому вкладу в эволюцию природы; г) в экологически безопасной экономике формируются секторы: семейный быт, индустрии образования и науки, промышленная, оборонная, космическая, транспортная, сельскохозяйственная, биоиндустрия, индустрия информатики и связи, рекреационная индустрия, индустрия утилизации, объединенные малыми и большими ноосферными круговоротами объектов; д) поддерживаются предприятия частной, коллективной, колхозной, акционерной и государственной форм собственности, е) создается эффективное соотношение крупных, средних и малых предприятий; ж) экономика развивается внедрением нанотехнологий, наукоемких технологий производства синтетических композитных материалов, электроники, лазерных систем, атомной энергии, ракетостроения, мыслящих роботов, генной инженерии и др.; з) движение товаров и финансов производится на ноосферном рынке в условиях свободной конкуренции по рыночным механизмам, регулируемым ноосферными демократическими законами государства и общественными объединениями; и) удовлетворяются в оптимальном соотношении духовные, интеллектуальные и материальные потребности, поддерживаются семьи, сохраняется и защищается население; к) граждане обеспечиваются достойной безбедной жизнью в условиях благоденствия соразмерно с уровнем доходов; л) совершенствуется пятая оболочка Земли — радиосфера (улучшение жилищ, поселков, городов, транспорта, электронных средств связи); м) осуществляется эволюция материи и других реальностей; н) создается система защиты планеты Земля от космических тел и происходит освоение Космоса.

Граждане — профессионалы разных специальностей, развивая психику, улучшая воспитание, совершенствуя образование, науку, культуру и духовное общение, создавая рациональное производство полезных изделий и других реальностей, удовлетворяющих их духовные и материальные потребности, регулируя научно обоснованное потребление ресурсов и формируя ноосферный образ жизни, способствующий образованию ими условий благоденствия, осуществляя защиту планеты Земля от космических угроз, выполняют человеческое эволюционное предназначение в природе.

Ноосферная демократия обеспечит: справедливое регулирование отношений на принципах естественной рациональной свободы, геномного справедливого неравенства людей, справедливого всеобщего социального равенства людей; управление демографией; равноправное функционирование всех форм собственности; всех граждан рабочими местами; интеллектуальную организацию труда, экономики, индустрии отдыха; справедливое распределение доходов и потребление. Ноосферные духовно-материальные идеалы жизнедеятельности граждан в условиях благоденствия в ноосферной республике создаются посредством зарабатывания доходов, но духовные идеалы в ноосферном обществе будут доминировать над материальными идеалами. Ноократия (республиканская народная власть разума), основываясь на законах ноосферной демократии, создаст гражданам условия, чтобы хорошо работать и хорошо отдыхать.

Формирование справедливых партнерских взаимоотношений разных архетипов граждан: ученых, изобретателей, преподавателей (учителей), новаторов-

руководителей (организаторов), новаторов-предпринимателей, обладающих способностями властвовать или организовывать новые предприятия, предпринимателей — строителей известных предприятий и профессионалов исполнительного труда, служащих основой жизнедеятельности человеческих сообществ, а также справедливое зарабатывание, распределение и расходование доходов людьми, возможно только на принципах ноосферной демократии, достижений науки и технологий, оптимального взаимодействия всех форм собственности (частной, коллективной, колхозной, муниципальной, акционерной и государственной), а также замены существующих идеалов обогащения и неограниченного потребительства идеалами духовно-материального благоденствия, удовлетворяющими научно обоснованные их потребности, необходимые для выполнения своего эволюционного предназначения на планете Земля.

Ноосферная республика — это не либеральная капиталистическая, не социалистическая, не коммунистическая, не националистическая, не сервисная, не информационно-коммуникационный технологический уклад, не православный социализм, не имперская государственная система, не рай на планете Земля. Это ноосферная парадигма разумной научной организации жизнедеятельности сообщества людей, это парадигма ноосферной эпохи, разработанная в ноосферной философии в соответствии с ноосферным учением русского академика В. И. Вернадского.

В ноосферной республике формируется интеллектуально организованное гражданское общество с четко регламентированным ноосферными законами потреблением ресурсов, духовной и материальной деятельностью. Без строгого регламентирования использования ресурсов, производства и потребления товаров, без выполнения людьми ноосферных законов жизнедеятельности планетарной цивилизационной катастрофы в XXI веке не избежать.

В конце XX века, после разрушения СССР, холодная война продолжилась в виде холодной борьбы. Американские идеологи, применяя для прикрытия своего стремления к глобальному господству волюнтаристское толкование понятия демократии, не отражающего истинного народовластия, пытаются информационным давлением, обманом, мошенничеством, а также разными силовыми действиями и экономическими санкциями помешать ноосферной эволюции человечества и навязать ему свою реакционную систему глобального взаимодействия государств и превратить их в свои колонии.

Санкции, установленные в 2014 году против Российской Федерации по инициативе правительства и правящей элиты США совместно с правительствами 28 их вассалов — стран Западной Европы, при поддержке некоторых философов, политических деятелей и банкиров, дезорганизовали глобальное бытие людей и породили глобальный хаос, наносящий огромный вред семьям людей, экономике, экологии, культуре и общественным отношениям во всех государствах, существующих на планете Земля, а также нарушили эволюцию планеты Земля.

В XXI веке ноосферная эпоха продолжает неосознанно медленно формироваться в тяжелейших условиях, вызываемых возникающими прогрессивными и регрессивными событиями (санкциями, стихийной миграцией людей и др.). Экологическое и ноосферное учения В. И. Вернадского в XX веке приобрели всемирную известность, но анализ ситуации, сложившейся в настоящее время в философии и политике, свидетельствует о стремлении многих российских философов замалчивать ноосферное учение В. И. Вернадского, а некоторых зарубежных

философов — о стремлении подменить его применением других терминов, так как новой научно обоснованной идеи предложить не могут. Также не обсуждаются в трудах большинства философов новые положения в учении о ноосфере, разработанные последователями В. И. Вернадского. Но большинство философов и политиков не усвоили выдающегося открытия В. И. Вернадского о вступлении человечества в 1944 году в ноосферу и продолжают рассуждать о будущей эпохе ноосферы.

Анализ исторических событий XX—XXI веков показал, что только ученые, изобретатели и новаторы всех стран, в том числе и США, восприняв ноосферное учение В. И. Вернадского, ноосферную философию, ноосферную идеологию, ноосферную демократию справедливого равноправного сотрудничества всех стран планеты, смогут построить справедливую эпоху ноосферных республик.

Предложения. В настоящее время ученым, изобретателям и новаторам на планете Земля целесообразно посредством обсуждения на саммитах, форумах, конференциях добиться консолидации мирного равноправного сотрудничества всех государств в осуществлении ноосферной эволюции человечества на основе ноосферного учения академика В. И. Вернадского и ноосферной философии.

Чтобы избежать глобальной катастрофы и строить эпоху ноосферы, чтобы не допустить глобального господства США, необходимо всеми средствами информации постоянно раскрывать антигуманную, антипланетарную сущность североамериканской идеи мирового господства и подобных идей других авантюристов.

Принимая во внимание историю России и СССР, исторические события прошлого и настоящего времени, Российской Федерации необходимо укреплять свою военную оборонную мощь, развивая оборонную промышленность, вооруженные силы и совершенствуя активную оборонительную стратегию, чтобы воинствующие авантюристы и правительства не мешали справедливой гуманной эволюции человечества, а также по дипломатическим каналам поддерживать суверенитет всех государств планеты Земля.

Библиографический список

1. *Адамов А. К.* Ноосферная демократия — система истинного народовластия. Саратов: Аквариус, 2003. 141 с.
2. *Адамов А. К.* Ноосферная Республика Россия. Саратов: Саратовский источник, 2001. 267 с.
3. *Адамов А. К.* Основы ноосферной философии. 2-е изд., перераб. Саратов: Саратовский источник, 2013. 411 с.
4. *Адамов А. К.* Основы ноосферологии: учебное пособие. Саратов: Саратовский источник, 2015. 164 с.
5. *Адамов А. К.* Основы философии ноосферы. Саратов: Изд-во СГУ, 1996. 155 с.
6. *Адамов А. К.* Ноосферная философия. Саратов: Наука, 2008. 342 с.
7. *Адамов А. К.* Ноосферная философия. Саратов: Саратовский источник, 2000. 126 с.
8. *Вернадский В. И.* Биосфера. Л.: НХТИ, 1926. 146 с.
9. *Вернадский В. И.* Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. Т. 18, вып. 2. С. 188—191.
10. *Vernadsky V. I.* L'autotrophie de l'humanité // Revue Générale des Sciences. 1925. No. 36. P. 495—502.

References

- Adamov, A. K. (1996) *Osnovy filosofii noosfery* [Fundamentals of the philosophy of the noosphere], Saratov: Saratovskiy gos. un-t.
- Adamov, A. K. (2000) *Noosfernaya filosofiya* [Noospheric philosophy], 2000, 126 p.
- Adamov, A. K. (2001) *Noosfernaya Respublika Rossiya* [Noosphere Republic of Russia], Saratov: Saratov source.
- Adamov, A. K. (2003) *Noosfernaya demokratiya — sistema istinnogo narodovlastiya* [Noosphere democracy — a system of true democracy], Saratov: Aquarius.
- Adamov, A. K. (2008) *Noosfernaya filosofiya* [Noospheric philosophy], Saratov: Saratovskiy istochnik.
- Adamov, A. K. (2013) *Osnovy noosfernoy filosofi* [Fundamentals of noospheric philosophy], Saratov: Saratovskiy istochnik.
- Adamov, A. K. (2015) *Osnovy noosferologii: uchebnoye posobiye* [Fundamentals of noospherology: a tutorial]. Saratov: Saratovskiy istochnik.
- Vernadsky, V. I. (1925) *L'autotrophie de l'humanité. Revue Générale des Sciences*, no. 36, pp. 495—502.
- Vernadsky, V. I. (1926) *Biosfera* [Biosphere], Leningrad: NHTI.
- Vernadsky, V. I. (1944) *Несколько слов о ноосфере* [A few words about the noosphere], *Uspekhi sovremennoy biologii* [Advances in modern biology], vol. 18, no. 2, s. 188—191.

Статья поступила в редакцию 30.05.2019 г.

Сведения об авторе

Адамов Алексей Константинович — доктор медицинских наук, профессор, Поволжская академия государственной службы имени П. А. Столыпина, г. Саратов, Россия, adamovnoosfera@yandex.ru

Information about the author

Adamov Alexey Konstantinovich — Dr. Sc. (Medicine), Professor, Povolzhskaya Academy of Public Administration named after P. A. Stolypin, Saratov, Russian Federation, adamovnoosfera@yandex.ru

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российский научный журнал

2020. Вып. 1

Директор издательства *Л. В. Михеева*

Корректор *В. А. Киселева*

Технический редактор *И. С. Сибирева*

Подписано в печать 26.10.2020 г.

Формат $70 \times 108^{1/16}$. Уч.-изд. л. 7,0.

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025 Иваново, ул. Ермака, 39 ☎ (4932) 93-43-41

E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ISSN 2307-1966

Noospheric Studies

ELECTRONIC SCIENTIFIC JOURNAL

2020

1

TOPIC OF THE ISSUE

RUSSIA'S COLLECTIVE MIND